

www.gief.ru
ISBN 978-5-94895-154-6
9 785948 951546

Гатчина
2021

В. Б. Гольцов, Н. М. Голованов, Т. О. Бозиев ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОРПОРАТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ, ФИНАНСОВ, ПРАВА И ТЕХНОЛОГИЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

В. Б. Гольцов, Н. М. Голованов, Т. О. Бозиев

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОРПОРАТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Учебное пособие

Гатчина
2021

Автономное образовательное учреждение высшего образования
Ленинградской области
«Государственный институт экономики, финансов, права и технологий»

В.Б. Гольцов, Н.М. Голованов, Т.О. Бозиев

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОРПОРАТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Учебное пособие

Гатчина
2021

УДК 342.393

ББК 67.404.0

Г 63

Рекомендовано к изданию Ученым советом
Государственного института экономики, финансов,
права и технологий

Рецензенты:

Заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», доктор юридических наук, профессор Ю.Б. Шубников

Профессор кафедры экономической безопасности ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», доктор экономических наук, профессор И.В. Петров

Гольцов В.Б., Голованов Н.М., Бозиев Т.О.

Г 63 Правовое регулирование корпоративных организаций: учебное пособие. – Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2021. – 174 с.

ISBN 978-5-94895-154-6

В учебном пособии освещаются вопросы, касающиеся понятия, истории возникновения и видов корпораций; оснований возникновения и видов корпоративных правоотношений; особенностей договорного взаимодействия корпоративных организаций и государственных структур; корпоративного договора; правового положения отдельных коммерческих корпоративных организаций (акционерных обществ, обществ с ограниченной ответственностью, полных товариществ и товариществ на вере, хозяйственных партнерств, производственных кооперативов, крестьянских (фермерских) хозяйств. На основе анализа действующего законодательства и судебной практики вскрываются проблемы правового регулирования коммерческих корпоративных юридических лиц и вносятся предложения по их разрешению.

Учебное пособие предназначено для студентов и преподавателей юридических высших учебных заведений и факультетов. Может быть также полезно для научных и практических работников.

УДК 342.393

ББК 67.404.0

ISBN 978-5-94895-154-6

© В.Б. Гольцов, Н.М. Голованов, Т.О. Бозиев, 2021
© ГИЭФПТ, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Глава 1. Общие вопросы правового регулирования корпоративных отношений	4
1.1 Понятие, история возникновения и виды корпораций	4
1.2 Основания возникновения и виды корпоративных правоотношений	18
1.3 Особенности договорного взаимодействия корпоративных организаций и государственных структур ...	24
1.4 Корпоративный договор	39
Глава 2. Правовое положение коммерческих корпораций	51
2.1 Акционерные общества	51
2.2 Общество с ограниченной ответственностью	78
2.3 Полные товарищества и товарищества на вере	94
2.4 Хозяйственные партнерства	112
2.5 Производственные кооперативы	135
2.6 Крестьянские (фермерские) хозяйства	152
Список использованной литературы	162

Глава 1

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

1.1 Понятие, история возникновения и виды корпораций

Актуальность исследования корпоративных отношений связана с появлением в российском законодательстве с конца 90-х гг. XX в. термина «корпорация»¹. Сначала этот термин² использовался применительно к государственной, а не частной форме организации юридического лица³. И лишь с появлением в главе 4 ГК РФ в 2014 г. легального определения корпорации (ст. 65.1 ГК РФ) данный термин стал употребляться не только в государственно-правовом значении, но и частном.

Происхождение термина «корпорация» («corporabere») связано с Римской империей, где оно обозначало право, признаваемое за частными союзами⁴. В Германии с XVIII в. под корпорацией («Korporation»)⁵ понимают «союз (объединение, сообщество)», группу лиц, объединенных «общностью профессиональных или сословных интересов»⁶. Позднее понятие «корпорация» в

¹ См., например, Указ Президента РФ от 15.03.1993 г. № 339 «О создании российской финансовой корпорации»; Указ Президента РФ от 02.02.1993 г. № 184 «О создании Государственной инвестиционной корпорации» (Утратил силу с 06.02.2003 года в связи с изданием Указа Президента РФ от 06.02.2003 г. № 135); Федеральный закон от 23.11.2007 г. № 270-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г.) «О Государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции "Ростех"».

² Сам термин «корпорация» происходит от латинского выражения «corporabere», обозначающего право юридического лица. Этот термин применялся по отношению к частным союзам в Римской империи // Подробно см.: Муромцев С.А. Гражданское право Древнего Рима / С.А. Муромцев. М., 2003. С. 603; Покровский И.А. История римского права / И.А. Покровский. СПб., 1998. С. 312; Хвостов В.М. Система римского права / В.М. Хвостов. М., 1996. С. 113–115.

³ В этой связи многие ученые обращали внимание на не совсем удачное отождествление корпорации лишь с государственно-регулируемой формой юридических лиц. См., напр.: Шиткина И.С. Корпоративное право / И.С. Шиткина. М., 2008. – С. 8.

⁴ См.: Хвостов В.М. Система римского права / В.М. Хвостов. М., 1996. С. 114.

⁵ См.: Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов / Л.П. Крысин. М., 2005.

⁶ Само появление корпораций в Германии связано с XVIII в., где происходило активное привлечение иностранных лиц – голландцев и французов, у которых на тот момент был

этом же значении стало известно большинству мировых правовых порядков⁷.

Несмотря на то, что первоначально корпорации зародились в странах романо-германской правовой семьи⁸, наибольшее развитие они получили в странах англо-саксонской правовой системы⁹. Связано это с завершением колонизации Северной Америки и появлением независимого государства – Соединенных Штатов Америки (4 июля 1776 г.). Именно здесь сначала в единичном, а

опыт создания и управления образуемыми союзами. Позже Германское уложение (1987 г.) детально регламентировало правовое положение таких союзов-корпораций. См.: Германское торговое уложение от 10.05.1897 г. М., 1914.

⁷ В современных зарубежных правовых порядках термину «корпорация» придается различное значение. Например, в Англии корпорация – это юридическое лицо, которое делится на корпорации, представляющие собой совокупность лиц (corporation aggregate), и единоличные корпорации (corporation sole – монарх; епископ Кентерберийский; отдельные должностные лица государства, например министр почт, солиситор казначейства, публичный доверительный собственник и пр.) // См., напр.: Козлова Н.В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории / Н.В. Козлова. М., 2003. – С. 210. В Швейцарии корпорациями называют один из двух типов юридических лиц. Здесь юридические лица делятся на корпорации и учреждения. При классификации юридических лиц во Франции и Германии вообще не принято широко оперировать термином «корпорация». В этой связи, во Франции юридические лица делятся на товарищества и ассоциации, а в Германии на союзы и учреждения / См. Предпринимательское право: учебник для вузов / Н.М. Коршунов, Н.Д. Эриашвили. – [2-е изд., перераб. и доп.] – М., 2003. – URL: <https://lawbook.online/hozyaystvennoe-pravo-rossii-kniga/vidiyi-yuridicheskikh-lits-zarubejnyih-10433.html> (дата обращения: 17.01.2020).

⁸ Страны романо-германской правовой семьи называют странами «писаного права», где основным источником права считается закон. Закон является главным в структурированной системе правового порядка. В иерархии системы законодательства высшую юридическую силу имеет конституция. Традиционно среди стран романо-германской правовой семьи, которая является самой распространённой в мире, выделяется Германия, однако в такую систему входят не только страны континентальной Европы, но и Латинской Америки и множество других стран. Соответствующая система права становилась на фундаменте европейского римского права и появилась в XII–XIII веках. Характерным для данной системы права, является отраслевое деление на право публичное (конституционное, административное, уголовное и т.п.) и частное (гражданское, семейное, трудовое право и т.п.) Каждая соответствующая отрасль права, в свою очередь, подразделяется затем на множество правовых институтов и субинститутов. Иногда данная правовая семья называется семьей континентального права, что подчеркивает принципиальное различие романо-германского права, утвердившегося на Европейском континенте, от общего права, возникшего за пределами этого континента (в Англии, США).

⁹ В странах англосаксонского права, в отличие от романо-германского права, нет деления на право частное и право публичное. Все право является публичным, а главным источником права выступает не закон, а судебный прецедент, т.е. норма, сформулированная судьей в процессе рассмотрения дела. При этом прецеденты строго обязательны для других судей при разбирательстве аналогичных дел. Отсюда следует, что главными творцами права в этой семье являются судьи, а не законодотворцы.

затем и в массовом порядке стали появляться американские корпорации¹⁰. Уже через 20 лет после завоевания независимости в США насчитывалось 219 корпораций по эксплуатации платных дорог, мостов и каналов; 36 – в области водоснабжения и пожарной охраны; 67 банковских и страховых компаний¹¹. По данным на начало XXI в., в США действует 6 миллионов корпораций¹², которые можно подразделить на следующие четыре основные группы¹³.

В **первую** группу входят публичные корпорации (public corporation), включающие государственные и муниципальные органы, которые преследуют, соответственно, общегосударственные цели (например, по комплексному использованию природных ресурсов) и цели местного значения (например, по развитию транспортной инфраструктуры населенного пункта)¹⁴.

Во **вторую** группу входят полупубличные корпорации (quasi-public corporation), принадлежащие государству и призванные удовлетворять общие, наиболее значимые потребности населения. К ним, например, относятся корпорации, занимающиеся обслуживанием бытовых потребностей граждан (газо-, водо-, электроснабжением и т.д.).

Третья группа – непредпринимательские корпорации (non-

¹⁰ Кашанина Т.В. Корпоративное право (Право хозяйственных товариществ и обществ): учебник для вузов / Т.В. Кашанина. М., 1999. – С. 108.

¹¹ Бойко Т.С. Защита прав и интересов миноритарных участников непубличного общества в праве России, США и Великобритании: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Т.С. Бойко; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. – М., 2017. – 290 с. – URL: <https://lawbook.online/rf-korporativnoe-pravo/zakryitaya-korporatsiya-ssha-80286.html> (дата обращения: 23.06.2020).

¹² См. там же.

¹³ Мозолин В.П. Корпорации, монополии и право в США / В.П. Мозолин. М., 1966; Гражданское и торговое право капиталистических государств / отв. ред. Е.А. Васильев. – М., 1993. – С. 171–176.

¹⁴ Особенностью государственных корпораций, создаваемых в РФ, является то, что они созданы по примеру американских, однако имущество американской корпорации по сущности остается в собственности у государства, а у российских может переходить в частную собственность самой корпорации.

profit corporation), основной целью которых не является извлечение прибыли. К ним относятся: религиозные, образовательные, благотворительные, спортивные, творческие организации и др.

Четвертая группа – предпринимательские корпорации (business corporation), преследующие в качестве основной цели своей деятельности извлечение прибыли. К ним относятся акционерные общества.

Кроме названных видов корпораций, в США судебной практикой признаются так называемые close corporation – закрытые корпорации, то есть компании с небольшим числом участников, непосредственно вовлеченных в управление компанией, которая не предусматривает открытое распространение своих акций¹⁵.

Значительное распространение в США, как и в западной Европе, приобрели предпринимательские объединения в форме синдикатов, консорциумов, концернов, трестов, картелей¹⁶.

Зарождение корпораций в России относится к концу XVII – началу XVIII в., и связано оно с деятельностью Петра I, который стремился унифицировать российское законодательство с европейским правом. Первыми законодательными актами, имеющими отношение к корпорации, были Указы от 26 декабря 1699 г.¹⁷, от 26 декабря 1706 г., от 2 марта 1711 года и от 8 ноября 1723 года¹⁸. Все они предписывали купцам торговать путем создания совме-

¹⁵ Бойко Т.С. Защита прав и интересов миноритарных участников непубличного общества в праве России, США и Великобритании: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Т.С. Бойко; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. – М., 2017. – 290 с. – URL: <https://lawbook.online/ru-korporativnoe-pravo/zakryitaya-korporatsiya-ssha-80286.html> (дата обращения: 23.06.2020).

¹⁶ Лаптев В.А. История возникновения предпринимательских (хозяйственных) объединений / В.А. Лаптев // Юрист. – 2005. – № 8. – С. 8–13. – URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwiselawyer.ru%2Fpoleznoe%2F5803-istoriya-vozniknoveniya-predprinimatelskikh-khozyajstvennykh-obedinenij> (дата обращения: 23.02.2020).

¹⁷ Черенков А.В. Специфика развития корпораций в России / А.В. Черенков // Вестник тамбовского университета. – 2010. – № 4 (84). – С. 47.

¹⁸ Каплин С.Ю. Становление корпораций в России / С.Ю. Каплин // Вестник Самарской гуманитарной академии. – 2010. – № 1 (7). – С. 15.

стных компаний по западноевропейскому образцу и с общего дохода платить налоги в казну.

В послепетровский период государство продолжило линию на развитие корпораций в стране. Об этом свидетельствует создание Российской Константинопольской торгующей компании (1757 г.), компании Персидского торго (1758 г.), Российско-Американской компании (1794 г.), отличием которых от предыдущих компаний стало формирование уставного капитала, являющегося необходимым условием функционирования предпринимательской корпорации.

Дальнейшему развитию корпораций в России способствовал Манифест Александра I от 1 января 1807 г., в котором купцам предлагалось образовывать товарищества: полного и на вере, «по участкам», то есть имеющих складочный капитал.

Первые корпорации в России в форме акционерных обществ появились при Николае I. В 1830 г. было издано Положение «Об учрежденной в Малороссии компании для добывания сахара из свекловицы», которое регламентировало наличие устава, порядок ведения дел и управления акционерным обществом.

Важным шагом в развитии корпораций явилось утвержденное Николаем I в декабре 1836 г. «Положение о компаниях на акциях», которым устанавливалась оплата акций только денежными средствами и размещение именных акций путем публичной подписки. Положением исключались какие-либо ограничения в свободном распоряжении акциями; устанавливалось, что деятельность учредителей (в составе не менее двух человек) должна быть открытой и доступной проверке, она ставилась под контроль и влекла за собой их солидарную ответственность. Выпуск облигаций в акционерном обществе не предусматривался. Целый ряд вопросов, однако, остался неурегулированным, и в частности в отношении порядка созыва и проведения общего собрания, его правомочности, прав и обязанностей акционеров, правления и ревизионной комиссии, порядка ликвидации акционерной компа-

нии.

Недостаточная урегулированность акционерных форм хозяйствования последовательно ликвидировалась такими законами, как: «О порядке прекращения действия частных и общественных установлений краткосрочного кредита» (1884 г.), «О закрытии акционерных страховых обществ», (1894 г.), «Об изменении и дополнении действующих узаконений относительно общих собраний и ревизионной части акционерных компаний, а равно состава правления оных» (1901 г.), Торговый устав (1903 г.), Устав промышленности (1913 г.), Устав кредитный (1914 г.) и др.¹⁹

К началу XX в. в России действовало 1300 акционерных обществ, на долю которых приходилось 2/3 объема всей промышленной продукции²⁰. Функционировали также предпринимательские объединения в форме синдикатов, трестов, картелей²¹.

Последовавшие в 1917 г. революционные события кардинальным образом изменили ситуацию. Развитие корпоративных форм хозяйствования сначала замедлилось, а затем, по мере внедрения государственно-плановой экономики, и вовсе прекратилось, поскольку корпорации были исключены из гражданского оборота на законодательном уровне.

Юридическая наука в России традиционно в большей степени развивала учение о юридических лицах и их формах, а не о корпорациях. Доктрина российского дореволюционного законодательства использовала термин «корпорация», рассматривая ее как родовое понятие для группы юридических лиц, внутри которой

¹⁹ Акционерные и паевые общества в дореволюционной России: история становления, структура, функционирование. // Биржевая площадь. История российских финансов [сайт]. – URL: <http://finhistory.org/moskva-finansovaya/aktsionernyie-i-paevyie-obschestva-v-dorevoljutsionnoj-rossii-istoriya-stanovleniya-struktura-funktsioniro.html> (дата обращения: 23.02.2020).

²⁰ Зарецкий А.Д., Иванова Т.Е. Корпоративная социальная ответственность: мировая и отечественная практика / А.Д. Зарецкий, Т.Е. Иванова. – М., 2016. – URL: https://bstudy.net/718305/ekonomika/korporatsii_raznye_periody_istorii_rossii (дата обращения: 24.02.2020).

²¹ Петухов В.Н. История возникновения объединений предпринимателей в России: правовые аспекты / В.Н. Петухов // Бизнес, менеджмент и право: научно-практический. – URL: http://www.bmpravo.ru/show_stat.php?stat=209 (дата обращения: 24.02.2020).

выделялись два вида корпораций: публичные и частные²², однако этим и ограничилась.

В советский период доктрина о корпорациях, хотя и не отрицалась, но и не поощрялась для исследования ввиду неактуальности корпоративных отношений для командно-административной системы управления экономикой. В основном разрабатывалось учение о юридических лицах²³.

Начало ликвидации корпораций в России положил Декрет Совета народных комиссаров (СНК) от 28 июня 1918 года № 559, которым были национализированы крупнейшие промышленные и торгово-промышленные предприятия «со всеми их капиталами и имуществами, в чем бы таковые ни заключались».

В период Гражданской войны и проводившейся политики «военного коммунизма», являвшейся антиподом рынка, о каких-либо формах частной деятельности вообще не приходится говорить.

Определенное оживление рыночных отношений связано с Новой экономической политикой (НЭП), допускавшей временное использование товарно-денежных отношений и образование компаний.

В 1922 г. было учреждено первое акционерное общество советского периода «Кожсырье», занимавшееся торговлей кожевенного сырья. Далее последовали другие акционерные общества, крупнейшими из которых были «Оргметалл» и «Транспорт».

На 1 января 1925 г. в СССР насчитывалось 161 акционерное общество, в том числе 61 государственное, 64 смешанных, 34 частных и 2 кооперативных. Основной сферой приложения акционерных обществ была торговля (34,6%), торгово-промышленная деятельность (30,8%) и строительство²⁴.

²² Могилевский С.Д., Самойлов И.А. Корпорации в России. Правовой статус и основы деятельности / С.Д. Могилевский, И.А. Самойлов. М., 2006. – С. 13, 14.

²³ См., напр.: Братусь С.Н. Юридические лица в Советском гражданском праве / С.Н. Братусь. М., 1947. – С. 40–50.

²⁴ Зарецкий А.Д., Иванова Т.Е. Корпоративная социальная ответственность: мировая и отечественная практика / А.Д. Зарецкий, Т.Е. Иванова. – М., 2016. – URL: https://bstudy.net/718305/ekonomika/korporatsii_raznye_periody_istorii_rossii (дата обра-

Правовое регулирование акционерных обществ осуществлялось Гражданским кодексом РСФСР 1922 г., которым посвящалось 45 статей. В дополнение к ним был издан ряд актов, в том числе «Положение об акционерных обществах» от 17 августа 1927 года, в котором подробно излагался порядок учреждения и деятельности акционерных обществ. Предусматривалось создание государственных и смешанных акционерных обществ, в которых учреждениям должно было принадлежать не менее половины акций или мест в выборных органах, либо не менее половины дивидендов. Учредителями акционерных обществ могли быть народные комиссариаты СССР, союзных и автономных республик, местные советы не ниже уездных и районных, в лице их отделов, государственные предприятия и другие государственные учреждения.

Поскольку государственная собственность являлась господствующей, постольку 90%²⁵ созданных акционерных обществ были государственными, но и они в 1929 г. были реорганизованы в государственные объединения либо ликвидированы. Юридическая конструкция «акционерное общество» была окончательно отвергнута, однако и до этого советские акционерные компании нельзя было считать корпорациями, скорее, это были органы государства, на которые возлагалось выполнение плановых заданий.

В Гражданском кодексе РСФСР 1922 г. предусматривалась и такая организационно-правовая форма, как товарищество с ограниченной ответственностью. В ст. 318 ГК РСФСР указывалось, что участники товарищества занимаются предпринимательской деятельностью (торговлей и промыслом) под общим фирменным наименованием, по своим обязательствам отвечают не только

щения: 24.02.2020).

²⁵ Зарецкий А.Д., Иванова Т.Е. Корпоративная социальная ответственность: мировая и отечественная практика / А.Д. Зарецкий, Т.Е. Иванова. – М., 2016. – URL: https://bstudy.net/718305/ekonomika/korporatsii_raznye_periody_istorii_rossii (дата обращения: 24.02.2020).

внесенными вкладами, но и личным имуществом. Деятельность товариществ была ограничена определенными отраслями народного хозяйства и только по специальным разрешениям в каждом отдельном случае (ст. 320 ГК РСФСР).

В период НЭПа широкое распространение получили тресты и синдикаты. Под трестами понимались организации с правами юридического лица, наделенные государственным имуществом и находившиеся под непосредственным управлением наркоматов и Всероссийского совета народного хозяйства (далее – ВСНХ). Трестам разрешалось реализовывать свою продукцию на свободном рынке в отличие от существовавшей ранее системы сбыта ее через главные управления ВСНХ. Деятельность трестов регулировалась Положением «О государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах)», утвержденным декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 10 апреля 1923 года.

Синдикаты представляли собой объединения предприятий на основе соглашения, заключенного между участниками (трестами) для реализации товаров через единую торговую контору, создаваемую в виде хозяйственного общества, которая могла также осуществлять для участников синдиката закупку сырья.

Свертывание политики НЭПа началось со второй половины 1920 г. Постепенно административным путем стали ликвидироваться синдикаты, тресты и акционерные общества. Страна переходила на жесткую централизованную систему управления экономикой.

В октябре 1928 г. началось осуществление первого пятилетнего плана развития народного хозяйства, был взят курс на индустриализацию и коллективизацию. Юридическое оформление ликвидации НЭПа произошло 11 октября 1931 г., когда СНК СССР было принято постановление № 848 о полном запрете частной торговли.

Возвращение к использованию корпоративных форм хозяйст-

вования относится к 70–80-м годам XX в. В этот период начинают появляться межколхозные предприятия, потребительские и производственные кооперативы, а затем производственные и научно-производственные объединения, правовой основой для которых стали Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 2 марта 1973 года № 140 «Об утверждении «Общего положения о всесоюзном и республиканском промышленных объединениях» и «Положение о производственном объединении (комбинате)», утвержденное Постановлением Совета Министров СССР от 27 марта 1974 года № 212.

В дальнейшем был принят целый ряд нормативных правовых актов, возрождавших корпоративные формы осуществления предпринимательской деятельности. К основным из них можно отнести: Положение об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью, утвержденное постановлением Совета Министров СССР от 19 июня 1990 года № 590; Положение об акционерных обществах, утвержденное постановлением Совета Министров РСФСР от 25 декабря 1990 года № 601; Закон РСФСР от 25 декабря 1990 года № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности»; Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик от 31 мая 1991 года № 2211-1; Закон РСФСР от 3 июля 1991 года № 1531-1 «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации».

После развала СССР в конце 1991 г. и началом перехода к рыночной модели развития экономики и частным формам хозяйствования ускорилось и развитие корпоративного законодательства. С 1 января 1995 г. вступила в действие часть первая нового Гражданского кодекса РФ; 19 мая 1995 г. был принят Федеральный закон № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»; 26 декабря 1995 г. – «Об акционерных обществах» № 208-ФЗ; 12 января 1996 г. – Федеральный закон «О некоммерческих организациях» № 7-ФЗ; 8 мая 1996 г. – Федеральный закон «О производст-

венных кооперативах» № 41-ФЗ; 8 февраля 1998 г. – Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» № 14-ФЗ.

К более поздним корпоративным законам следует отнести Федеральные законы от 3 декабря 2011 г. № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах», от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве» и Федеральные законы о государственных корпорациях: от 19 июля 2007 г. № 139-ФЗ «О Российской корпорации нанотехнологий»; от 30 октября 2007 г. № 238-ФЗ «О Государственной корпорации по строительству олимпийских объектов и развитию города Сочи как горноклиматического курорта» (государственная корпорация «Олимпстрой»); от 23 ноября 2007 г. № 270-ФЗ «О Государственной корпорации "Ростехнологии"»; от 1 декабря 2007 г. № 317-ФЗ «О Государственной корпорации по атомной энергии "Росатом"»; от 17 июля 2009 г. № 145-ФЗ «О Государственной компании "Российские автомобильные дороги"» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и др.

Из числа приведенных нормативных правовых актов термин «корпорация» использовался только в отношении государственных корпораций. Это вызывало справедливую критику в литературе²⁶. И только с внесением в Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) (в ред. от 12.05.2020 г.) (далее – ГК РФ) легального определения термина «корпорация» и его раскрытия применительно ко всем юридическим лицам (п. 1 ст. 65.1) можно говорить о полноценном развитии корпоративных отношений в нашей стране.

Пункт 1 ст. 65.1 ГК РФ понимает под корпорациями «юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган».

Из определения корпорации вытекает **три ее основных при-**

²⁶ Шиткина И.С. Корпоративное право / И.С. Шиткина. М., 2008. – С. 8.

знака:

1. *Корпорация – это юридическое лицо, самостоятельный субъект экономического оборота, выступающий в организационно-правовых формах, предусмотренных Гражданским кодексом (абз. 1 п. 1 ст. 65.1 ГК РФ)*²⁷.

2. *Корпорация предполагает коллективную форму управления имуществом, которая базируется на имуществе, переданном участниками в собственность корпорации. Судьба имущества определяется на общих собраниях или иным образом в соответствии с учредительными документами корпорации (п. 1 ст. 65.3 ГК РФ).*

3. *Формирование участниками корпорации ее органов (ст. 65.1 и п. 3 и п. 4 ст. 65.3 ГК РФ), что означает возможность контролировать их деятельность, вносить в нее коррективы, влиять на их персональный состав.*

В зависимости от целей, ради которых создаются корпорации, их подразделяют на *коммерческие* и *некоммерческие*.

Коммерческие корпорации – это такие юридические лица, которые в качестве основной цели своей деятельности преследуют извлечение прибыли. К ним относятся хозяйственные общества и товарищества, хозяйственные партнерства, производственные кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства (п. 1 ст. 65.1 ГК РФ).

²⁷ Мнение о корпорации как юридического лица, является наиболее распространенным (так напр.: Е.А. Суханов, под корпорацией понимает юридическое лицо – коммерческую или некоммерческую организацию, созданную участниками на основании договора для достижения общей цели путем объединения и совместного использования имущественных взносов на началах членства (см.: Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право / Е.А. Суханов. М., 2014. – С. 43). Однако такое мнение, разделяется не всеми учеными. Напр., О. Гирке считал, что корпорация есть реальное собирательное лицо, между ним и индивидуальными лицами завязывается лично-правовой союз, подобно которому не бывает вне корпорации (См.: Гирке О. Цит. по: Суворов Н.С. Об юридических лицах по римскому прав / Н.С. Суворов. М., 1900. – С. 9.). По мнению, О.А. Макаровой, понятие корпорации является собирательным и представляет собой предпринимательские объединения капитала, имеющие различные организационно-правовые формы (см.: Макарова О.А. Корпоративное право: учебник для студентов юридических вузов / О.А. Макарова. М., 2005.).

Помимо цели извлечения прибыли объединяющими признаками для коммерческих корпораций являются:

- общая правоспособность коммерческих корпораций (за исключениями, установленными законом (например, в отношении участников рынка ценных бумаг, организаторов торгов);

- наличие корпоративных прав, минимальный объем которых установлен императивными нормами действующего законодательства;

- пропорциональность в получении выгод и несении негативных последствий от деятельности корпорации в зависимости от размеров вкладов в ее имущество (за исключением случаев, установленных законом);

- наличие компенсационных механизмов, позволяющих устранить несправедливое поправление прав меньшинства волей большинства (право выхода из корпорации, установление различных порогов голосования (принятие решения на основе единогласия, на основе квалифицированного большинства голосов), право обжалования принятых решений).

Некоммерческие корпорации – это организации, которые не имеют в качестве основной цели своей деятельности извлечение прибыли и не распределяют полученную прибыль между участниками (членами). В соответствии с п. 2 ст. 2 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (в ред. от 2 декабря 2019 г.) (далее – Закон о некоммерческих организациях) указанные организации могут создаваться для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, в целях охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ.

Для некоммерческих корпораций законодатель установил специальную (целевую) правоспособность; имущество, имеющееся у них разрешается использовать лишь для достижения целей, указанных в учредительных документах; распределение доходов, полученных от использования имущества, среди участников не осуществляется; при ликвидации некоммерческой корпорации ее имущество используется по целевому назначению.

Статья 65.1 ГК РФ предусматривает следующие основные формы юридических лиц, в которых могут быть созданы некоммерческие корпорации: *потребительские кооперативы, общественные организации, общественные движения, ассоциации (союзы), нотариальные палаты, товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ Российской Федерации, а также общины малочисленных народов Российской Федерации.*

Следует отметить, что участники перечисленных корпоративных организаций для достижения общественно полезных целей могут объединяться и без образования юридического лица²⁸, например, на основе договора о совместной деятельности, либо иного договора²⁹, в котором вполне можно прописать все те права и обязанности, которые свойственны корпоративным некоммерческим юридическим лицам³⁰.

²⁸ На наш взгляд, упоминание в ГК РФ о некоммерческих корпоративных образованиях, которые могут создаваться лишь в форме юридических лиц, не совсем обоснованно, и нуждается, по крайней мере, в тщательном разъяснении.

²⁹ В качестве иных могут выступать, например, договор о взаимодействии и сотрудничестве между различными субъектами, в том числе и государственными органами, и организациями.

³⁰ Нужно отметить, что сам вопрос существования некоммерческих корпораций, в том числе и только в форме юридических лиц, является достаточно спорным и мало исследованным и до внедрения их в ГК РФ имел достаточно противников существования таких организаций вообще.

1.2 Основания возникновения и виды корпоративных правоотношений

Для возникновения, изменения или прекращения корпоративных правоотношений необходимо наступление предусмотренных правовыми нормами обстоятельств, которые называются юридическими фактами. Поскольку юридические факты лежат в основе корпоративных правоотношений, то их называют основаниями корпоративных правоотношений.

Основанием корпоративного правоотношения может служить как единичный юридический факт, так и их совокупность, называемая юридическим составом или сложным юридическим фактом.

Общий перечень юридических фактов как оснований корпоративных правоотношений содержится в ст. 8 ГК РФ. Он, однако, не является исчерпывающим. В гражданском законодательстве предусмотрено правило, в соответствии с которым юридические факты, не предусмотренные законодательством, порождают соответствующие юридические последствия, если они не противоречат общим началам и смыслу гражданского законодательства (п. 1 ст. 8 ГК РФ).

Корпоративные юридические факты в зависимости от применяемых критериев могут быть подвергнуты следующей классификации:

- а) в зависимости от характера возникновения юридические факты подразделяются на события и действия;
- б) в зависимости от правомерности действий юридические факты делятся на правомерные и неправомерные действия;
- в) в зависимости от юридической значимости правомерных действий различают юридические поступки и юридические акты;
- г) в зависимости от вызываемых последствий можно выделить правоустанавливающие, правоизменяющие и правопрекращающие

щие юридические факты³¹.

Корпоративные правоотношения, возникающие под воздействием юридических фактов, в науке классифицируются:

1) в зависимости от характера связей с корпорацией:

- отношения, связанные с участием в корпорации;
- отношения, связанные с управлением корпорацией;

2) по видам субъективных прав, которые преследуются при создании корпорации:

- отношения, приводящие к образованию права общей (совместной или долевой) собственности;
- отношения, которые приводят к образованию прав требования (имущественных и неимущественных);
- отношения, приводящие к возникновению совместного исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности;

3) в зависимости от состава участников правоотношения:

- простые отношения (участвуют два субъекта);
- сложные отношения (участвует более двух субъектов);

4) в зависимости от межсубъектных связей в корпорации:

- отношения, складывающиеся между участниками корпорации;
- отношения, складывающиеся между участниками и корпорацией;
- отношения участников корпораций с лицами, исполняющи-

³¹ Некоторые авторы предлагают разделить юридические факты, которые являются основаниями возникновения корпоративных отношений, на общие и специальные, либо первичные или производные. Общие направлены на создание субъектов корпоративных отношений – акционерного общества, органов акционерного общества, приобретение акций акционерного общества, а специальные – порождающие юридический состав, возникающий при реализации субъектами корпоративных отношений прав и обязанностей в связи с управлением акционерным обществом (См., напр.: Зорина Е.С. Правовое регулирование корпоративных отношений в акционерном обществе: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Е.С. Зорина; Московская государственная юридическая академия. – М., 2005. – С. 8–9).

ми корпоративные функции³².

Приведенную классификацию можно дополнить делением корпоративных правоотношений на три основные группы: **предопределенные, определенные и иные**.

1. Предопределенные корпоративные правоотношения – это правоотношения, которые предшествуют созданию корпорации как субъекта гражданско-правового регулирования. *Предопределенным правоотношениям* свойственны нормативные предпосылки: *правосубъектные*³³ и *целевые*, установленные законом для создания того или иного вида корпораций.

Правосубъектные предпосылки корпорации, выражаются в наличии правоспособности и дееспособности у ее будущих участников. Правосубъектность возникает одновременно с внесением записи о создании корпорации в Единый государственный реестр юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ).

В законодательстве установлены определенные требования к лицам, изъявившим желание стать участниками корпорации. К таким требованиям, в зависимости от вида корпорации, относятся: возрастные ограничения (например, подп. 4 п. 2 ст. 26 ГК РФ, п. 1 ст. 7 Федерального закона от 8 мая 1996 г. № 41-ФЗ «О производственных кооперативах» (в ред. от 02.08.2019 г.) (далее – Закон о ПК); принадлежность к определенной профессии (например, ст. 123.16-1 ГК РФ об адвокатских палатах); принадлеж-

³² Зорина Е.С. Правовое регулирование корпоративных отношений в акционерном обществе: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Е.С. Зорина; Московская государственная юридическая академия. – М., 2005. – С. 8–9.

³³ Правосубъектность как наличие правоспособности и дееспособности у участников гражданских правоотношений представляет собой основанную на нормах гражданского права юридическую способность лица быть участником гражданско-правовых отношений. Это определенная взаимосвязь лица и общества по поводу будущих отношений первого со всеми третьими лицами – субъектами гражданского права, в силу чего правосубъектность принято рассматривать в качестве одной из предпосылок возникновения конкретных гражданских правоотношений. (См.: Категории науки гражданского права. Избранные труды: В 2-х томах. Т. 2 / О.А. Красавчиков; Науч. ред.: Ем В.С. – М., 2005. – С. 32–40).

ность к определенному народу (ст. 123.16 ГК РФ, п. 2 ст. 8 Федерального закона от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и дальнего Востока Российской Федерации» (в ред. от 28.12.2013 г.) (далее – Закон об общинах); принадлежность к определенной культуре (ст. 123.15 ГК РФ о казачьих обществах) и др.

Правосубъектные предпосылки являются базой для возникновения последующих юридических фактов, свойственных внутренним (организационным) отношениям, возникающим в корпорациях.

Целевые предпосылки корпорации обусловлены наличием общих интересов ее участников, выраженных в договоре об учреждении корпорации или в решении о ее реорганизации. Так, целями создания коммерческих корпораций является систематическое извлечение прибыли и ее распределение между участниками, а некоммерческих – решение социально значимых задач в области культуры, науки или управления.

2. Определенные корпоративные правоотношения – это организационно-координирующие отношения, относящиеся к управлению корпорацией. Таким отношениям свойственны юридические факты, которые направлены на создание различных органов корпорации, контроль их деятельности, заключение корпоративного договора между участниками, решение внутривладельческих, кадровых, реорганизационных и других вопросов. Они могут подразделяться на *внутренние* и *внешние*³⁴.

³⁴ Деление корпоративных отношений на внутренние и внешние признается и другими авторами. Так, например, Н.В. Козлова отмечает, что «специфика корпоративного представительства состоит в том, что физические лица, составляющие органы юридического лица, во внутренних, корпоративных отношениях являются самостоятельными субъектами, проявляющими собственную волю, тогда как во внешних отношениях между юридическим лицом и третьими лицами они рассматриваются, в силу принципа организационного единства, в качестве составных частей юридического лица, выражающих вовне его волю и бездоверенности действующих от его имени (См.: Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица / Н.В. Козлова. М., 2005. – С. 376).

Внутренние образуются между членами корпорации; членами и самой корпорацией; корпорацией и управляющими; членами корпорации и управляющими и др.

Внешние складываются между корпорацией и другими участниками гражданского оборота. Например, при заключении различного рода договоров с иными предприятиями и организациями, договоры на представительство и др.

В основе *определенных корпоративных отношений* находится взаимодействие субъектов. Такое взаимодействие происходит в соответствии с принадлежащими им правами и обязанностями, которые представляют содержание корпоративных правоотношений.

Права участников корпорации можно разделить на те, которые связаны с участием в корпорации, и те, которые связанные с управлением корпорацией. Соответствующие корпоративные права должны корреспондировать правам, закрепленным законами (являющиеся *основными* (см., напр.: ст. 65.2 ГК РФ)) и теми, которые установлены в учредительных документах (*производные от основных (устав корпорации)*)³⁵.

К основным правам можно, например, отнести права на получение информации относительно деятельности корпорации; на обжалование решений органов корпорации; на оспаривание заключенных корпорацией сделок, влекущих гражданско-правовые последствия; на ознакомление с бухгалтерской и иной документацией; на требование возмещения причиненных корпорации убытков.

³⁵ В литературе встречается обоснование выделения так называемых основных прав (их еще называют обязательными), к которым предлагается относить имущественные и неимущественные права (См., напр.: Сердюк Е.Б. Акционерные общества и акционеры: корпоративные и обязательственные отношения / Е.Б. Сердюк. М., 2005. – С. 36). К имущественным правам относятся: право на участие в распределении прибыли; на получение части имущества корпорации или компенсации стоимости такой части при выходе из корпорации и др. К неимущественным правам – право требовать созыва общего собрания участников; право на присутствие и голосование на общем собрании, и т.п. (См. напр.: ст.ст. 31, 32, 51, 55, 59–61 Федерального закона от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ (ред. от 31.7.2020 г.) «Об акционерных обществах»).

Корпоративные права участников дополняются их обязанностями, которые также можно подразделить на *основные* (определяемые ГК РФ и иными федеральными законами, в зависимости от вида корпорации) и *дополнительные* (определяемые учредительным документом корпорации).

Так, например, к основным обязанностям участников корпорации в соответствии с п. 4 ст. 65.2 ГК РФ относятся: участие в образовании имущества корпорации в необходимом размере, порядке, способе и сроки, которые предусмотрены ГК РФ, другим законом или учредительным документом корпорации; неразглашение конфиденциальной информации о деятельности корпорации; участие в принятии корпоративных решений, без которых корпорация не может продолжать свою деятельность в соответствии с законом, если участие члена корпорации необходимо для принятия таких решений; воздержание от совершения действий, заведомо направленных на причинение вреда корпорации, и действий (бездействия), существенно затрудняющих или делающих невозможным достижение целей, ради которых была создана корпорация. Соответствующий перечень обязанностей, определяемый п. 4 ст. 65.2 ГК РФ, не является закрытым.

3. *Иные корпоративные правоотношения* – это правоотношения, которые складываются при ликвидации корпорации. Таким правоотношениям предшествуют юридические факты, направленные на прекращение ее деятельности в добровольном или принудительном порядке (на основании решения специального государственного или судебного органа).

Необходимо отметить, что предложенная классификация корпоративных отношений не бесспорна. Однако она имеет право на существование, как и многие другие, в зависимости от выделения специфических признаков корпорации³⁶.

³⁶ Некоторые ученые вообще отрицают, что корпоративные отношения входят в предмет гражданского права. Так, Е.А. Суханов указывает, что в зависимости от специфики формирования воли участников корпорации и выражения ее вовне сами корпоративные

1.3 Особенности договорного взаимодействия корпоративных организаций и государственных структур

Развитие рыночных отношений в Российской Федерации требует постоянного совершенствования правовой основы функционирования хозяйствующих субъектов, детализации форм их связей между собой и с государством, что представляет определенные сложности в силу отличий участников гражданского оборота друг от друга по целям деятельности, формам собственности, иерархии органов управления.

Особого внимания в этой связи заслуживает взаимодействие и сотрудничество организаций частноправовой направленности, выражающих личные интересы их участников, с организациями публично-правовой направленности, выражающими преимущественно интересы государства и муниципальных образований. Деятельность этих видов организаций в большинстве случаев не должна пересекаться. Тем не менее, в сложившихся реалиях в стране им приходится довольно часто контактировать друг с другом и не только в части заключения и исполнения обычных хозяйственных договоров, но и в решении многих социально-экономических задач, стоящих перед государством. Это предполагает взаимный учет интересов субъектов права, согласование целей их деятельности, поиск юридических путей реализации, взятых на себя обязательств и их исполнение с гарантированным достижением конечного положительного результата, что собственно и включают в себя понятия «взаимодействие и сотрудничество».

отношения выходят за пределы предмета гражданско-правового регулирования, поскольку «по общему правилу в гражданском обороте субъекты самостоятельны и независимы друг от друга и поэтому не могут непосредственно участвовать в формировании воли контрагента». В этой связи автор утверждает, что корпоративные отношения не укладываются в традиционные «рамки» подразделения гражданских правоотношений на вещные и обязательственные, абсолютные и относительные, а имеют особую природу (Подробно см.: Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1: Общая часть / Отв. ред. Е.А. Суханов. – М., 2010. – С.125. С этим утверждением трудно согласиться, так как субъекты корпоративных отношений по собственной свободной воле объединились в корпорацию и тем самым согласились на ограничение своей воли).

Необходимость привлечения частных партнеров к совместной с публично-правовыми образованиями деятельности в сфере экономики и социальной жизни не в последнюю очередь связана с событиями 1991–1995 гг., когда в России ликвидировались государственные предприятия, происходило разгосударствление экономики, разрушение монополии многих государственных структур с передачей их функций частным организациям, разрушение прежних моральных и культурных ценностей и переориентация их на западные образцы. В результате государство потеряло способность эффективно воздействовать на идущие в стране процессы, не привлекая к этому частных партнеров. Сделать это, однако, оказалось непросто, так как сложившаяся правовая система в весьма слабой степени регулировала вопросы взаимодействия публичных и частных организаций в тех случаях, когда их интересы совпадали (например, в экономике – строительство дорог, мостов, трубопроводов, объектов оборонного комплекса и др.; в социальной жизни – борьба с преступностью, патриотическое воспитание молодежи, сохранение культурного наследия народов России и др.). Отсюда потребовалось расширение сфер воздействия норм частного права на отношения, которые ранее ими не регулировались, наполнение новым содержанием такого основополагающего принципа гражданского права, как свобода договора. Следствием этого явилось появление в Гражданском кодексе статьи 2, в которой указывалось, что участниками регулируемых гражданским законодательством отношений могут быть не только граждане и юридические лица, но и публично-правовые образования в лице Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Далее последовало принятие ряда законов, детализирующих это общее правило, и в частности Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях»; Федерального закона от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации»; Федераль-

ного закона от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» и др. Законов, однако, определяющих допустимость применения норм частного права к публично-правовым отношениям, оказалось все же недостаточно, чтобы детально урегулировать совместную деятельность частных и публичных организаций на взаимовыгодной основе.

Одним из положительных примеров решения вопроса в данной сфере общественных отношений является принятие Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который создал правовые основания для привлечения частных инвестиций в сектор экономики Российской Федерации, призванный обеспечивать потребителей качественными товарами, работами, услугами, что является одной из задач органов государственной власти и местного самоуправления³⁷.

Указанный закон позволил публичным партнерам (различным публично-правовым образованиям и органам исполнительной власти) выстраивать свои отношения с частными партнерами (российскими юридическими лицами) на основе гражданско-правовых договоров в соответствии с целями, заявленными в законе. Следует отметить, что рассматриваемый закон, тем не менее, не внес ясности в вопрос о применении к регулируемым им отношениям договорных конструкций и институтов, разработанных цивилистической наукой.

Недостаточность правового регулирования порядка взаимодействия и сотрудничества публичных и частных организаций привело как к принятию соответствующих подзаконных актов

³⁷ См.: п. 1 ст. 1. ФЗ от 13.07.2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 26.07.2019 г.) // Собрание законодательства РФ, 20.07.2015, N 29 (часть I), ст. 4350.

ведомственного характера, так и к оформлению этих отношений не в соответствии с типовыми и видовыми договорными конструкциями, определяемыми Гражданским кодексом, а на основе своеобразных соглашений о взаимодействии и сотрудничестве³⁸. Это дало основание ряду ученых говорить о них как об административных договорах в сфере регулирования отношений экономического оборота, которые имеют соответствующую юридическую природу и особенности, присущие публичному праву³⁹. Однако, несмотря на наличие в договорах между частными лицами и публично-правовыми образованиями, определяющих их взаимодействие и сотрудничество элементов административного характера, по своей юридической природе они все же остаются гражданско-правовыми, на что указывает автономия воли, проявляемая при заключении таких договоров, их содержание, состоящее в объединении имущества и координации усилий для достижения конкретной коммерческой или некоммерческой цели, распределение результатов совместной деятельности между ее участниками⁴⁰.

³⁸ См., напр.: Соглашение о взаимодействии и сотрудничестве между Некоммерческим партнерством «Российское общество по смежным правам» и Федеральным государственным унитарным предприятием «РОСТЭК» Федеральной таможенной службы // Письмо ФТС РФ от 06.03.2007 г. № 01-06/8184 «О направлении информации об организации, уполномоченной на сбор вознаграждения в соответствии со статьей 26 Закона Российской Федерации от 9 июля 1993 г. № 5351-1 "Об авторском праве и смежных правах"» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW (дата обращения: 24.01.2019).

³⁹ См., напр.: Климин Н.С. Административный договор в системе договорных отношений Российской Федерации / Н.С. Климин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2014. – № 2(30). – С. 43–47; Тихомиров Ю.А. Административное право и процесс: Полный курс / Ю.А. Тихомиров. – 2-е изд., доп. и перераб. М., 2008. – С. 127–138; Курчевская С.В. Административный договор: формирование современной теории и основные проблемы: специальность 12.00.14 «Административное право; административный процесс»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / С.В. Курчевская; Институт государства и права Российской Академии Наук – Воронеж, 2002. – С. 86–79.

⁴⁰ В литературе авторами выделяются характерные черты договора о совместной деятельности – многосторонность сделки; объединение лиц, не имеющих статуса юридического лица; участники совершают действия, необходимые для достижения поставленной цели; такая цель является общей для всех участников договора; каждый из участников вносит свой вклад; договор носит фидуциарный характер; договор является консенсуальным и возмездным (См. Гражданское право: учебник. Ч. 2 / под общей ред.

Гражданско-правовыми по своей сути являются и договоры между публично правовыми субъектами в тех случаях, когда на основе свободного волеизъявления они объединяют имеющиеся у них ресурсы для достижения конкретной цели в рамках исполнения возложенных на них функций.

Гражданско-правовая сущность заключаемых договоров сохраняется и в тех случаях, когда между частными и публичными партнерами на основе равенства сторон возникают отношения, регулируемые не только нормами гражданского, но и нормами административного, финансового, налогового и других отраслей права.

С учетом сказанного отношения, сориентированные на решение как частных, так и общегосударственных задач, реализуются субъектами взаимодействия и сотрудничества в рамках трех основных форм: **частноправовой, публично-правовой и смешанной**, отличающихся одна от другой отраслевой принадлежностью норм, допускающих применение договорных конструкций на основе автономии воли сторон. Материализация этих форм, в зависимости от юридических фактов и их составов, имеет свои особенности.

Так, **частноправовая форма** в основном реализуется в договорных обязательствах, и ей характерны следующие черты.

Во-первых, при объединении усилий частных коммерческих и некоммерческих организаций используется договор простого товарищества (о совместной деятельности), предусмотренный ст. 1041 ГК РФ. В таких соглашениях стороны обычно не ссылаются на положения Гражданского кодекса, хотя и имеют их в виду. В рамках таких договоров образуются концерны⁴¹ («Алмаз-Антей»,

А.Г. Калпина. – М., 1999. – С. 478–480). Соответствующие черты присущи и договору о взаимодействии и сотрудничестве, заключаемому как между публичными и частными субъектами, так и между публичными субъектами разной ведомственной и отраслевой принадлежности, непосредственно неподчиняющимися друг другу (напр., организациями таможенной и налоговой службы).

⁴¹ Концерн – договорное объединение предприятий, сохраняющих свою юридическую самостоятельность, связанных общностью интересов, договорами, капиталом, участием

«Вертолеты России», «Радиоэлектронные технологии»), консорциумы⁴² («Цифровое здравоохранение», «Уголь России», «Берег-море»), синдикаты⁴³ (РАО «ЕЭС», «Газпром», «Железнодорожные перевозки», «Ростелеком»), пулы⁴⁴ (модемный пул «Электросвязь», пул медицинских работников «Астра», пул «Металл» (Магнитогорск), пул «Мединком (Екатеринбург), авиационно-космический страховой пул). Договором простого товарищества оформляются также отношения по достижению согласованной цели между некоммерческими корпорациями (союзами (ассоциацией), саморегулируемыми организациями и др.)⁴⁵.

в совместной деятельности. Часто такая группа предприятий объединяется вокруг сильного головного предприятия (холдинговой компании), которое держит в своих руках акции этих предприятий. В рамках концерна наблюдается высокая степень централизации управления и хозяйственного подчинения, особенно в области управления финансами, инвестициями.

⁴² Консорциумом признается временное договорное объединение партнеров, являющихся субъектами предпринимательской деятельности, сохраняющих свою юридическую самостоятельность, объединяющихся с целью осуществления какого-либо финансового или промышленного проекта по контракту с третьим лицом. Для осуществления проекта создаются единые органы управления с ограниченным набором централизуемых управленческих функций, а также с ограниченным объединением ресурсов.

⁴³ Под синдикатом понимается предпринимательское объединение, участники которого сбывают свои товары через единую торговую контору (обычно создаваемую в виде хозяйственного общества), которая также может осуществлять для участников синдиката закупки сырья.

⁴⁴ Под пулом понимают договорную форму предпринимательского объединения для консолидации средств и минимизации предпринимательских рисков с целью распределения полученных от совместной деятельности доходов. Участники пула не утрачивают свою юридическую самостоятельность. Пулы распространены в сфере услуг: страховых, торговых, биржевых, патентных, транспортных. Смысл такого объединения состоит в консолидации средств его участников для совместной эксплуатации определенной части рынка и распределения доходов в конце «пульного» периода, в заранее определенной пропорции.

⁴⁵ См., напр.: Соглашение о сотрудничестве между Торгово-промышленной палатой РФ и Федерацией торгово-промышленных и сельскохозяйственных палат Палестины № 352 а; Соглашение о взаимодействии и сотрудничестве между некоммерческим партнерством «Российский Книжный Союз и общественной организацией «Российская Библиотечная Ассоциация» // URL: <http://www.rba.ru/content/cooperation/agreements/1.pdf> (дата обращения: 24.03.2020); Соглашение о сотрудничестве между саморегулируемыми организациями Некоммерческим партнерством «Объединение строителей Санкт-Петербурга», Некоммерческим партнерством «Балтийский строительный комплекс», Некоммерческим партнерством «Межрегиональное объединение организаций железнодорожного строительства», Некоммерческим партнерством «Газораспределительная система. Строительство», Некоммерческим партнерством содействия развитию качеству и безопасности выполнения строительных работ «Инжспецстрой», Некоммер-

Во-вторых, обязательства в рамках взаимодействия и сотрудничества носят многосторонний характер, позволяющий участвовать в них двум и более лицам, имеющим общую цель и совпадающие интересы, что в итоге их и объединяет. Поэтому соответствующие обязательства не связаны обычным двусторонним характером взаимосвязей, присущих большинству гражданско-правовых отношений, где каждая из сторон преследует свои внутренние, как правило, противоположные по своему значению интересы и цели, являясь при этом и кредитором, и должником.

В-третьих, рассматриваемые обязательства могут быть направлены не только на реализацию имущественных интересов сторон (извлечение и распределение прибыли, объединение капиталов и т.д.), но и на взаимовыгодное сотрудничество, например, в сфере осуществления консалтинговой, аналитической, методологической, технологической, экспертной, образовательной и другой деятельности⁴⁶.

В-четвертых, совместная деятельность участников взаимодействия и сотрудничества осуществляется без создания юридического лица, что позволяет отграничить их от отношений, оформляемых при помощи учредительных договоров, направленных на создание различных организационно-правовых форм хозяйствующих субъектов.

ческим партнерством «Центр развития строительства», Некоммерческим Партнерством организаций и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих строительство «Региональное строительное объединение», Некоммерческим партнерством «Первая Гильдия Строителей», Некоммерческим партнерством «Центр объединения строителей «Сфера-А», по вопросам осуществления саморегулирования юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими на территории Санкт-Петербурга строительство, реконструкцию и капитальный ремонт объектов капитального строительства // URL: http://www.srocrs.ru/documents/upload/soglashenie_sro_2010.pdf (дата обращения: 23.03.2020).

⁴⁶ Соглашение о сотрудничестве и совместной деятельности между ООО «Лига конфликтологов Урала» и ООО «Московская школа конфликтологии» // URL: <http://conflictmanagement.ru/23488-2> (дата обращения: 24.03.2020); Соглашение о сотрудничестве между Торгово-промышленной палатой РФ и Ассоциацией Компаний Розничной Торговли в сфере развития продовольственного рынка РФ // URL: <https://tpprf.ru/upload/iblock/0b5/0b5e3f803a85f4d87d34dd15ae57a49c.PDF> (дата обращения: 24.03.2020).

Публично-правовая форма взаимодействия и сотрудничества организуется посредством издания административно-правовых указаний и предписаний публичных органов либо ведомств (приказов, распоряжений и писем, инструкций, утверждаемых положений)⁴⁷.

Данная форма, в основном, сориентирована на публично-правовые (координационные) модели структурирования взаимодействия и сотрудничества государственных ведомств, органов, учреждений, государственных корпораций⁴⁸.

Такие модели, как правило, реализуются в форме проведения координационных совещаний (заседаний) с приглашением заинтересованных лиц, на которых рассматриваются конкретные вопросы согласования деятельности компетентных органов и их взаимодействия в той или иной сфере⁴⁹. Они традиционно используются в усилении административных связей и выстраивании отношений между публично-правовыми образованиями, ведомственными службами, органами исполнительной власти и т.п., позволяющими оперативно доводить конкретные задачи до непосредственных исполнителей⁵⁰.

Публично-правая форма взаимодействия и сотрудничества осуществляется на основе полномочий, предоставленных государственным органам, и может складываться как по инициативе

⁴⁷ См. напр.: Приказ МВД РФ от 29.04.2015 года № 495дсп «Об утверждении Инструкции по организации совместной оперативно-служебной деятельности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел».

⁴⁸ Соглашение о сотрудничестве между Правительством Москвы и Государственной корпорацией «Ростехнологии» // URL: https://www.mos.ru/upload/photobank/common/upload/Soglashenie_Pravitelstvo_Moskvy.pdf; Соглашение о сотрудничестве между Правительством Москвы и Администрацией Алтайского края // URL: https://www.mos.ru/upload/photobank/common/upload/Soglashenie_Moskva.pdf (дата обращения: 24.03.2020).

⁴⁹ Подробно см.: Гольцов В.Б. Об иерархии организационно-правовых связей по взаимодействию и сотрудничеству в системе правоохранительных органов / В.Б. Гольцов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2014. – № 2. – С. 110–114.

⁵⁰ См., напр.: Указ Президента РФ от 18.04.1996 г. № 567 (ред. от 31.12.2019 г.) «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» (вместе с «Положением о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью») // Собрание законодательства РФ, 22.04.1996, № 17, ст. 1958.

всех сторон заключаемого соглашения, носящего своеобразный характер⁵¹, так и по инициативе одной из них, наделенной властными полномочиями по отношению к другим участникам правоотношения. В последнем случае согласия другой стороны для вступления в соответствующие отношения не требуется. Как правило, заинтересованным органом разрабатываются и утверждаются соответствующие мероприятия, обязательные для исполнения нижестоящими инстанциями. Отсутствие свободы волеизъявления в рассматриваемой ситуации лишает возникающие отношения гражданско-правовой характеристики.

Публично-правовые формы взаимодействия и сотрудничества, хотя и сказываются положительным образом на организации взаимодействия между властными структурами, однако не всегда ведут к достижению того результата, на который они рассчитаны. Это объясняется тем, что:

- во-первых, стороны взаимодействия зачастую не учитывают перемены, происходящие в экономической и социально-политической жизни нашей страны, а также в обновленной законодательной базе и поэтому запаздывают с проведением необходимых мероприятий, результаты которых оказываются никому не нужными;

- во-вторых, конкретные инициативы взаимодействующих сторон сковываются достаточно длительной процедурой согласования и утверждения проектов нормативных правовых актов в вышестоящих инстанциях, что также отрицательно сказывается на своевременности и результативности их реализации⁵².

⁵¹ См., напр.: Приказ МВД России № 495, ФНС России № ММ-7-2-347 от 30.06.2009 года «Об утверждении порядка взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений» (ред. от 12.11.2013 г.) // Российская газета, № 173, 16.09.2009; Соглашение о взаимодействии и сотрудничестве между Министерством связи и массовых коммуникаций Российской Федерации и Правительством Москвы от 13.06.2013 г. № 77-653 // URL: <http://dokipedia.ru/document/5208003> (дата обращения: 24.01.2019).

⁵² Подробно см.: Гольцов В.Б. Частноправовые отношения в деятельности подразделений единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций Российской Федерации: монография / В.Б. Гольцов. Ханты-Мансийск, 2008. –

В этой связи обращение публичных образований лишь к традиционным публично-правовым формам взаимодействия и сотрудничества не всегда приводит к эффективным результатам, и даже наоборот, может вести к пассивности, а иногда и к фиктивности выстраиваемых взаимоотношений между сторонами, вовсе не ведущих их к достижению единой цели.

Несмотря на это, публично-правовые формы в определенных случаях должны иметь приоритетное значение перед договорами в тех случаях, когда нельзя применить частную составляющую, основанную на равноправии сторон, свободе договора и выборе варианта своего поведения. Например, при реализации мер, связанных с охраной общественного порядка, при контртеррористических операциях, других подобных случаях⁵³.

Смешанная форма взаимодействия и сотрудничества организаций складывается из сочетания частноправовых (по горизонтали) и публично-правовых (по вертикали) связей, где первые основываются на свободной воле равноправных субъектов, а вторые – на основе предписаний органов власти и управления. При материализации этих связей в заключаемом договоре преобладающей может выступать как частноправовая, так и публично-правовая форма.

Частноправовая форма превалирует в соглашениях о государственно-частных партнерствах, под которыми понимаются формы среднего и долгосрочного взаимодействия государства и бизнеса для решения общественно значимых задач на взаимовыгодных условиях. В рамках этой формы взаимодействие сторон осуществляется на равноправной основе, в процессе реализации проектов консолидируются ресурсы и вклады сторон, финансовые риски и затраты, а также достигнутые результаты распределяются между сторонами в заранее определённых пропорциях.

С. 315–318.

⁵³ Например, в условиях чрезвычайного положения, вводимого с целью обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя (ст. 56 п. 1 Конституции Российской Федерации).

К основным формам государственно-частного партнерства в сфере экономики и управления можно отнести:

- любые взаимовыгодные формы взаимодействия государства и бизнеса (например, в сфере здравоохранения, образования, социального обслуживания населения, физической культуры, спорта, культуры, туризма, транспортной и инженерной инфраструктур, инфраструктуры связи и телекоммуникаций и др.), в том числе в рамках особых экономических зон;

- государственные контракты (в сфере ЖКХ, постройки автомагистралей, теплоснабжения, энергосбережения, водоснабжения, очистки сточных вод, переработки бытовых отходов, развития транспортной инфраструктуры, строительства социально значимых объектов – школ, больниц, детских садов и др.);

- арендные отношения;

- финансовую аренду (лизинг);

- государственно-частные предприятия (например, инвестиционные фонды; Банк развития; Российская венчурная компания);

- соглашения о разделе продукции;

- концессионные соглашения.

Публично-правовая составляющая преобладает во взаимоотношениях между органами власти и управления, государственными учреждениями. Обычно в данном случае заключению договора о взаимодействии и сотрудничестве предшествует издание ведомственного приказа (распоряжения), определяющего пределы такого взаимодействия и сотрудничества, который принимается по результатам проводимых координационных совещаний с участием частных структур. На подобных совещаниях ведется протокол с записями выступлений участников и принятых по ним решений.

Детальная проработка условий договора происходит с учетом специальных задач и функций соответствующих органов, предписанных им законами и ведомственными положениями, прика-

зами, инструкциями. Такой же подход демонстрируется и при привлечении в необходимых случаях к реализации государственных задач частных структур⁵⁴. В рамках этой формы могут образовываться (выбираться или назначаться специальным правовым актом) координирующие органы с предоставлением им соответствующих властных полномочий, которые и будут принимать окончательные решения.

Развитие смешанной формы взаимодействия и сотрудничества требует их подробного правового регулирования, особенно в тех случаях, когда законодатель разрешает это, но не определяет достаточно четко критериев, направлений и форм взаимодействия, а также не обеспечивает должный порядок охраны частных интересов⁵⁵, что, например, наблюдается при проведении конкурсов с последующим заключением договоров с победившими на них лицами. Здесь сильная сторона (публично-правовые образования, наделенные властными полномочиями), может либо неправильно выбрать способы взаимодействия, применяя при этом административно-властную составляющую, либо злоупотреблять правом, где сильный, используя свободу договора, может вытеснить сла-

⁵⁴ Соглашение о сотрудничестве между Торгово-промышленной палатой РФ и Федеральным государственным унитарным предприятием «Международное информационное агентство "Россия сегодня"» от 13.12.2016 года // URL: http://tpprf.ru/ru/agreement_cooperation (дата обращения: 24.01.2019); Соглашение о взаимодействии и сотрудничестве между Некоммерческим партнерством «Российское общество по смежным правам» и Федеральным государственным унитарным предприятием «РОСТЭК» Федеральной таможенной службы // <http://www.consultant.ru/document> (дата обращения: 24.01.2019).

⁵⁵ В частности, это касается проведения различных конкурсов и аукционов (см., напр.: Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»). Подготовленный новый Федеральный закон от 31.12.2017 г. № 504-ФЗ (вступ. в силу с 01.07.2018 года) «О внесении изменений в Федеральный закон "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд"», некоторым образом расширяет спектр публично-правовых мер защиты частных интересов, внедряя в процедуры торгов, регистрацию участников закупок в единой информационной системе и их аккредитацию на электронных площадках, закрепляя особый порядок финансового обеспечения заявок для ряда конкурсных процедур, подробно регламентирует электронные процедуры проведения торгов, ит.п., но в корне ситуацию не меняет по справедливому проведению торгов, и надлежащей защите частных интересов заинтересованных лиц.

бого, используя свое превосходство, утверждаясь в качестве монополиста⁵⁶. А при монополизме, как известно, происходит полное отрицание свободы договора, если даже формально такой договор и существует, реально он таковым не является.

При регламентации смешанной формы взаимодействия и сотрудничества таких перекосов быть не должно. Законодателю необходимо тщательно разработать и определить именно меры гражданско-правового взаимодействия и сотрудничества для того, чтобы исключить любой соблазн использования противоправных возможностей в рыночном поле экономики и тем самым обеспечить надлежащее функционирование механизмов защиты частного права.

Как указывалось выше, традиционной и преобладающей до 1995 г. являлась публично-правая форма взаимодействия и сотрудничества с участием публично-правовых образований и их органов. Смешанная форма практически не использовалась, поскольку в действующем законодательстве о возможности использования договорных обязательств, применяемых при таком взаимодействии и сотрудничестве, не упоминалось. В настоящее время смешанная форма взаимодействия и сотрудничества на основе заключаемых гражданско-правовых договоров реализуется, однако все еще в незначительных количествах, что объясняется недостаточной юридической проработкой данных аспектов на законодательном и ведомственном уровнях.

Рассмотрение форм взаимодействия и сотрудничества между частными лицами и публично-правовыми образованиями, а также между публично-правовыми образованиями, позволяют сделать вывод, что участники такой совместной деятельности заключают

⁵⁶ Судебная практика показывает, что нередки случаи проведения конкурсов лишь с теми лицами, которые готовы идти на различные отступления от закона. Контракты по госзакупкам часто достаются организациям, близким к ответственным за это чиновникам // См., напр.: Савелов Ю. Лазейки для чиновников: Бюллетень Оперативной Информации «Московские Торги» № 9/2011 // URL: <http://www.e-torgi.ru/index.php/intervyu-2/1358-lazejki-dlya-chinovnikov> (дата обращения: 10.12.2019).

договор, содержание которого подпадает под регулирующее воздействие отношений, вытекающих из договора простого товарищества (гл. 55 ГК РФ «Простое товарищество»), традиционно отождествляемого с отношениями, вытекающими из договора о совместной деятельности (п. 1 ст. 1041 ГК РФ)⁵⁷. Отсюда, договор о взаимодействии и сотрудничестве представляет собой добровольное объединение его участников без образования юридического лица, взаимно обязывающий их к определенным действиям, ведущим к достижению единой цели, непосредственно связанной с соответствующей профессиональной деятельностью.

Необходимо заметить, что при заключении и реализации рассматриваемых договоров субъекты взаимодействия и сотрудничества не руководствуются нормами гл. 55 ГК РФ, что объясняется отсутствием надлежащего правового оформления соответствующих отношений в специальном законодательстве и подзаконных актах, которыми руководствуются стороны. Зачастую они оформляют взятые на себя обязательства, носящие характер простого товарищества, с помощью других договоров, упоминаемых в ведомственных нормативных правовых актах, но которые к простому товариществу не имеют никакого отношения⁵⁸. Это может привести к недействительности совершаемой сделки с вы-

⁵⁷ Отождествление договора простого товарищества и договора о совместной деятельности не случайно. Так, в ГК РСФСР 1922 г. такой договор именовался простым товариществом, что было заимствованно из дореволюционного законодательства, в ГК РСФСР 1964 г. он носил название договора о совместной деятельности, в Основах Гражданского законодательства 1991 г. понятия договора простого товарищества и договора о совместной деятельности были отождествлены, что и воспроизведено в действующем варианте ГК РФ.

⁵⁸ В рассматриваемом случае речь идет, например, о таких организациях как: Федеральная таможенная служба РФ; Федеральная миграционная служба РФ; Министерство по чрезвычайным ситуациям РФ; Министерство внутренних дел РФ и т.п., которые руководствуются в своей деятельности специальным законодательством РФ. Данные организации, заключая соглашения о взаимодействии и сотрудничестве, не редко используют при формировании своих договорных связей положения ГК РФ о договорах агентирования, поручения, подряда, оказания услуг, выстраивая их дальнейшее содержание по их подобию. См., напр.: Письмо ФТС РФ от 06.03.2007 г. № 01-06/8184. Агентский договор № 01/07 от 25.01.2007 г. // URL: <http://www.consultant.ru/document> (дата обращения: 24.01.2019).

текающими для сторон отрицательными последствиями (ст. 170 ГК РФ).

Особенно это наблюдается при заключении договоров о взаимодействии и сотрудничестве между организациями публично-правовой направленности⁵⁹, где могут преследоваться не коммерческие (организационно-имущественные), а только организационные цели, базирующиеся на доверительных отношениях органов исполнительной власти, вследствие чего эти отношения приобретают организационно-фидуциарный характер⁶⁰.

Не лучшим образом сказывается на договорах о взаимодействии и сотрудничестве и то, что глава 55 ГК РФ, посвященная договору простого товарищества, сама является далеко несовершенной, о чем свидетельствуют неутихающие дискуссии о необходимости ее корректировки⁶¹.

На основе рассмотрения используемых форм взаимодействия и сотрудничества частных и публичных партнеров напрашивается вывод, что эффективное воздействие институтов публичного или частного права на возникающие при этом гражданско-

⁵⁹ См., напр.: Договор о взаимодействии и сотрудничестве между Торгово-промышленной палатой РФ и Центральной избирательной комиссией РФ от 21.12.2017 года; Договор о взаимодействии и сотрудничестве между Торгово-промышленной палатой РФ и Федеральной службой исполнения наказаний от 22.11.2016 года // URL: http://tpprf.ru/ru/agreement_cooperation (дата обращения: 24.01.2019).

⁶⁰ На организационно-фидуциарный характер отношений указывает и само содержание договора, отношения по пользованию имеющимся имуществом, общие принципы действий, основания продления и прекращения отношений и другие действия участников договора.

⁶¹ В частности, исследователи обращают внимание на то, что в ГК РФ договор простого товарищества и учредительный договор близки по своей правовой природе, не смотря на некоторые различия. В этой связи их предлагается объединить в единый договорный тип обязательств или выделить в Гражданском кодексе отдельные главы, посвященные каждому из них (см.: Козлова Н.В. Учредительный договор о создании коммерческих обществ и товариществ: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Н.В. Козлова; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. – М., 1993. – С. 34), либо объединить их в одной главе «Совместная деятельность», в которой предусмотреть общие положения для всех видов договоров о совместной деятельности, а затем отдельными параграфами урегулировать особенности, касающиеся указанных договоров (см.: Масляев А.И., Масляев И.А. Договор о совместной деятельности в советском гражданском праве / А.И. Масляев, И.А. Масляева. М., 1988. – С. 36).

правовые по своей сути общественные отношения может быть достигнуто только при том условии, что указанные формы будут надлежащим образом урегулированы с учетом обеспечения в используемых договорных конструкциях как частных, так и публичных интересов, что позволит реализовать потенциал участников взаимодействия и сотрудничества в максимально возможной степени в решении стоящих перед обществом и государством задач.

1.4 Корпоративный договор

Корпоративным договором, согласно п. 1 ст. 67.2 ГК РФ, признается договор участников хозяйственного общества об осуществлении своих корпоративных прав (договор об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью, акционерное соглашение), в соответствии с которым они обязуются осуществлять эти права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления, в том числе голосовать определенным образом на общем собрании участников общества, согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом, приобретать или отчуждать доли в его уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств.

Корпоративный договор должен заключаться в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами (п. 3 ст. 67.2 ГК РФ)⁶².

Корпоративный договор, наряду с другими юридическими фактами, является основанием возникновения корпоративных правоотношений.

⁶² Аналогичные положения закреплены в п. 3 ст. 8 Федерального закона от 08.02.1998 года № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (ред. от 31.07.2020 г.) // Собрание законодательства РФ, 16.02.1998, N 7, ст. 785, п. 1 ст. 32.1 Федерального закона от 26.12.1995 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (ред. от 31.07.2020 г.) // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, N 1, ст. 1.

Относительно корпоративного договора в науке гражданского права ведутся дискуссии. Дискуссионность сосредоточена вокруг двух основных вопросов:

а) подпадает ли корпоративный договор исключительно под гражданско-правовое регулирование или не подпадает, а если не подпадает, то не является ли корпоративный договор объектом регулирования не гражданского, а корпоративного права?

б) каким документом должны определяться основные (главные) права и обязанности участников корпорации: условиями корпоративного договора или уставом корпорации, и какую юридическую силу имеют эти два документа по отношению друг к другу?

Что касается *отраслевой принадлежности* корпоративного договора и корпоративных отношений в целом, то в науке на этот счет существует две точки зрения. Одна группа ученых считает эти отношения разновидностью гражданско-правовых отношений и соответственно корпоративное право – подотраслью гражданского права⁶³, другая – что корпоративные отношения, возникающие как внутри корпорации, так и вне ее, являются частью предпринимательского права⁶⁴. Позиции ученых относительно корпоративного договора используются в усилении аргументации той или иной точки зрения.

Основой ведущейся полемики являются крайне размытые линии разграничения между традиционным договорным институтом и институтом корпоративного договора. Но это, по справедливому мнению Е.А. Суханова, не является основанием для их смешивания, поскольку речь идет о совершенно разных

⁶³ Алексеев С.С. Собственность в акционерном обществе / С.С. Алексеев // Цивилистическая практика. – 2003. – № 1(6). – С. 3; Сергеев А.П. Юридическая природа и исполнимость соглашений акционеров по российскому праву / А.П. Сергеев // Корпоративный юрист. – 2007. – № 10. – С. 7.

⁶⁴ Кашанина Т.В. Корпоративное право (Право хозяйственных товариществ и обществ): учебник для вузов / Т.В. Кашанина. М., 1999. – С. 43; Лаптев В.В. Акционерное право / В.В. Лаптев. М.: Контракт, 1999. – С. 3.

договорах⁶⁵.

В защиту мнения о необходимости различения традиционного договорного института и института корпоративного договора можно провести аналогию с семейным правом. Семейный кодекс РФ (СК РФ) предусматривает возможность заключения брачного договора (ст. 40 СК РФ) и соглашения об уплате алиментов (ст. 99 СК РФ). К данным видам сделок применяются общие положения обязательственного права, но это, отнюдь, не превращает семейные правоотношения в разновидность договорных, а семейное право – в часть договорного права.

Иного взгляда на рассматриваемую проблему придерживается А.П. Сергеев. Он считает корпоративное право частью (подотраслью) гражданского права и, исходя из этого, утверждает, что корпоративные отношения могут регулироваться на обычной «договорной основе»⁶⁶. Тем не менее, указанный автор вынужден признать, что «свобода акционеров в решении вопросов деятельности общества на основе взаимных соглашений не безгранична»⁶⁷. Договором они могут регулировать только отношения, связанные с участием в корпоративных организациях определенного вида (акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью), а также с управлением ими (ст. 2 ГК РФ); условия корпоративного договора могут детализировать только положения устава и договора об учреждении корпорации.

Обратим также внимание на следующее. Пункт 3 ст. 307.1 ГК РФ гласит, что общие положения об обязательствах применяются к корпоративным отношениям только в том случае, если иное не установлено Гражданским кодексом, иными законами или не вытекает из существа этих отношений. Приведенная оговорка законодателя подтверждает специфическую природу корпоративных отношений, которые не во всех случаях могут быть урегулирова-

⁶⁵ Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право / Е.А. Суханов. М., 2014. С. 53.

⁶⁶ Сергеев А.П. Юридическая природа и исполнимость соглашений акционеров по российскому праву / А.П. Сергеев // Корпоративный юрист. – 2007. – № 10. – С. 7.

⁶⁷ Там же. С. 10.

ны общими положениями об обязательствах. Например, обязательства по корпоративному договору нельзя исполнить за счет привлечения любого третьего лица, здесь невозможна перемена лиц в обязательстве, нельзя принудить участника к исполнению обязательства по корпоративному договору после прекращения у него корпоративных прав; в корпоративном договоре не возникает правопреемства⁶⁸. Эти особенности корпоративного договора идут вразрез с мнением А.П. Сергеева о том, что корпоративный договор является традиционным (обычным) договором обязательственного права.

По нашему мнению, корпоративный договор, хотя и является обязательством, но обязательством специфическим, имеющим особый предмет – осуществление корпоративных прав, находящихся за пределами сферы обязательственного права, и особый метод регулирования, состоящий в том, что участники хозяйственного общества, руководствуясь принципом свободы договора, устанавливают для себя императивные требования относительно своего поведения при наступлении заранее оговоренных случаев (согласованно голосовать по тем или иным вопросам, выносимым на общее собрание; приобретать или отчуждать акции (доли в уставном капитале) по установленной цене; воздерживаться от отчуждения акций (долей) до наступления определенных обстоятельств и др.).

Реализуя на практике принятые на себя обязательства, участники корпоративного договора влияют на формирование воли корпорации, являющейся самостоятельным субъектом права, что нетипично для гражданско-правового регулирования и гражданского оборота, где действуют независимые друг от друга субъекты и потому исключается участие в формировании воли контрагента. Именно организационно-управленческий аспект позволя-

⁶⁸ Бирюков Д. Квазикорпоративные договоры: новелла российского законодательства / Д. Бирюков // Хозяйство и право. – 2015. – № 5. – URL: <http://shitkina-law.ru/upload/iblock/3e1/3e11fbf7013ba906954868709bfc759.pdf> (дата обращения: 03.04.2020).

ет выделить корпоративные правоотношения из числа «чисто» гражданско-правовых отношений, базирующихся на самостоятельности и независимости контрагентов. Это, однако, не означает полный разрыв корпоративного договора с гражданско-правовым регулированием, коль скоро стороны заключали его не по принуждению, а добровольно.

Следует также заметить, что корпоративный договор имеет своей целью не только обеспечение интересов участников договора, но и интересов третьих лиц, например, кредиторов общества, лиц, желающих вступить в общество, а также интересов самого общества, в эффективном функционировании которого участники корпоративного договора заинтересованы не меньше, чем все другие его члены. Соответственно, корпоративный договор можно определить как специфический гражданско-правовой договор, регулирующий осуществление корпоративных прав участников хозяйственного общества в интересах обеспечения их имущественных интересов, имущественных интересов третьих лиц и общества в целом.

По нашему мнению, являясь по своей юридической сущности специфическим договором гражданского права, корпоративный договор, тем не менее, можно считать и договором предпринимательского права, поскольку последнее как комплексная отрасль включает в себя нормы гражданского, финансового, трудового, экологического, административного, уголовного и других отраслей права.

Можно также говорить и о том, что корпоративный договор является институтом формирующегося корпоративного права как самостоятельной комплексной отрасли права, о чем свидетельствует обширная законодательная база, регулирующая деятельность корпоративных юридических лиц, и судебная практика по

рассмотрению корпоративных споров⁶⁹.

Относительно юридической силы устава хозяйственного общества и корпоративного договора мнения ученых также расходятся, поскольку и в первом случае, и во втором речь идет о корпоративных отношениях, а действующее законодательство четкого ответа на данный вопрос не дает⁷⁰.

Если обратиться к источникам англосаксонской правовой семьи, то здесь корпоративный договор является «вторым уставом», корпоративным актом, обязательным для третьих лиц»⁷¹. В английском праве корпоративный договор может содержать условия, изменяющие положения учредительных документов, например, содержать указания о приоритете условий корпоративного договора перед уставом, при том, однако условии, что его сторонами являются все участники корпорации. Канадский правопорядок называет корпоративный договор уставным документом⁷². Австралийский правопорядок особой разницы между корпоративным договором и уставом корпорации вообще не предусматривает⁷³.

⁶⁹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.02.2014 г. № 09АП-640/2014-ГК по делу № А40-97313/2013; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.01.2013 г. № 09АП-38438/2012 по делу № А40-36771/12-134-336; Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 25.11.2003 г. № А43-2938/2003-2-81; Постановление ФАС Московского округа от 30.05.2011 г. № КГ-А40/4971-11-П по делу № А40-140918/09-132-894.

⁷⁰ Асташкина А.В. Особенности корпоративного договора / А.В. Асташкина // Юрист. – 2015. – № 9. – С. 4–6; Андреев В.К. Природа корпоративного соглашения / В.К. Андреев // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». – 2014. – № 2. – С. 2–6; Горковенко А.Я. Юридические противоречия между уставом общества с ограниченной ответственностью и корпоративным договором / А.Я. Горковенко // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – № 1(43). – С. 111–118. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskie-protivorechiya-mezhdu-ustavom-obschestva-s-ogranichennoy-otvetstvennostyu-i-korporativnym-dogovorom/viewer> (дата обращения: 03.04.2020).

⁷¹ Федоров С.И. Правовое регулирование корпоративных договоров и модернизация гражданского права России / С.И. Федоров // Вестник гражданского права. – 2013. – № 1. – С. 55.

⁷² Canada Business Corporations Act (R.S.C., 1985. С. С-44) // URL: <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-44/FullText.html> (дата обращения: 03.04.2020).

⁷³ S.140 Corporations Act of Australia 2001, № 50 // URL: <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/au/au196en.pdf> (дата обращения: 03.04.2020).

В континентальной правовой семье устав – главный документ корпорации. При соотношении устава и корпоративного договора в континентальном праве, в частности, в немецкой доктрине корпоративного права, выделяют условия, обязательно либо факультативно закрепляемые в уставе, и условия, которые принимаются в развитие уставных положений путем заключения корпоративного договора⁷⁴.

Поскольку российскому правопорядку ближе континентальная система права, постольку необходимо исходить из преобладания устава перед корпоративным договором. Так, в соответствии со ст. 11 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (в ред. от 07.04.2020 г.) (далее – Закон об АО) и ст. 12 Федерального закона от 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (в ред. от 07.04.2020 г.) (далее – Закон об ООО) устав является учредительным документом, общества, требования устава обязательны для исполнения всеми органами общества и его участниками.

Устав определяет права и обязанности участников, структуру и компетенцию органов управления общества, порядок принятия ими решений и другие вопросы, без урегулирования которых невозможно ни создание, ни последующая деятельность общества.

Устав имеет публичную нормативно-правовую природу и в обязательном порядке предъявляется при регистрации общества (ст. 12 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (в ред. 12.11.2019 г.)). Заинтересованное лицо по соответствующему запросу в любое время может получить копию устава любого общества, например, для подробного изу-

⁷⁴ Rainer Kulms. A Shareholders Freedom of Contract in Close Corporations - Shareholder Agreements in the USA and Germany // *European Business Organization Law Review*. – 2001. – Vol. 2. – Iss. 34. – P. 695–696. Цит. по: Варюшин М.С. // Гражданско-правовое регулирование корпоративных договоров: Сравнительный анализ: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / М.С. Варюшин; Российская правовая академия Министерства юстиции РФ. – М., 2015. – С. 81.

чения его правосубъектности (п. 4 ст. 11 Закона об АО и п. 3 ст. 12 Закон об ООО). Корпоративные договоры носят конфиденциальный характер, в публичную сферу поступают только сведения о факте заключения такого договора, но не о его внутреннем содержании (п. 4 ст. 67.2 ГК РФ).

Как представляется, условия корпоративного договора не могут противоречить положениям устава, иначе они будут признаны ничтожными по решению суда. И такая практика известна⁷⁵. Однако в Гражданском кодексе имеется норма, диссонирующая данному утверждению.

Согласно п. 7 ст. 67.2 ГК РФ, стороны корпоративного договора не вправе ссылаться на его недействительность в связи с его противоречием положениям устава хозяйственного общества. Данную норму можно понять и так, что в корпоративный договор можно включать положения, противоречащие уставу. При этом он сохранит свою силу, а значит и возможность судебной защиты, в том числе в части, противоречащей уставу. Налицо правовая коллизия, чреватая серьезными последствиями для стабильности хозяйственного общества, когда одни его члены, не являющиеся участниками корпоративного договора, будут следовать требованиям устава, а другие, являющиеся участниками корпоративного договора, – требованиям корпоративного договора. Данную коллизию необходимо устранить.

Остановимся на проблеме *субъектов корпоративного договора*. Таковыми в большинстве случаев признаются действующие участники корпорации⁷⁶. Однако в корпоративном законодатель-

⁷⁵ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.02.2014 г. № 09АП-640/2014-ГК по делу № А40-97313/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷⁶ Костырко А.Б. Акционерные соглашения: проблемы и перспективы / А.Б. Костырко // Закон. – 2007. – № 12. – С. 143–149; Масляев А.И. Акционерное соглашение в международном частном праве: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / А.И. Масляев; Московская государственная юридическая академия им. О.Е. Кутафина. – М., 2010. – С. 9.

стве нет запрета на заключение корпоративного договора с будущими участниками корпорации, но в таком случае соответствующий договор вряд ли будет считаться корпоративным т.к. по смыслу ст. 62.7 ГК РФ статус члена корпорации для участия в корпоративном договоре является строго обязательным.

Помимо членов корпорации, субъектом корпоративного договора может быть также доверительный управляющий и номинальный держатель акций (долей). Осуществляя доверительное управление имуществом (акциями, долями в уставном капитале), доверительный управляющий вправе совершать в отношении этого имущества в соответствии с договором доверительного управления любые юридические и фактические действия в интересах выгодоприобретателя (ст. 1012 ГК РФ). Номинальный владелец ценных бумаг (в данном случае акций) в соответствии с п. 4 ст. 8.3 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (в ред. от 03.07.2019 г.) вправе совершать действия, связанные с осуществлением прав по соответствующим ценным бумагам без доверенности, согласно указаниям, полученным от владельца таких ценных бумаг. Следовательно, как доверительный управляющий, так и номинальный держатель с учетом специфики приобретенных ими прав на долю, акции могут быть сторонами корпоративного договора⁷⁷. Данный вывод находит подтверждение и в судебной практике⁷⁸.

Какие-либо иные третьи лица, помимо указанных выше, участниками корпоративного договора быть не могут. Такие лица, например, кредиторы общества, согласно п. 9 ст. 67.2 ГК РФ,

⁷⁷ Куделин А. Акционерное соглашение по российскому праву / А. Куделин // Корпоративный юрист. – 2009. – № 10. – С. 27; Грибкова Т.В. Акционерные соглашения как средство правового регулирования корпоративных отношений: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Т.В. Грибкова; Академия народного хозяйства при Правительстве РФ. – М., 2011. – С. 20.

⁷⁸ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.01.2013 г. № 09АП-38438/2012 по делу № А40-36771/12-134-336; Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 25.11.2003 г. № А43-2938/2003-2-81 // СПС «КонсультантПлюс».

вправе заключить с участниками хозяйственного общества другой договор, по которому последние в целях обеспечения их охраняемых интересов могут взять на себя обязательства осуществлять свои корпоративные права определенным образом или воздерживаться от их осуществления. При этом к данному договору, в силу прямого указания закона, применяются правила о корпоративном договоре.

Определенный интерес вызывает вопрос относительно того, может ли само хозяйственное общество быть субъектом корпоративного договора? Некоторые авторы отвечают на этот вопрос утвердительно⁷⁹.

На наш взгляд, хозяйственное общество не может быть субъектом корпоративного договора. Данный вывод следует из анализа п. 1 ст. 67.2 ГК РФ, указывающего, что корпоративный договор заключают его участники или некоторые из них. Если допустить возможность участия в корпоративном договоре общества, то тогда оно через своего представителя будет голосовать в соответствии с указаниями его органов, определять их структуру и компетенцию, что противоречит смыслу п. 2 той же статьи, прямо запрещающей это делать.

Пункт 4 ст. 67.2 ГК РФ требует уведомить общество о факте заключения корпоративного договора, однако при этом не требует раскрывать его содержание. Очевидно, что наличие в числе участников корпоративного договора общества, обнуляет значение данной нормы.

Таким образом, субъектом корпоративного договора могут быть только участники хозяйственного общества, доверительный управляющий и номинальный держатель акций (долей).

⁷⁹ Басова Т.Ю. Корпоративные договоры в рамках холдинговых структур / Т.Ю. Басова // Право и экономика. – 2011. – № 12. – С. 35; Распутин М. Договор об осуществлении прав участников ООО как инструмент защиты интересов миноритариев / М. Распутин // Корпоративный юрист. – 2009. – № 8. – С. 34–38; Плеханов В. Договоры участников общества с ограниченной ответственностью / В. Плеханов // Корпоративный юрист. – 2009. – № 6. – С. 54.

Рассмотрим *предмет корпоративного договора*, также отличающийся определенной спецификой. Выше уже указывалось, что, согласно п.1 ст. 67.2 ГК РФ, в содержание данного договора входят обязательства сторон осуществлять принадлежащие им права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления. Эти обязательства и являются предметом корпоративного договора.

Закон специально выделяет такие обязательства, как голосовать определенным образом на общем собрании; согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом; приобретать или отчуждать доли в уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств.

Перечисляя обязательства, входящие в предмет корпоративного договора, законодатель использует формулировку «в том числе», дающую возможность дополнить его другими обязательствами, что специальное законодательство и делает. Так, п. 3 ст. 8 Закона об ООО и п. 1 ст. 32.1 Закона об АО говорят о праве согласованных и иных действий, связанных с созданием, деятельностью, реорганизацией и ликвидацией общества.

Неопределенность, касающаяся законодательного определения предмета корпоративного договора, создает почву для дискуссий, и такая дискуссия активно ведется.

В частности, одни авторы, настаивают на том, что предметом корпоративного договора, следует считать лишь те положения (действия), которые перечислены в законе⁸⁰; другие склоняются к тому, что предметом корпоративного договора являются не только положения, отраженные в законах, но любые иные вопросы

⁸⁰ Кононов В. Проблемы предмета и содержания соглашения участников хозяйственных обществ по российскому праву / В. Кононов // Корпоративный юрист. – 2010. – № 10. – С. 26; Ломакин Д.В. Договоры об осуществлении прав участников хозяйственных обществ как новелла корпоративного законодательства / Д.В. Ломакин // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 8. – С. 14.

корпоративного управления, не вошедшие в устав⁸¹.

По нашему мнению, предметом корпоративного договора, могут быть любые действия, если они не нарушают прав и законных интересов третьих лиц, а также прав самого общества. При этом предмет корпоративного договора следует отличать от дополнительных прав, которые могут быть предусмотрены в уставе общества при его учреждении и которые в литературе иногда отождествляют⁸². Если в уставе такие права прописаны, то нет никаких препятствий для детализации их в договоре. Но это не касается случаев наделения дополнительными правами конкретных участников по решению общего собрания, поскольку основная функция корпоративного договора состоит в координации действий участников общества по оптимальному осуществлению корпоративных прав совместно, тогда как институт дополнительного права преследует дополнение (восполнение) прав, которые есть в корпоративном законодательстве. Недопустимость отождествления дополнительных прав и прав, вытекающих из корпоративных договоров, подтверждается судебной практикой⁸³.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: корпоративный договор – это особый, специфический, вид гражданско-правовых договоров, отличающийся от других договоров частного права, своеобразными целями, предметом, методом регулирования и составом участников. Это дает основание считать корпоративный договор одним из центральных институтов формирующегося корпоративного права и одновременно одним из главных источников корпоративного регулирования.

Для укрепления правовой основы корпоративного договора

⁸¹ Чернышев А. Акционерные соглашения: желания и возможности / А. Чернышев // Корпоративный юрист. – 2008. – № 9. – С. 8; Балыкова Е.В. Акционерное соглашение / Е. В. Балыкова // Акционерное общество: вопросы корпоративного управления. – 2010. – № 1. – С. 71.

⁸² Вавулин Д.А., Федотов В.Н. Правовые основы акционерного соглашения / Д.А. Вавулин, В.Н. Федотов // Право и экономика. – 2009. – № 8. – С. 22.

⁸³ Постановление ФАС Московского округа от 30.05.2011 г. № КГ-А40/4971-11-П по делу № А40-140918/09-132-894 // СПС «Консультант Плюс».

необходимо указать в ст. 67.2 ГК РФ на обязательное соответствие корпоративного договора уставу хозяйственного общества; на участие в нем только участников общества, доверительного управляющего и номинального держателя акций (долей); на отражение в нем любых действий, касающихся участия в управлении обществом, не нарушающих прав и законных интересов третьих лиц, а также прав самого общества.

Глава 2

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КОММЕРЧЕСКИХ КОРПОРАЦИЙ

2.1 Акционерные общества

В соответствии с абз. 1 п. 1 ст. 96 ГК РФ акционерным обществом признается хозяйственное общество, уставный капитал которого разделен на определенное число акций; участники акционерного общества (акционеры) не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им акций. Акционерных обществ в России на 2020 г. – 63015⁸⁴.

Приведенное общее правило об акционерных обществах уточняется абз. 2 п. 1 ст. 96 ГК РФ в том отношении, что акционеры, не полностью оплатившие свои акции, признаются солидарными должниками по обязательствам акционерного общества в пределах неоплаченной стоимости принадлежащих им акций. По истечении года, установленного для оплаты акций, если меньший срок не предусмотрен договором о создании общества, указанная ответственность не может быть применена к акционеру, так как, согласно абз. 4 п. 1 ст. 34 Закона об АО, не оплаченные им акции переходят к обществу. Из этого следует, что, утратив на них право собственности, акционер будет отвечать по долгам общества

⁸⁴ Джаарбеков С. Юридические лица и ИП: количество и состав (2020) / С. Джаарбеков // Налогово-правовой словарь TaxSlov.ru: [сайт]. – URL: https://taxslov.ru/res/res2020_ul.htm (дата обращения: 02.06.2020).

только в пределах принадлежащих ему оплаченных акций.

Закон об АО указывает также, что при недостаточности имущества акционерного общества, признанного несостоятельным (банкротом), субсидиарная ответственность по его обязательствам может быть возложена на акционеров, действиями (бездействием) которых было вызвано банкротство, при том, однако, условии, что эти акционеры имели право давать обязательные для общества указания либо иным образом имели возможность определять его действия и что, используя указанное право и (или) возможность, они заведомо знали, что вследствие этого наступит несостоятельность (банкротства) общества (п. 3 ст. 3 Закона об АО). Применительно к данному случаю речь идет о субсидиарной, а не о солидарной ответственности, поскольку требования кредиторов сначала предъявляются непосредственно к обществу и только при недостаточности у него необходимого для покрытия долгов имущества наступает дополнительная ответственность вполне определенных акционеров. Следует заметить, что Закон об АО неоправданно сужает, по сравнению с Гражданским кодексом РФ, сферу ответственности этих акционеров.

Согласно императивной норме п. 3 ст. 53.1 ГК РФ, лицо, имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица, в том числе давать указания его единоличному исполнительному органу, а также членам коллегиальных органов управления, несет ответственность за убытки, причиненные по его вине юридическому лицу. Как видим, ответственность не ограничивается доведением общества до банкротства. Достаточно, чтобы действия, причинившие убытки юридическому лицу, не отвечали принципам разумности и добросовестности, не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску (п. 3 ст. 53.1 ГК РФ). Пункт 4 ст. 53.1 ГК РФ предусматривает солидарную ответственность указанных выше лиц за совместное причинение убытков юридическому лицу. Как представляется, нормы п. 3 ст. 3 Закона об АО

должны быть скорректированы с учетом требований ГК РФ об ответственности лиц, имеющих право давать указания юридическому лицу.

Еще одним исключением из правила о самостоятельной ответственности акционерного общества по своим обязательствам является случай, когда основное общество несет солидарную ответственность с дочерним акционерным обществом по сделкам, заключенным последним во исполнение обязательных для него указаний основного общества (п. 3 ст. 6 Закона об АО). Обязательность указаний основного общества должна быть предусмотрена в договоре между ним и дочерним обществом или в уставе дочернего общества (абз. 2 п. 3 ст. 6 Закона об АО). Если упоминания об этом ни в договоре, ни в уставе дочернего общества нет, то, следуя буквальному толкованию закона, признать оба общества солидарными должниками нельзя.

Закон, таким образом, предоставляет основному обществу легальную возможность при определенных условиях, например, при преобладающем участии в уставном капитале дочернего общества, избежать ответственности за побуждение дочернего общества к заключению сделок, невыгодных для него, но представляющих интерес для основного общества. Спрашивается, зачем предварительно обговаривать обязательность указаний основного общества дочернему и тем самым подвергать себя риску привлечения к солидарной ответственности за возможные неблагоприятные последствия навязываемых дочернему обществу сделок, если можно обойтись и без этого?

Абсурдность ситуации очевидна, особенно применительно к случаю, когда основному обществу принадлежит 100% акций дочернего общества. Эту коллизию необходимо устранить посредством исключения из абз. 2 п. 3 ст. 6 Закона об АО явно избыточного упоминания о необходимости фиксации в договоре между основным и дочерним обществами или в уставе дочернего общества обязательности указаний первого для второго.

В литературе было высказано мнение о слишком широкой ответственности основного общества по сделкам дочернего общества, заключенным во исполнение обязательных для него указаний основного общества. Предлагается, в частности, внести в законодательство уточняющую норму о том, что ответственность основного общества в изложенной ситуации должна наступать только в том случае, если у дочернего общества не хватает собственных средств для исполнения сделки, то есть ввести субсидиарную, а не солидарную ответственность основного общества⁸⁵. Как представляется, реализация данного предложения приведет или к необоснованному освобождению основного общества от какой-либо ответственности за свои действия, или к существенному снижению ее размера и возложению большей части неблагоприятных имущественных потерь на дочернее общество, которое действовало по принуждению первого. О справедливом распределении ответственности в данном случае речи не идет, а, следовательно, и смысла в изменении действующего законодательства в этой части никакого нет.

Согласно п. 1 и п. 2 ст. 66.3 ГК РФ, акционерные общества подразделяются на публичные и непубличные.

Публичным является акционерное общество, акции которого и ценные бумаги которого, конвертируемые в его акции, публично размещаются (путем открытой подписки) или публично обращаются на условиях, установленных законами о ценных бумагах. Правила о публичных обществах применяются также к акционерным обществам, устав и фирменное наименование которых содержат указание на то, что общество является публичным (п. 1 ст. 66.1 ГК РФ).

К особенностям публичного акционерного общества относятся следующие.

В фирменном наименовании такое общество должно содер-

⁸⁵ Метелева Ю.А. Правовое положение акционера в акционерном обществе / Ю.А. Метелева. М., 1999. – С. 189.

жать слова «публичное акционерное общество» либо аббревиатуру «ПАО» (абз. 2 п. 1 ст. 4 Закона об АО).

Минимальный размер уставного капитала публичного акционерного общества должен составлять не менее ста тысяч рублей (ст. 26 Закона об АО).

Не менее 50% акций, распределенных при учреждении общества, должны быть полностью оплачены в течение трех месяцев с момента его государственной регистрации. Остальная часть подлежит оплате в течение года, если меньший срок не предусмотрен договором о создании общества. Не полностью оплаченные акции переходят в собственность общества. Договором о создании общества может быть предусмотрено взыскание неустойки (штрафа, пени) за неисполнение обязанности по оплате акций (абз. 4 п. 1 ст. 34 Закона об АО).

Неоплаченная акция не предоставляет права голоса акционеру до момента ее полной оплаты, если иное не предусмотрено уставом общества (абз. 3 п. 1 ст. 34 Закона об АО).

В качестве вклада в уставный капитал могут вноситься деньги, ценные бумаги, другие вещи или имущественные права либо иные права, имеющие денежную оценку. Критерием здесь выступает способность вклада увеличивать сумму активов общества. По этой причине Закон об АО исключает зачет требований учредителя к обществу в качестве вклада в уставный капитал при его учреждении. В противном случае это уменьшало бы пассивы общества, но не увеличивало бы его активы. Зачет денежных требований учредителя к обществу в соответствии с п. 2 ст. 34 Закона об АО возможен только при увеличении уставного капитала акционерного общества и только при оплате акций, размещаемых путем закрытой подписки.

Заметим, что поскольку уставный капитал общества является минимальной гарантией прав кредиторов, то с учетом нынешних ценовых реалий гарантия в сто тысяч рублей представляется весьма условной. Для сравнения: минимальный размер уставного

капитала акционерного общества в Германии составляет 50000 евро⁸⁶, в Австрии – 70000 евро⁸⁷, в Италии – 120000 евро⁸⁸, в Швейцарии – 100000 швейцарских франков⁸⁹, во Франции – 225000 евро⁹⁰.

В нашей стране на деле получается, что участники акционерного общества осуществляют деятельность имея одну сумму, а ведут предпринимательскую деятельность путем использования совершенно другой. В то же время очевидным фактом является, что компания, не имеющая ни денег, ни любого иного имущества, не может осуществлять коммерческую деятельность. В этой связи законодателю следует увеличить требования к размеру уставного капитала акционерного общества, с тем чтобы, во-первых, повысить степень доверия кредиторов к участникам гражданского оборота и, во-вторых, обеспечить соответствие уставного капитала акционерного общества своему основному назначению – гарантии прав кредиторов общества.

В акционерном обществе в обязательном порядке создается резервный фонд в размере, предусмотренном уставом общества, но не менее пяти процентов от его уставного капитала. Резервный фонд предназначен для покрытия убытков общества, а также для погашения его облигаций и выкупа акций в случае отсутствия иных средств (п. 1 ст. 35 Закона об АО).

Отметим далее, что численный состав публичного акционер-

⁸⁶ Формы собственности в Германии. Общая информация // TAF SERVICE PARTNERSHIP: [сайт]. – URL: <https://www.taf-sp.de/poleznaya-informatsiya/formy-sobstvennosti> (дата обращения: 23.05.2020).

⁸⁷ Организационно-правовые формы предприятий в Австрии // Avstrija.at: [сайт]. – URL: <https://www.avstrija.at/ru/kompanii-v-avstrii> (дата обращения: 23.05.2020).

⁸⁸ Регистрация компаний // Trade & Consulting sas: [сайт]. – URL: <https://liveitaly.ru/wedo/incorporation> (дата обращения: 23.05.2020).

⁸⁹ Каким должен быть минимальный размер уставного акционерного капитала для открытия акционерной корпорации? // GOLDBLUM. Швейцарская юридическая компания: [сайт]. – URL: <https://switzerlandbusiness.ru/uFAQs/kakim-dolzhen-byt-minimalnyj-razmer-ustavnogo-akcionernogo-kapitala-dlya-otkrytiya-akcionernoj-korporacii/> (дата обращения: 23.05.2020).

⁹⁰ Регистрация компании во Франции // GFLO Consultancy: [сайт]. – URL: <https://gflolaw.com/registracija-kompanii-france/> (дата обращения: 23.05.2020).

ного общества не ограничивается.

Объем полномочий акционеров определяется размером их долей в уставном капитале.

В публичном акционерном обществе не могут быть ограничены количество акций, принадлежащих одному акционеру, их суммарная номинальная стоимость, а также максимальное число голосов.

Публичному акционерному обществу нельзя размещать привилегированные акции, номинальная стоимость которых ниже стоимости обыкновенных акций (п. 2 ст. 25 Закона об АО; п. 1 ст. 102 ГК РФ).

Уставом публичного акционерного общества не может быть предусмотрена необходимость получения чьего-либо согласия на отчуждение акций этого общества.

Никому не может быть предоставлено право преимущественного приобретения акций публичного акционерного общества, кроме случаев, предусмотренных п. 3 ст. 100 ГК РФ (речь идет о правах акционеров и лиц, которым принадлежат ценные бумаги общества, конвертируемые в его акции. Им может быть предоставлено преимущественное право покупки дополнительно выпускаемых обществом акций или конвертируемых в акции ценных бумаг).

В публичном акционерном обществе обязанности по ведению реестра акционеров и исполнение функций счетной комиссии осуществляются независимой организацией, имеющей предусмотренную законом лицензию.

Структура управления в публичном акционерном обществе включает общее собрание, совет директоров (наблюдательный совет), единоличный исполнительный орган (генеральный директор), ревизионную комиссию (ревизора). Закон допускает создание коллегиального исполнительного органа (правления, дирекции) (ст. 70 Закона об АО).

Правом отказаться от создания ревизионной комиссии или

создавать ее только в случаях, предусмотренных уставом, публичное общество не обладает.

Пункт 3 ст. 65.3 ГК РФ применительно к корпорациям предусматривает возможность предоставления полномочий единоличного исполнительного органа нескольким лицам, действующим совместно, или образование нескольких единоличных исполнительных органов, действующих независимо друг от друга. Реализация указанной возможности целесообразна в многочисленных акционерных обществах, но требует детального отражения в уставе сферы ответственности лиц, исполняющих обязанности единоличного исполнительного органа, и каждого из создаваемых единоличных исполнительных органов, а также их полномочий и ответственности за принимаемые решения для исключения неразберихи в управлении. В качестве единоличного исполнительного органа может выступать как физическое, так и юридическое лицо.

В соответствии с п. 3 ст. 66 Закона об АО количественный состав совета директоров общества не может быть менее пяти членов; для обществ с числом акционеров-владельцев голосующих акций более одной тысячи – не менее семи членов, а для обществ с числом акционеров-владельцев голосующих акций общества более десяти тысяч – не менее девяти членов.

В публичном акционерном обществе с числом акционеров-владельцев голосующих акций менее пятидесяти устав общества может предусматривать, что функции совета директоров осуществляет общее собрание акционеров (п. 1 ст. 64 Закона об АО). Эта норма противоречит императивной норме п. 3 ст. 97 ГК РФ, устанавливающей обязательность образования коллегиального органа управления в публичном акционерном обществе во всех случаях и предписывающей определять законом об акционерных обществах и уставом общества только порядок образования и компетенцию указанного коллегиального органа. Приведенное разночтение в нормативных правовых актах должно быть уstra-

нено.

Публичное акционерное общество обязано раскрывать свой годовой отчет, годовую бухгалтерскую отчетность, проспект ценных бумаг, сообщение о проведении общего собрания акционеров и другую информацию согласно требованиям Банка России (п. 1 ст. 92 Закона об АО).

В отличие от публичного акционерного общества непубличное общество может не добавлять в свое название слово «непубличное», оставив только слова «акционерное общество (сокращенное наименование – АО)» (абз. 2 п. 1 ст. 4 Закона об АО).

Непубличное акционерное общество не может распространять акции путём открытой подписки (п. 2 ст. 7 Закона об АО).

Для непубличного общества установлен минимальный размер уставного капитала в десять тысяч рублей (ст. 26 Закона об АО). По сути дела, никакого имущества у такого общества на момент регистрации нет.

В непубличном обществе уставом, а также корпоративным договором может предусматриваться объем правомочий акционеров без учета размера их долей в уставном капитале при условии внесения сведений о наличии такого договора и о предусмотренном им объеме правомочий участников общества в единый государственный реестр юридических лиц (абз. 2 п. 1 ст. 66 ГК РФ).

Действующее законодательство не указывает на предельное количество участников непубличного общества. Это означает, что сокращать свою численность, превышающую 50 участников, как требовалось ранее, ему не следует.

В уставе непубличного общества может быть предусмотрено преимущественное право акционеров на приобретение акций по цене предложения третьему лицу в случае их отчуждения другими акционерами по возмездным сделкам и порядок их приобретения. Если акционеры не воспользовались этим своим преимущественным правом, то оно может быть предусмотрено для общества (п. 3 и 4 ст. 7 Закона об АО). В акционерном обществе ак-

ции, приобретенные обществом должны быть реализованы по цене не ниже их рыночной стоимости не позднее одного года с даты их приобретения. В противном случае общим собранием должно быть принято решение об уменьшении уставного капитала общества путем погашения указанных акций (п. 3 ст. 72 Закона об АО).

Если акционеры хотят предусмотреть преимущественное право на случай отчуждения акций по иным, чем договор купли-продажи, сделкам (мена, отступное, рента, внесение в качестве вклада в уставный капитал другого общества), то в уставе должна быть предусмотрена цена, по которой приобретаются такие акции или порядок ее определения.

Таким образом, сфера преимущественного права акционеров существенно расширена по сравнению с ранее действовавшим порядком. Теперь оно охватывает не только сделки по купле-продаже акций, но и все возмездные сделки с акциями и, кроме того, преимущественное право действует не по умолчанию в силу закона, а может быть предусмотрено уставом общества⁹¹.

При реализации преимущественного права на приобретение отчуждаемых акций по иным сделкам, чем договор купли-продажи, возможны споры, касающиеся их цены, например, если она существенно ниже рыночной стоимости акций общества. При такой ситуации спор должен решаться в суде, который вправе не применять соответствующие положения устава. Как представляется, во избежание таких споров целесообразно установить правило об определении цены отчуждаемых акций с участием независимого оценщика.

В соответствии с п. 6 ст. 7 Закона об АО уставом непубличного общества либо решением о размещении дополнительных акций или эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции,

⁹¹ Краснихин А. Legal alert: Закон об акционерных обществах приведен в соответствие с ГК РФ / А. Краснихин // Lawfirm.ru: [сайт]. – URL: <http://www.lawfirm.ru/pr/index.php?id=13060> (дата обращения: 25.05.2020).

принятым общим собранием единогласно, может быть предусмотрено, что акционеры не имеют преимущественного права на приобретение указанных акций или эмиссионных ценных бумаг.

Для отчуждения акций в непубличном обществе может быть установлено правило о получении предварительного согласия на это акционеров. Указанное правило действует в течение определенного периода времени, но не более чем в течение пяти лет с момента государственной регистрации общества либо со дня государственной регистрации соответствующих изменений в уставе (п. 5 ст. 7 Закона об АО).

В непубличном обществе можно установить ограничения на количество акций, принадлежащих одному акционеру, их суммарную номинальную стоимость и максимальное количество голосов, принадлежащих одному акционеру. Решение об этом принимается акционерами единогласно (абз. 10 п. 3 ст. 11 Закона об АО).

Сделки с акциями заключаются в простой письменной форме.

В непубличном обществе не запрещается размещение привилегированных акций ниже номинальной стоимости обыкновенных акций.

В соответствии с п. 7 ст. 7 Закона об АО на акционеров непубличного общества, в отличие от публичного, уставом могут быть возложены обязанности, не предусмотренные Гражданским кодексом для участников хозяйственных обществ. Такая обязанность может, например, касаться внесения вкладов в имущество общества всеми акционерами или только акционерами-владельцами акций определенной категории. В первом случае решение принимается единогласно всеми акционерами общества, во втором – большинством в три четверти голосов акционеров, принимающих участие в общем собрании акционеров, при условии, что за такое решение единогласно проголосовали все акционеры соответствующей категории акций (п. 3 ст. 32.2 Закона об АО).

Непубличное общество может (п. 3 ст. 66.3 ГК РФ):

а) передать некоторые полномочия, отнесенные к компетенции общего собрания на рассмотрение коллегиального органа управления общества или коллегиального исполнительного органа общества, кроме вопросов, предусмотренных подпунктом 1 п. 3 ст. 66.3 ГК РФ⁹² (возможно и обратное решение в отношении компетенции общего собрания);

б) закрепить функции коллегиального исполнительного органа общества за коллегиальным органом управления общества (советом директоров) полностью или в части;

в) отказаться от образования исполнительного органа, если его функции осуществляются советом директоров;

г) передать единоличному исполнительному органу общества функции коллегиального исполнительного органа общества;

д) отказаться от создания ревизионной комиссии (в этом случае в уставе целесообразно указать, что в обществе отсутствует ревизионная комиссия или что она создается в случаях, предусмотренных в уставе, и указать такие случаи);

е) изменить порядок созыва, подготовки и проведения общих собраний;

ж) установить правила, касающиеся количественного состава совета директоров и коллегиального исполнительного органа общества, порядка их формирования и проведения заседаний (совет директоров не является обязательным, если число владельцев голосующих акций менее 50); (в соответствии с подпунктом 6 п. 3 ст. 66.3 ГК РФ в непубличном акционерном обществе может

⁹² Ограничения касаются вопросов:

- внесения изменений в устав хозяйственного общества, утверждения устава в новой редакции;
- реорганизации или ликвидации хозяйственного общества;
- определения количественного состава коллегиального органа управления общества (п. 4 ст. 65.3) и коллегиального исполнительного органа (если его формирование отнесено к компетенции общего собрания участников хозяйственного общества), избрания их членов и досрочного прекращения их полномочий;
- определения количества, номинальной стоимости, категории (типа) объявленных акций и прав, предоставляемых этими акциями;
- утверждения не являющихся учредительными документами внутреннего регламента или иных внутренних документов (п. 5 ст. 52) хозяйственного общества.

предусматриваться иное количество членов совета директоров по сравнению с предусмотренным п. 3 ст. 66 Закона об АО);

з) отнести к компетенции общего собрания акционеров вопросы, не относящиеся к нему в соответствии с ГК РФ или Законом об АО;

и) установить ограничения числа, суммарной номинальной стоимости акций или максимального числа голосов, принадлежащих одному акционеру;

к) вести реестр акционеров как путем передачи его стороннему регистратору с лицензией, так и путем самостоятельного ведения реестра в случае принятия соответствующего решения общим собранием акционерного общества (п. 2.1, 3, 4 ст. 48 Закона об АО).

Принятые общим собранием решения и состав участников, присутствовавших при этом, подтверждаются для непубличного общества путем нотариального удостоверения или удостоверения лицом, осуществляющим ведение реестра акционеров такого общества и выполняющим функции счетной комиссии (подпункт 2 п. 3 ст. 67.1 ГК РФ).

Непубличное акционерное общество обязано раскрывать годовую отчетность и годовую бухгалтерскую отчетность, только если количество его акционеров составляет более пятидесяти (п. 1.1. ст. 92 Закона об АО).

Уставом непубличного общества могут быть предусмотрены один или несколько типов привилегированных акций, предоставляющих помимо или вместо прав, предусмотренных для владельцев привилегированных акций ст. 32 Закона об АО, право голоса по всем или некоторым вопросам компетенции общего собрания акционеров и иные дополнительные права. Положения о привилегированных акциях с указанными правами могут быть предусмотрены в уставе общества при его учреждении либо внесены в устав или исключены из него по решению общего собрания, принятому единогласно всеми акционерами общества. Что касается

изменения этих положений, то это возможно по решению общего собрания акционеров, принятому единогласно всеми акционерами соответствующих привилегированных акций и большинством в три четверти голосов акционеров иных голосующих акций (п. 6 ст. 32 Закона об АО).

Таким образом, у непубличного общества больше свободы для внутрикорпоративной самоорганизации. Его деятельность в значительной степени регулируется диспозитивными нормами законодательства, которые допускают возможность участников корпорации устанавливать иные правила поведения (взаимодействия) по их усмотрению, чем это предусмотрено для деятельности публичного общества⁹³.

На практике возможны ситуации, когда участники акционерного общества решат изменить его статус с непубличного на публичное и наоборот.

В первом случае, согласно ст. 7.1 Закона об АО, необходимо решение общего собрания акционеров, принятое большинством в три четверти голосов всех акционеров-владельцев акций каждой категории (обыкновенных акций и привилегированных), если уставом непубличного общества не предусмотрена необходимость большего числа голосов. Такое же большинство голосов необходимо для изменения устава в части добавления в наименование общества термина «публичное»; приведения размера уставного капитала в соответствие с требованиями закона для публичного акционерного общества; включения в устав раздела о свободном обращении акций; указания о размещении путем открытой подписки дополнительных акций общества; устранения из устава норм о преимущественном праве на акции, а также всех особенностей, относящихся к управлению непубличным акционерным обществом, и включение в устав положений, касающихся по-

⁹³ Глушецкий А.А. Переход к новому корпоративному праву. Чем отличаются публичные общества от непубличных / А.А. Глушецкий // Юрист компании. Практический журнал для юриста. – 2014. – № 8. – URL: <https://e.law.ru/347858> (дата обращения: 25.05.2020).

строения системы управления, характерной для публичного общества.

При представлении для внесения в единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ) сведений о фирменном наименовании общества оно обязано одновременно представить документ о регистрации проспекта его акций и договор с организатором торговли о листинге акций.

Регистрация проспекта акций может осуществляться одновременно с государственной регистрацией их выпуска (дополнительного выпуска). Документы о регистрации проспекта акций и регистрации выпуска акций представляются в Банк России до внесения в ЕГРЮЛ сведений об изменении статуса акционерного общества.

Хотелось бы подчеркнуть следующее обстоятельство. Если акционерное общество не обладает всеми признаками публичности, но при этом указало в уставе, что оно является публичным, то этого вполне достаточно, чтобы привлечь его к ответственности за нарушение правил, обязательных для соблюдения публичными обществами.

Так, решением Арбитражного суда по Сахалинской области по делу № А59-3538/2017 от 9 сентября 2017 г. было отказано в удовлетворении иска, предъявленного ПАО «СМНМ» к Дальневосточному Главному управлению ЦБ РФ, о привлечении к административной ответственности общества в виде штрафа в размере 350000 рублей за нарушение правил о раскрытии информации об аффилированных лицах. Указанное ПАО мотивировало иск тем, что, несмотря на свое наименование, оно не приобрело других признаков публичности, а потому и не обязано было раскрывать какую-либо информацию о своей деятельности.

Что касается изменения статуса публичного акционерного общества на непубличное, то эта процедура предусмотрена ст. 7.2 Закона об АО. Для утраты признака публичности общее собрание акционеров должно принять корпоративное решение об исклю-

чении из устава общества указания на его публичность. Одновременно с этим должны быть приняты решения об обращении в Банк России с заявлением об освобождении общества от обязанности раскрывать информацию, предусмотренную законодательством о ценных бумагах, и заявление о делистинге всех акций и всех эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции общества. Эти решения должны быть приняты в рамках одного вопроса повестки дня общего собрания акционеров большинством в 95% голосов акционеров-владельцев всех категорий акций. Акционеры, голосовавшие против или не принимавшие участия в голосовании, вправе требовать выкупа обществом принадлежащих им акций (п. 3 и 4 ст. 7.2. Закона об АО). При этом требования о выкупе акций не должны превышать количества акций, которые могут быть выкуплены обществом с учетом установленных законом ограничений (стоимость выкупаемых акций не должна превышать 10% стоимости чистых активов общества) (п. 5 ст. 76 Закона об АО).

Публичный статус общества прекращается со дня регистрации изменений, внесенных в устав, и нового фирменного наименования общества. В комплект представляемых в регистрирующий орган документов в обязательном порядке входят документы Банка России об освобождении акционерного общества от обязанности раскрывать указанную выше информацию.

При смене статуса акционерного общества не применяется правило о составлении передаточного акта, который при реорганизации общества фиксирует правопреемство по всем обязательствам юридического лица в отношении всех его кредиторов и должников, включая обязательства, оспариваемые сторонами (п. 1 ст. 59 ГК РФ); не требуется уведомлять кредиторов о предстоящем изменении статуса акционерного общества (абз. 2 п. 1 ст. 60 ГК РФ; п. 6 ст. 15 Закона об АО). Соответственно они не могут воспользоваться механизмами защиты своих прав, предусмотренными п. 2 ст. 60 ГК РФ, и в частности в отношении дос-

рочного исполнения обязательств общества, а при невозможности их досрочного исполнения – прекращения обязательства и возмещения, связанных с этих убытков.

Представляется, что применение норм, регламентирующих реорганизацию юридического лица, целесообразно было бы распространить и на случаи изменения статуса акционерного общества, поскольку в противном случае остается непонятным, почему права и интересы акционеров и кредиторов в первом случае защищаются лучше, чем во втором.

Имеются особенности корпоративного управления в акционерных обществах с государственным и муниципальным участием.

Порядок реализации Российской Федерацией своих прав акционера регулируется Постановлением Правительства РФ от 3 декабря 2004 г. № 738 «Об управлении находящимися в федеральной собственности акциями акционерных обществ и использовании специального права на участие Российской Федерации в управлении акционерными обществами («золотой акции» (в ред. от 18.04.2020 г.)). В соответствии с этим нормативным правовым актом – волеизъявление акционера – Российской Федерации в отношении участия в управлении акционерным обществом оформляется решением Федерального агентства по управлению федеральным имуществом (Агентством). Эти решения отражаются в письменных директивах, выдаваемых Агентством своему представителю, действующему на основании соответствующей доверенности, для голосования на общих собраниях акционеров и для голосования в ходе участия в заседаниях совета директоров. Отсутствие директивы на голосование является достаточным основанием для обжалования заинтересованным лицом принятых решений и признания их недействительными.

Применительно к голосованию в совете директоров неясны последствия для представителя Агентства за причиненные обществу убытки, возникшие у него по результатам таких голосо-

ний.

Согласно п. 2 ст. 71 Закона об АО, от ответственности за причиненные обществу убытки освобождаются лишь те члены совета директоров, которые голосовали против соответствующего решения или не принимали участия в голосовании. Но дело в том, что, голосуя за принятие определенного решения, представитель Агентства выражает не свою волю, а транслирует волю государства, оформленную в виде директивы Агентства. Соответственно, данную особенность его правового положения необходимо предусмотреть в Законе об АО, установив, что неблагоприятные последствия принимаемого для общества решения с участием представителя Агентства, действующего по указанию последнего, падают не на него, а на государство.

Следует подчеркнуть, что специальные права, закрепляемые за государством-акционером, позволяющие ему обеспечивать полный контроль за акционерным обществом («золотая акция»), посредством использования права «вето» при принятии решений по отдельным вопросам не распространяется на голосования в совете директоров, а только при голосовании на общих собраниях акционеров⁹⁴.

В соответствии со ст. 39 Федерального закона «О приватизации государственного и муниципального имущества» от 21 декабря 2001 г. (в ред. от 02.08.2019 года) порядок управления находящимися в собственности субъектов Российской Федерации или муниципальной собственности акциями акционерных обществ, созданных в процессе приватизации, устанавливаются соответственно органами государственной власти субъектов РФ и

⁹⁴ «Золотая акция» – условное наименование комплекса прав, предоставляющих возможность блокировать решения общего собрания акционеров, касающиеся внесения изменений и дополнений в устав акционерного общества или об утверждении устава в новой редакции; о реорганизации акционерного общества; о ликвидации акционерного общества, назначении ликвидационной комиссии и об утверждении промежуточного, окончательного и ликвидационных балансов; об изменении уставного капитала акционерного общества; о совершении акционерным обществом крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность.

органами местного самоуправления. В основном указанный порядок такой же, как и рассмотренный выше.

Проблемным является вопрос о легитимности выборов совета директоров, если в ходе голосования было избрано меньшее количество его членов, чем это предусмотрено уставом.

На практике встает вопрос, надо ли переизбирать уже избранных членов совета или можно ограничиться избранием только недостающих членов. Как представляется, такое дополнительное избрание недостающих членов совета директоров практиковать нельзя, поскольку предписываемое п. 9 ст. 37 Закона об АО кумулятивное голосование за весь состав совета в рассматриваемом случае применить нельзя. Голосование придется проводить только по каждому конкретному кандидату, что повлечет за собой нарушение прав миноритарных акционеров. Они не смогут провести в совет директоров своего кандидата.

При невозможности по различным причинам избрать совет директоров в количестве, установленном уставом, разумным было бы внести в устав изменения в части сокращения количества членов совета директоров⁹⁵.

Остановимся на проблеме функционирования совета директоров при выбытии из него отдельных членов (например, в случае смерти, признания недееспособным или безвестно отсутствующим, подачи заявления о добровольном выходе из совета по причине болезни и другим причинам).

В соответствии с п. 1 ст. 66 Закона об АО члены совета директоров, избранные общим собранием акционеров, сохраняют свои полномочия до следующего первого годового общего собрания, а если общее собрание не было проведено в установленный уставом срок, то их полномочия прекращаются, за исключением полномочий по подготовке, созыву и проведению годового общего собрания.

⁹⁵ Барейша И., Калинина Е. Состав совета директоров: актуальные вопросы / И. Барейша, Е. Калинина // Управление компанией. – 2004. – № 4. – С. 58–62.

Досрочное прекращение полномочий отдельных выбывших из совета директоров членов закон не предусматривает. Общее собрание акционеров, согласно подпунктом 4 п. 1 ст. 48 Закона об АО, вправе досрочно прекратить полномочия только всего состава совета директоров в целом. Отсюда следует, что фактически выбывшие из состава совета директоров члены юридически такими продолжают оставаться до момента вынесения соответствующего решения общего собрания акционеров.

При изложенной ситуации принимать решения, требующие единогласного одобрения, становится практически невозможным. Это требует устранения имеющейся коллизии в законодательстве. За образец можно взять нормы американского или немецкого законодательства.

Так, в США законодательство штатов Калифорнии и Делавэр увязывает момент прекращения полномочий члена совета директоров с моментом направления таким лицом соответствующего уведомления в общество в письменной или электронной форме.

По законодательству ФРГ члены наблюдательного совета избираются одновременно со своими заместителями, так что при выбытии основного члена совета его место автоматически занимает его заместитель⁹⁶.

Хотелось бы остановиться на возможности обжалования решений совета директоров его членом. Право на такое обжалование предоставлено п. 5 ст. 68 Закона об АО члену совета директоров, не участвовавшему в голосовании или голосовавшего против принятого решения, при условии, что этим решением нарушены права и законные интересы такого члена совета директоров. Соответствующий иск может быть подан в суд в течение одного месяца со дня, когда член совета директоров узнал или должен был узнать о принятом решении.

Законодатель не разъясняет, о каких правах и интересах члена

⁹⁶ Барейша И., Калинина Е. Состав совета директоров: актуальные вопросы / И. Барейша, Е. Калинина // Управление компанией. – 2004. – № 4. – С. 58–62.

совета директоров идет речь. Это дает повод усомниться в действительности такой защиты, поскольку доказывать нарушение права, не обозначенного в законе, крайне сложно. На заявленное требование всегда можно возразить об отсутствии соответствующего права. Создается впечатление о декларативности нормы, предусмотренной п. 5 ст. 68 Закона об АО. Это впечатление усиливается ввиду наличия у суда права отклонить иск по причине того, что голосование отсутствовавшего члена совета директоров не могло повлиять на результаты голосования и что допущенное нарушение не является существенным. Последний критерий вообще крайне размыт, что делает практически невозможным защиту нарушенного права.

Непонятно также, может ли член совета директоров, избранный из числа акционеров, ссылаться на нарушение его прав и интересов как акционера, а не как члена совета директоров? Если предположить, что такого права у него нет, то тогда открывается возможность принятия незаконных решений, касающихся значительного числа акционеров, и оставления их в силе на законном основании. Приведенная неопределенность в действующем законодательстве должна быть устранена в пользу конкретизации прав члена совета директоров, подлежащих защите, в том числе и прав члена совета директоров, являющегося акционером. Защита указанных прав не должна ставиться в зависимость от количества голосов, поданных за спорное решение, и существенности допущенного нарушения.

Актуальным для акционеров является вопрос о правовом регулировании выплаты дивидендов. Не требуется особо доказывать, что акционеры в первую очередь заинтересованы в получении прибыли от вложенных в акции средств. Ущемление этого права снижает интерес к инвестированию и тем самым тормозит развитие корпоративных отношений. Возможности к такому ущемлению предоставляет действующее акционерное законодательство. Остановимся на этом вопросе подробнее.

Источником выплаты дивидендов по акциям является прибыль общества после налогообложения (чистая прибыль), определяемая по данным бухгалтерской отчетности. Дивиденды по привилегированным акциям могут также выплачиваться за счет ранее сформированных для этих целей специальных фондов общества (п. 2 ст. 42 Закона об АО).

Решение о выплате дивидендов принимается общим собранием и должно содержать указание на размер дивидендов по акциям каждой категории, форму выплаты дивидендов, порядок выплаты дивидендов в неденежной форме, дату, на которую определяются лица, имеющие право на получение дивидендов.

Повестка дня общего собрания, включая вопрос о выплате дивидендов, формируется советом директоров (подпунктом 6 п. 1 ст. 54; подпунктом 3 п. 1 ст. 65 Закона об АО). Самостоятельно определять повестку дня и изменять ее общее собрание не вправе. Исключением являются случаи, установленные для непубличного общества, когда на общем собрании присутствуют все акционеры такого общества (п. 6 ст. 49 Закона об АО).

Если в обществе нет совета директоров и его функции осуществляет общее собрание, то в уставе должно содержаться указание на лицо или орган общества, который утверждает повестку дня общего собрания (абз. 2 п. 1 ст. 64 Закона об АО).

В формировании повестки дня, наряду с советом директоров, могут принять участие акционеры (акционер), владеющие в совокупности не менее чем 2% голосующих акций (п. 1 ст. 53 Закона об АО).

В части, касающейся выплаты дивидендов, закон устанавливает определенные ограничения. Так, общество не вправе выплачивать дивиденды до полной оплаты всего уставного капитала; до выкупа всех акций, которые должны быть выкуплены в соответствии со ст. 75 Закона об АО⁹⁷; если на день выплаты оно от-

⁹⁷ Согласно ст. 75 Закона об АО, акционеры-владельцы голосующих акций вправе требовать выкупа обществом всех или части принадлежащих им акций в случаях:

вечает признакам банкротства или если указанные признаки появятся у общества в результате выплаты дивидендов; если на день выплаты стоимость чистых активов общества меньше уставного капитала, резервного фонда и размера превышения ликвидационной стоимости привилегированных акций над их номинальной стоимостью, либо станет меньше указанной суммы в результате выплаты дивидендов и др.) (п. 1-4 ст. 43 Закона об АО).

Следует заметить, что даже при отсутствии оснований для невыплаты дивидендов и наличии значительной чистой прибыли у общества, такие выплаты могут не производиться, поскольку объявлять дивиденды – это право, а не обязанность общества (п. 5 ст. 32, п. 1 ст. 42 Закона об АО). Соответствующее решение напрямую зависит от усмотрения акционеров-владельцев крупных пакетов акций, имеющих своих представителей в совете директоров, лоббирующих их интересы. И даже, если решение о выплате дивидендов советом директоров будет принято вопреки мнению

- принятия общим собранием акционеров решения о реорганизации общества либо о согласии на совершение или о последующем одобрении крупной сделки, предметом которой является имущество, стоимость которого составляет более 50% балансовой стоимости активов общества, определенной по данным его бухгалтерской (финансовой) отчетности на последнюю отчетную дату (в том числе одновременно являющейся сделкой, в совершении которой имеется заинтересованность), если они голосовали против принятия решения о реорганизации общества или против решения о согласии на совершение или о последующем одобрении указанной сделки либо не принимали участия в голосовании по этим вопросам;

- внесения изменений и дополнений в устав общества (принятия общим собранием акционеров решения, являющегося основанием для внесения изменений и дополнений в устав общества) или утверждения устава общества в новой редакции, ограничивающих их права, если они голосовали против принятия соответствующего решения или не принимали участия в голосовании;

- принятия общим собранием акционеров решения по вопросам, предусмотренным п. 3 ст. 7.2 и подп. 19.2 п. 1 ст. 48 Закона об АО, а в непубличном обществе с числом акционеров более 500 по вопросу, предусмотренному п. 1 ст. 92.1 Закона об АО, если они голосовали против принятия соответствующего решения или не принимали участия в голосовании.

Акционеры непубличного общества - владельцы привилегированных акций, указанных в п. 6 ст. 32 Закона об АО, вправе требовать выкупа обществом всех или части принадлежащих им указанных привилегированных акций в случае принятия общим собранием акционеров решений по вопросам, предусмотренным уставом общества, если они голосовали против принятия соответствующего решения или не принимали участия в голосовании.

мажоритарных акционеров, последние могут его заблокировать на общем собрании, поскольку для этого требуется простое большинство голосов. Миноритарные акционеры влиять на эти процессы возможностей практически не имеют. Отсюда – они годами могут не получать дивидендов. В Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда (ВАС) от 18 ноября 2003 г. № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона "Об акционерных обществах"» по этому поводу разъясняется, что дивиденды не являются гарантированным источником дохода акционеров, и поэтому при отсутствии решения об объявлении дивидендов общество не вправе их выплачивать, а акционеры – требовать такой выплаты. Получается, что права акционеров на выплату дивидендов по российскому законодательству совершенно не защищены. Такое положение дел нарушает основной интерес акционеров на получение дохода от своего участия в обществе, и более того, идет в разрез с сущностью акционерной формы предпринимательства.

Если обратиться к опыту западных стран, и в частности США, то здесь отказ объявлять выплату дивидендов при наличии к тому возможностей рассматривается как несправедливое нарушение прав участников компании, являющееся основанием для обращения в суд.

В связи с проблемой защиты прав миноритарных акционеров в литературе было высказано разумное предложение о закреплении в законе нормы, обязывающей направлять часть чистой прибыли акционерного общества, полученной по результатам финансового года, для расчета размера дивидендов и их выплаты по желанию акционера с тем, чтобы он сам решал, получать ли ему часть денег сегодня или инвестировать в компанию и получить все завтра, когда общее собрание акционеров примет соответствующее решение⁹⁸.

⁹⁸ Гребельский А. Акционерное общество / А. Гребельский. // Акционерное общество. – 2011. – № 4. – URL: <http://gplaw.ru/pub/pravo-na-dividend/> (дата обращения: 10.06.2020).

Как представляется, следует также установить возможность обжалования в судебном порядке бездействия акционерного общества в части невыплаты дивидендов при наличии для этого достаточной чистой прибыли.

В связи со сказанным интересен вопрос о природе права акционеров на дивиденд.

П. 1 ст. 2 Закона об АО указывает, что акция удостоверяет обязательственные права участника акционерного общества по отношению к обществу. Но, если это так, то данному праву должна корреспондировать обязанность общества выплатить причитающиеся акционеру дивиденды, чего этот же Закон не предусматривает.

Заметим, что акция – это ценная бумага. Осуществление прав по ценной бумаге, согласно п. 1 ст. 142 ГК РФ, осуществляется только при ее предъявлении. Но для осуществления права на дивиденд предъявлять акцию совершенно необязательно. Дивиденды выплачиваются на основании прав на акции, которые учитываются в реестре акционеров общества. При этом у акционера право на дивиденд, как было показано выше, возникает лишь при условии принятия соответствующего решения общим собранием, то есть только, если дивиденд уже объявлен. Именно при таком условии у акционера появляется обязательственное право требовать выплаты дивиденда, и оно может быть защищено в суде. Но в таком случае, какое же право изначально удостоверяется акцией? В литературе высказано мнение, что это право является корпоративным⁹⁹. Нами данная позиция разделяется.

Приобретая пакет акций, акционер становится участником корпорации и в силу этого обладателем ряда специфических прав, отличающихся от обязательственных и вещных. Поскольку вне корпорации этими правами обладать нельзя, постольку они и

⁹⁹ Кондракова И.А. Право акционера на дивиденд / И.А. Кондракова // Гражданское право. – 2006. – № 2. – С. 33; Коряковцев В.Г. О дивидендах акционерного общества / В.Г. Коряковцев // Акционерный вестник. – 2005. – № 5. – С. 17–18.

называются корпоративными. К указанным правам относятся:

– право владельцев обыкновенных акций участвовать в общем собрании акционеров с правом голоса по всем вопросам его компетенции (неимущественное право);

– право на получение дивиденда, а в случае ликвидации общества – право на получение части его имущества (имущественное право) (ст. 31 Закона об АО);

– право на приобретение дополнительных акций и эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции (преимущественное право) (п. 1 ст. 40 Закона об АО).

В отличие от всех других корпоративных прав, право на дивиденд законодателем не гарантировано. Этому праву совершенно безосновательно придана двойная сущность: членская (корпоративная), возникающая с момента приобретения статуса акционера, и обязательственная, возникающая с момента принятия общим собранием решения о выплате дивиденда¹⁰⁰.

Обязательственная сущность права на дивиденд должна быть снята. Право на выплату дивидендов должно быть гарантировано акционеру по итогам финансового года при условии доходности общества, без относительно к факту принятия соответствующих рекомендаций советом директоров и с сохранением ограничений на выплату дивидендов, предусмотренных ст. 43 Закона об АО. Что касается выплаты промежуточных дивидендов по результатам первого квартала, полугодия, девяти месяцев отчетного года, предусмотренной п. 1 ст. 42 Закона об АО, то это должно оставаться правом общества, зависящим от экономических показателей его работы.

Рассмотрение акционерной формы корпоративной организации позволяет выделить следующие ее преимущества и недостатки.

¹⁰⁰ Ломакин Д.В. Право акционера на дивиденд: понятие, порядок осуществления / Д.В. Ломакин // Законодательство. – 2005. – № 8. – С. 21–27; Белоусов О.В. Акция и права акционера / О.В. Белоусов // Законодательство. – 1999. – № 6. – С. 28.

Преимуществами публичного акционерного общества являются:

- исключение риска значительных имущественных потерь для акционера, поскольку кредиторская задолженность общества взыскивается с имущества общества; при банкротстве общества потери акционера ограничиваются суммой, вложенной в акции;

- вхождение в состав участников и выход из состава участников упрощен и обусловлен только куплей-продажей акций и уведомлением регистратора;

- возможность привлечения в общество неограниченного числа акционеров, что позволяет обеспечить ускоренное финансирование общества;

- сложность рейдерского захвата общества, так как смена его руководства требует участия нотариуса и регистратора.

К недостаткам публичного акционерного общества можно отнести:

- повышенную сложность учреждения, связанную с выпуском акций;

- возможность ведения хозяйственной деятельности после 1–3 месяцев с момента государственной регистрации;

- необходимость создания резервного фонда и тем самым отвлечение средств от развития производства;

- возможность утраты контроля над компанией вследствие роста держателей акций;

- трудоемкость составления отчетности о результатах деятельности общества, требующей привлечения высококвалифицированного специалиста с соответствующей оплатой труда.

Достоинствами непубличного акционерного общества являются:

- незначительный минимальный размер уставного капитала;

- наличие преимущественного права приобретения акций выходящего участника;

- большая свобода в организации управления обществом;

– отсутствие необходимости публиковать значительную отчетность о своей деятельности.

Недостатками непубличного акционерного общества являются:

- ограничение числа акционеров;
- сложность с выходом из общества и продажей своих акций;
- ценные бумаги не поступают в свободное обращение.

2.2 Общество с ограниченной ответственностью

Общества с ограниченной ответственностью (далее – ООО) являются самой востребованной организационно-правовой формой ведения предпринимательства в России. Их насчитывается в стране 3002487¹⁰¹.

Правовой статус ООО определяется Гражданским кодексом РФ (далее – ГК РФ) и Федеральным законом от 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (в ред. от 31.07.2020 г.) (далее – Закон об ООО). Правовая основа ООО включает целый ряд норм, которые используются при регулировании акционерных обществ, и особенно непубличных акционерных обществ, что позволяет говорить о непубличном акционерном обществе как переходной форме к ООО. Остановимся на сходстве и различиях указанных хозяйственных обществ.

ООО в соответствии с абз. 1 п. 1 ст. 87 ГК РФ признается хозяйственное общество, уставный капитал которого разделен на доли, участники которого не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества в пределах стоимости принадлежащих им долей. Аналогичная норма содержится в п. 1 ст. 2 Закона об ООО.

В порядке исключения из этого правила и Гражданский кодекс РФ (абз. 2 п. 1 ст. 87 ГК РФ), и Закон об ООО (абз. 2 п. 1 ст.

¹⁰¹ Джаарбеков С. Юридические лица и ИП: количество и состав (2020) / С. Джаарбеков // Налогово-правовой словарь TaxSlov.ru: [сайт]. – URL: https://taxslov.ru/res/res2020_ul.htm (дата обращения: 12.06.2020).

2) указывают, что участники общества, не полностью оплатившие доли, несут солидарную ответственность по его обязательствам в пределах стоимости неоплаченной части принадлежащих им долей в уставном капитале общества. Таким образом, законодатель в данном отношении демонстрирует такой же подход, как и применительно к акционерному обществу, где акционеры, не полностью оплатившие свои акции, признаются солидарными должниками по обязательствам акционерного общества в пределах неоплаченной стоимости принадлежащих им акций (абз. 2 п. 1 ст. 96 ГК РФ).

По истечении четырех месяцев после государственной регистрации общества неоплаченная часть доли переходит к обществу, которое обязано реализовать ее в течение одного года (п. 1 и 3 ст. 16; п. 2 ст. 24 Закона об ООО).

Срок в четыре месяца является предельным, он может быть уменьшен уставом, но не увеличен. После перехода неоплаченной доли (части доли) к обществу участник освобождается от указанной выше солидарной ответственности и несет ответственность по долгам общества только в пределах принадлежащей ему оплаченной части доли. В аналогичном порядке и с такими же последствиями решается вопрос с неоплаченными акциями в акционерном обществе с той лишь разницей, что срок для их оплаты установлен в 12 месяцев с момента государственной регистрации общества, если меньший срок не предусмотрен договором о его создании (п. 1 ст. 34 Закона об АО).

Закон об ООО устанавливает также субсидиарную ответственность участников общества и иных лиц, которые имеют право давать обязательные для него указания либо иным образом имеют возможность определять его действия, в случае несостоятельности (банкротства) общества, возникшей по их вине, и недостаточности имущества общества для покрытия его долгов (п. 3 ст. 3 Закона об ООО). Такая же норма предусмотрена в абз. 3 п. 3 ст. 6 Закона об ООО применительно к случаю несостоятельности

(банкротства) дочернего общества по вине основного.

О заведомой направленности действий, рассчитанных на наступление несостоятельности (банкротства) общества, и в первом случае, и во втором в Законе об ООО речи не идет, как это имеет место применительно к акционерному обществу в сходных ситуациях (п. 3 ст. 3 Закона об АО), что существенно облегчает привлечение их к ответственности в случае доведения до банкротства соответствующего общества.

Основное общество, которое имеет право давать дочернему обществу обязательные для него указания, кроме того, отвечает солидарно с дочерним обществом по сделкам, заключенным последним во исполнение таких указаний (абз. 2 п. 3 ст. 6 Закона об ООО). Никаких дополнительных условий ответственности, и в частности фиксации обязательности указаний основного общества для дочернего в уставе или договоре с последним, закон не устанавливает. Это делает приведенную норму более жизнеспособной в отличие от нормы абз. 2 п. 3 ст. 6 Закона об АО, где такие дополнительные условия содержатся.

Ст. 66.3 ГК РФ подразделяет ООО, как и акционерные общества, на публичные и непубличные. К публичным ООО относятся такие общества, которые публично размещают свои доли в уставном капитале. Если этого не происходит, то ООО является непубличным. Каких-либо различий в правовом статусе публичных и непубличных ООО Гражданский кодекс РФ и Закон об ООО не содержат.

Полное фирменное наименование всех ООО должно включать наименование общества и слова «с ограниченной ответственностью» (п. 2 ст. 87 ГК РФ). Сокращенное наименование общества также должно содержать слова «с ограниченной ответственностью» или аббревиатуру ООО (абз. 2 п. 1 ст. 4 Закона об ООО). Указаний на публичность или непубличность общества закон не требует.

Минимальный размер уставного капитала ООО составляется

из номинальной стоимости долей его участников и не должен быть менее десяти тысяч рублей (абз. 1 и 2 п. 1 ст. 14 Закона об ООО). Такой же минимальный размер уставного капитала предусмотрен ст. 26 Закона об АО для непубличного акционерного общества, но, если вклад, вносимый в неденежной форме, на сумму до двадцати тысяч рублей оценивается участниками ООО самостоятельно (абз. 2 п. 2 ст. 15 Закона об ООО), то в акционерном обществе как в публичном, так и в непубличном для оценки неденежного вклада во всех случаях независимо от его размера привлекается независимый оценщик (абз. 3 п. 3 ст. 34 Закона об АО).

Договором об учреждении ООО может быть предусмотрено взыскание (штрафа, пени) за неисполнение обязанности по оплате долей в уставном капитале (ст. 16 Закона об ООО). Аналогичные меры взыскания предусмотрены п. 1 ст. 34 Закона об АО применительно к участникам акционерных обществ.

В обществе с ограниченной ответственностью право голоса участнику предоставляется только в пределах оплаченной части принадлежащей ему доли (абз. 3 п. 3 ст. 34 Закона об ООО), в акционерном обществе неоплаченная акция не предоставляет права голоса до момента ее полной оплаты, если иное не предусмотрено уставом общества (абз. 3 п. 1 ст. 34 Закона об АО).

Вкладом в уставный капитал ООО также, как и в акционерном обществе, может быть все то, что способно увеличивать сумму активов общества. Возможность зачета денежных требований учредителя к обществу в качестве оплаты уставного капитала предусмотрена п. 4 ст. 19 Закона об ООО только при его увеличении.

Поскольку Закон об ООО, как и Закон об АО, не устанавливает запрета на использование в хозяйственной деятельности денежных средств и иного имущества, внесенного в качестве вклада в уставный капитал общества¹⁰², постольку для оплаты своих

¹⁰² Краснова Г.А., Львова М.В. Функциональные составляющие категории «уставный капитал» / Г.А. Краснова, М.В. Львова // Фундаментальные исследования. – 2015. – №

обязательств у ООО может вообще не оказаться в наличии никаких ресурсов. В этой связи представляется целесообразным или существенно увеличить размер уставного капитала ООО, или отказаться от указания на его минимальный размер, предоставив обществу самому определять этот размер. Отметим, что в большинстве юрисдикций западных стран уставный капитал обществ, аналогичных ООО, довольно значителен: в Австрии – 35000 евро, Германии – 25000 евро, Бельгии – 18600 евро, Греции – 18000 евро, Венгрии – 12500 евро, Италии – 10000 евро, Испании – 3000 евро. В то же время в ряде стран, например, во Франции, в Чехии, Нидерландах, минимальный размер уставного капитала рассматриваемых обществ вообще не предусмотрен¹⁰³.

Количественный состав ООО не должен превышать пятидесяти участников. При превышении этой цифры общество обязано в течение года преобразоваться в открытое акционерное общество или в производственный кооператив. Если общество не будет преобразовано или его численность не уменьшится до установленного законом предела, то оно подлежит ликвидации в судебном порядке по требованию регистрирующего органа, либо иных государственных органов (например, прокурора) или органов местного самоуправления, которым право на предъявление такого требования предоставлено законом (п. 3 ст. 7 Закона об ООО). Что касается максимального количества акционеров в акционерном обществе, то действующее законодательство каких-либо указаний на этот счет не содержит.

Учредителями ООО могут выступать как физические, так юридические лица. Федеральным законом может быть запрещено или ограничено участие отдельных категорий граждан в ООО.

Так, в соответствии с подпунктом 3 п. 1 ст. 11 Федерального закона от 31 июля 1995 года № 119-ФЗ «Об основах государст-

11. – С. 384.

¹⁰³ Курчинская-Грассо Н.О. Требования к минимальному размеру уставного капитала общества с ограниченной ответственностью по законодательству стран ЕС / Н.О. Курчинская-Грассо // Молодой ученый. – 2019. – № 23 (261). – С. 475–478.

венной службы Российской Федерации» (в ред. от 27.05.2003 г.) государственные служащие не вправе заниматься предпринимательской деятельностью. Согласно п. 2 той же статьи, при наличии в собственности государственного служащего долей в уставном капитале ООО он обязан передать их в доверительное управление под гарантию государства на время прохождения государственной службы.

Государственные органы и органы местного самоуправления не вправе выступать участниками ООО, если иное не установлено федеральным законом (п. 2 ст. 7 Закон об ООО).

Уставом ООО может быть предусмотрен максимальный размер доли участника. Все положения, касающиеся этого, а также их изменение и исключение из устава принимаются только на основе единогласного решения общего собрания участников (п. 3 ст. 14 Закона об ООО).

В акционерном обществе ограничения по количеству акций, принадлежащих одному акционеру, их суммарной номинальной стоимости и максимальному количеству голосов, принадлежащих одному акционеру, возможны только применительно к непубличному акционерному обществу (абз. 10 п. 3 ст. 11 Закона об АО).

Участник ООО вправе продать или осуществить иным образом отчуждение своей доли (ее части) в уставном капитале одному или нескольким участникам. Согласия других участников общества или самого общества на совершение таких сделок не требуется, иное может быть предусмотрено уставом общества (абз. 1 п. 2 ст. 21 Закона об ООО). Что касается продажи или отчуждения иным образом доли (части доли) третьим лицам, то это возможно только при отсутствии соответствующего запрета в уставе (абз. 2 п. 2 ст. 21 Закона об ООО).

Остается непонятным, нужно ли предусматривать в уставе получение согласия общества на одновременное отчуждение одной части доли участнику общества, а другой части третьему лицу?

В акционерных обществах получение предварительного согласия акционеров на отчуждение акций может быть предусмотрено в непубличном акционерном обществе, но это правило действует в течение определенного периода времени, ограниченного пятью годами с момента государственной регистрации общества либо со дня государственной регистрации соответствующих изменений в уставе (п. 5 ст. 7 Закона об АО).

Как представляется, приведенные нормы Закона об ООО в части получения согласия на отчуждение доли (части доли) в уставном капитале необходимо конкретизировать указанием на конкретные способы отчуждения, которые не требуют согласия общества и не могут подпадать под его запреты. Так, если купля-продажа, дарение, мена, рента, внесение в качестве вклада в уставный (складочный) капитал другого хозяйствующего субъекта, отступное, новация, опцион на заключение договора, опционный договор могут под указанные ограничения подпадать, то в отношении наследования этого сказать нельзя, поскольку в соответствии со ст. 1119 ГК РФ завещатель вправе по своему усмотрению завещать свое имущество любым лицам и любым образом определять доли наследников. Сообщать кому-либо об этом и получать от кого-либо согласия на это он не обязан.

Применительно к продаже доли (части доли) участники ООО пользуются преимущественным правом ее покупки пропорционально размерам своих долей по цене предложения третьему лицу или по цене, заранее определенной уставом общества. Если никто из участников не воспользуется преимущественным правом покупки доли (части доли), то таким правом может воспользоваться общество.

Цена покупки самим ООО продаваемой доли в уставном капитале должна быть не ниже, чем цена, установленная для участников общества (абз. 2 п. 4 ст. 21 Закона об ООО). В литературе было высказано мнение, что оборот «не ниже» означает невозможность для общества реализовать преимущественное право в си-

туации равенства цены для участников общества и самого общества¹⁰⁴. Однако буквальное толкование закона исключает данный вывод. Иное понимание указанной нормы потребует уточнения, на какую величину должно быть превышение цены покупки доли (части доли) обществом.

В непубличном обществе цена продаваемых акций может быть заранее установлена в уставе или определен порядок ее определения, однако суд вправе не применять эти положения устава, если на момент осуществления преимущественного права указанная цена окажется существенно ниже рыночной стоимости акций общества (абз. 3 п. 3 ст. 7 Закона об АО).

Положения, регламентирующие право преимущественной покупки доли участниками общества и самим обществом по заранее установленной цене и изменение этой цены, могут быть предусмотрены уставом по решению общего собрания, принятому всеми участниками общества единогласно, а их исключение из устава – большинством в три четверти голосов от числа участников общества (абз. 4 п. 4 ст. 21 Закона об ООО). Рационально объяснить такую разницу в подходах законодателя не представляется возможным. В Законе об АО (п. 8 ст. 7) отмеченные вопросы решаются только на единогласной основе всеми акционерами непубличного акционерного общества на общем собрании.

Следует заметить, что при отчуждении доли в уставном капитале ООО с торгов согласия общества на это не требуется и преимущественное право покупки у других участников общества отсутствует (ст. 250 ГК РФ). Однако лицо, которое приобрело такую долю автоматически участником общества не становится. Согласно п. 9 ст. 21 Закона об ООО, оно приобретает права и обязанности участника общества только с согласия всех других его участников. При отсутствии такого согласия приобретателю

¹⁰⁴ Фроловский Н.Г. Новые правила отчуждения доли в уставном капитале ООО: комментарий отдельных положений законодательства / Н.Г. Фроловский // Regforum.ru – форум о регистрации юридических лиц: [сайт]. – URL: <https://regforum.ru/forum/showthread.php?t=40234> (дата обращения: 02.06.2020).

доли должна быть выплачена стоимость ее приобретения, а сама доля переходит к обществу.

Согласие остальных участников общества на членство в нем может быть также предусмотрено уставом общества применительно к наследникам граждан и правопреемникам юридических лиц, являющихся участниками общества. При отсутствии такого согласия указанным наследникам и правопреемникам выплачивается действительная стоимость доли (части доли) или выдается имущество в натуре, соответствующее такой стоимости (п. 6 ст. 93 ГК РФ). В приведенных случаях доля (часть доли) также переходит к обществу.

Во всех случаях, когда доли (части долей) переходят к обществу, они должны быть в течение года по решению общего собрания распределены между участниками пропорционально их долям в уставном капитале или предложены для приобретения всем либо некоторым участникам, а также третьим лицам, если это не запрещено уставом общества (п. 2 ст. 24 Закона об ООО).

Использование законом терминов «распределение» и «приобретение» позволяют утверждать, что распределение происходит на безвозмездной основе, а приобретение – на возмездной.

Согласно п. 3 ст. 24 Закона об ООО, распределение долей (частей долей) возможно, только если они до этого уже были оплачены. При этом необходимо иметь в виду, что если уставом ограничен максимальный размер доли участника, и этот порог при распределении долей (частей долей) будет превышен, то в силу п. 3 ст. 14 Закона об ООО соответствующий участник вправе голосовать на общем собрании только той частью доли, размер которой не превышает установленный уставом максимум.

Сделки, связанные с отчуждением доли (части доли) в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, подлежат нотариальному удостоверению, чего не требуется при их распределении, переходе к обществу, а также при продаже всем или некоторым участникам общества либо третьим лицам (п. 11

ст. 21 Закона об ООО). Применительно к продаже речь идет в данном случае о реализации участниками общества своего преимущественного права на приобретение долей (частей долей), а также при продаже долей (частей долей), перешедших к обществу в тех случаях, когда никто из участников не воспользовались преимущественным правом на их приобретение. Во всех остальных случаях сделки с долями (частями долей) уставного капитала подлежат нотариальному удостоверению.

Нераспределенные или непроданные доли (части долей) погашаются, уставный капитал общества соответственно уменьшается на величину номинальной стоимости этих долей (частей долей) (п. 5 ст. 24 Закона об ООО). Величина уставного капитала при этом не может быть меньше законодательно установленного размера, в противном случае общество подлежит ликвидации.

В непубличном акционерном обществе договоры купли-продажи акций заключаются в простой письменной форме. Нотариального удостоверения договора не требуется (п. 5 – п. 7 Закона об АО). Акции, приобретенные обществом должны быть реализованы по цене не ниже их рыночной стоимости не позднее одного года с даты их приобретения. В противном случае общим собранием должно быть принято решение об уменьшении уставного капитала общества путем погашения указанных акций (п. 3 ст. 72 Закона об АО).

Сведения о размерах долей, принадлежащих участникам общества, а также о размере долей, принадлежащих обществу, датах их перехода к обществу или приобретения обществом отражаются в списке участников общества, который может вести как непосредственно общество, так и по решению общего собрания Федеральная нотариальная палата (п. 1 ст. 31.1 Закона об ООО).

В акционерном обществе ведется специальный реестр акционеров, в котором отражаются также все сделки с акциями. Ведет реестр независимая организация, имеющая соответствующую лицензию.

Уставом ООО могут быть предусмотрены дополнительные права и обязанности участников, помимо тех, которые предусмотрены ст. 65.2 ГК РФ для участников корпорации и Законом об ООО. Такие права и обязанности могут быть рассчитаны как на всех участников, так и на отдельных из них, что исключается применительно к публичным акционерным обществам.

Дополнительные права, касающиеся всех участников общества, причем независимо от размера их долей, могут быть предусмотрены уставом общества при его учреждении или предоставлены участнику (участникам) по решению общего собрания, принятому всеми участниками общества единогласно.

Прекращение или ограничение дополнительных прав, предоставленных всем участникам общества, осуществляется таким же порядком, а в отношении дополнительных прав, предоставленных определенному участнику, – решением общего собрания, принятому большинством не менее двух третей голосов от общего числа голосов участников общества, при условии, что наделенный дополнительными правами участник голосовал за это решение или дал на него письменное согласие (п. 2 ст. 8 Закона об ООО).

Участник, которому предоставлены дополнительные права может отказаться от них, направив письменное уведомление об этом обществу. С момента получения обществом такого уведомления дополнительные права участника прекращаются.

Обычно дополнительные права предоставляются конкретным участникам, например, право вето на общем собрании; право на дополнительное число голосов; право на назначение одного из членов совета директоров или правления; право на дачу согласия в отношении сделок, связанных с распоряжением имуществом; право на получение дополнительного вознаграждения из чистой прибыли; право быть представителем общества; право на приобретение продукции (услуг) общества в приоритетном порядке по льготной цене; право на получение определенного имущества

при ликвидации общества и др.

Аналогичным образом решается и вопрос о наделении участников общества дополнительными обязанностями, с той лишь разницей, что когда речь идет о наделении ими конкретного участника, то решение принимается большинством не менее двух третей голосов от общего числа голосов участников общества и при условии, чтобы такой участник голосовал за принятие соответствующего решения или дал на него письменное согласие. Прекращение дополнительных обязанностей происходит по решению общего собрания, принятому всеми участниками единогласно (п. 2 ст. 9 Закона об ООО).

На практике к общим дополнительным обязанностям обычно относят оказание каких-либо услуг обществу; участие в формировании имущественных фондов общества; отказ от ведения деятельности аналогичной деятельности общества. Эти обязанности могут быть возложены и на конкретного участника. Правопреемство в отношении дополнительных прав и обязанностей не допускается.

В акционерных обществах дополнительные обязанности в соответствии с п. 7 ст. 7 Закона об АО могут быть возложены только на акционеров непубличного общества и только в части внесения вкладов в имущество общества.

Имеется проблема с правом выхода участника из общества. Согласно подпункту 1 п. 1 ст. 94 ГК РФ и абз. 1 п. 1 ст. 26 Закона об ООО, это право может быть предусмотрено в уставе. В последнем случае для его реализации достаточно подать нотариально удостоверенное заявление. Доля выбывающего участника из общества переходит к обществу, которое обязано выплатить ему ее действительную стоимость, или с согласия выбывающего участника выдать ему в натуре имущество такой же стоимости, определяемой по данным бухгалтерской отчетности за последний отчетный период, предшествующий дню подачи заявления (абз. 1 п. 6.1 ст. 23 Закона об ООО). За отчетный период, как свидетель-

ствуется арбитражная практика, может быть принят месяц¹⁰⁵ и квартал¹⁰⁶.

Действительная стоимость доли (части доли) выплачивается за счет разницы между стоимостью чистых активов и размером уставного капитала. В случае, если указанной разницы недостаточно, общество обязано уменьшить свой уставный капитал на недостающую сумму (абз. 2 п. 8 ст. 23 Закона об ООО).

Все расчеты с выбывающим из общества участником должны быть завершены в течение трех месяцев со дня возникновения соответствующей обязанности, если иной срок и порядок выплаты действительной стоимости доли (части доли) не предусмотрены уставом общества (абз. 2 п. 6.1 ст. 23 Закона об ООО).

Если в уставе право на выход из общества не закреплено и, более того, предусмотрена необходимость получения согласия общества на отчуждение принадлежащей участнику доли в уставном капитале, то выйти из него не просто.

И в первом, и во втором случаях необходимо внести в устав соответствующие изменения, которые должны быть приняты единогласно всеми участниками общества п. 1 ст. 26 Закона об ООО). При отсутствии единогласия участник продолжит пребывание в обществе. Не трудно догадаться, что он будет препятствовать принятию решений, требующих, согласно уставу, единогласного решения, а при значительном размере его доли – и других решений, принимаемых большинством как в две трети голосов, так и простым большинством, с тем чтобы побудить общество с ним расстаться.

Как представляется, предотвратить негативные последствия для общества, связанные с препятствованием участнику выхода

¹⁰⁵ Постановления Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.01.2012 г. № 18АП-12877/11, Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.05.2011 г. № 15АП-2667/11).

¹⁰⁶ Постановления ФАС Волго-Вятского округа от 14.11.2011 г. № Ф01-4784/11 по делу № А39-3402/2010, ФАС Дальневосточного округа от 12.08.2011 г. № Ф03-2952/11 по делу № А24-4392/2010).

из него, могла бы норма, устанавливающая свободный выход из ООО, но с сохранением запрета, установленного п. 2 ст. 26 Закона об ООО, на выход всех участников, поскольку это означало бы ликвидацию каких-либо гарантий прав кредиторов.

Для исключения возможности использования свободного выхода из общества «в качестве приема уклонения от имущественных претензий за убытки, нанесенные непосредственно обществу и его кредиторам»¹⁰⁷, можно ввести норму об ответственности по долгам общества, возникшим в период нахождения в числе его участников, в размере, пропорциональном доле в уставном капитале на момент выхода из общества, до полного погашения своей части долга. Можно также ограничить выход из общества в первый год его функционирования, в период ликвидации и проведения процедур банкротства.

Обращает на себя внимание норма п. 4 ст. 26 Закона об ООО, устанавливающая, что выход участника из общества не освобождает его от обязанности перед обществом по внесению вклада в его имущество, возникшей до подачи заявления о выходе из общества. Непонятно, в чем смысл внесения вклада, если он тут же возвращается участнику?

Неотъемлемым элементом правового положения ООО, является система управления, которая может учитывать специфику деятельности и размеры фирмы. Так, обязательными органами общества являются общее собрание и единоличный исполнительный орган (генеральный директор, президент и др.) или коллегиальный исполнительный орган (правление), поскольку без них функционирование общества невозможно (п. 1 и п. 4 ст. 32 Закона об ООО) Дополнительно к ним в обществах с большим количеством участников может быть образован совет директоров и ревизионная комиссия (или ревизор). В обществах с числом

¹⁰⁷ Серебрякова А.В. Изменения в правовом регулировании обществ с ограниченной ответственностью / А.В. Серебрякова // Налоговая проверка. – 2010. – № 2. – URL: <https://dokipedia.ru/document/5190444?pid=79>.

участников более пятнадцати образование ревизионной комиссии (избрание ревизора) является обязательным (п. 2 и п. 6 ст. 32 Закона об ООО).

Так же, как и в непубличном акционерном обществе, в ООО по решению участников, принятому единогласно, может быть включен в устав ряд положений, предусмотренных п. 3 ст. 66.3 ГК РФ и, в частности, в отношении передачи на рассмотрение совета директоров или правления вопросов, отнесенных к компетенции общего собрания; передачи единоличному исполнительному органу функций совета директоров; определения порядка созыва, подготовки, проведения общих собраний и принятия ими решений; количественного состава, порядка формирования и проведения заседаний совета директоров и правления; порядка осуществления преимущественного права покупки доли (части доли). Исключительно важное значение при этом имеет правильное подтверждение воли участников, выраженной в решениях общего собрания.

В отличие от непубличного акционерного общества, где решения общего собрания, принятые посредством очного голосования, подтверждаются их нотариальным удостоверением или удостоверением лица, осуществляющего ведение реестра акционеров (пп. 2 п. 3 ст. 67.1 ГК РФ), в ООО может применяться и иной, альтернативный способ такого удостоверения (подписание протокола всеми участниками или частью участников, применение технических средств фиксации принятия решения и другие способы, не противоречащие закону) (пп. 3 п. 3 ст. 67.1 ГК РФ).

На практике альтернативный способ голосования осуществляется посредством простого поднятия рук, с составлением протокола, подписанного председателем и секретарем общего собрания, избранными для его ведения. Такое решение трудно будет оспорить участнику, который был включен в число присутствовавших на собрании, но убыл до голосования, если в протоколе будет указано, что он голосовал за принятое собранием решение.

Во избежание подобных рисков целесообразно определять в уставе ООО такой альтернативный порядок голосования, в соответствии с которым все участники общего собрания должны расписываться в специальном регистрационном документе, фиксирующим их присутствие на собрании, и расписываться в протоколе собрания, если они голосовали за принятое решение. Можно также предусмотреть голосование не поднятием рук, а с использованием именных бюллетеней или единого опросного листа, в котором участники собрания выражают свое мнение письменно и расписываются.

Следует отметить, что судебная практика исходит из того, что решение об альтернативном способе подтверждения должно быть принято единогласно участниками и удостоверено нотариально (п. 2 Обзора судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах, утвержденного Президиумом Верховного Суда 25.12.2019 г.).

Анализ правового положения ООО показывает, что оно во многом схоже с правовым положением непубличного акционерного общества, однако имеются и значимые отличия, которые делают привлекательным рассматриваемое общество именно для малого и среднего бизнеса:

- во-первых, регистрация ООО отличается значительной простотой: не требуется проводить эмиссию акций, которая достаточно сложна, затратна и растянута во времени (ст. 26.1 Закона об АО);

- во-вторых, учредители ООО, вносящие вклады в уставный капитал на сумму не более двадцати тысяч рублей в неденежной форме, имеют право оценивать это имущество самостоятельно (абз. 2 п. 2 ст. 15 Закона об ООО), в то время как акционеры для оценки неденежных вкладов обязаны привлекать на платной основе независимого оценщика, вне зависимости от суммы таких вкладов (абз. 3 п. 3 ст. 34 Закона об АО);

- в-третьих, ООО имеет право самостоятельно вести список

участников (ст. 31.1 Закона об ООО); акционерные общества лишены такого права и обязаны привлекать для ведения реестра акционеров специализированного регистратора, имеющего предусмотренную законом лицензию¹⁰⁸;

- в-четвертых, ООО не обязано (но вправе) осуществлять обязательный ежегодный аудит своей финансово-хозяйственной деятельности (ст. 45 Закона об ООО), тогда как акционерные общества такой аудит обязаны проводить, привлекая для этого внешнего профессионального аудитора (абз. 2 п. 3 ст. 88 Закона об АО);

- в-пятых, ООО не обязано раскрывать информацию о своей хозяйственной деятельности; акционерные общества обязаны ее раскрывать в форме годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности, направляя соответствующий отчет в региональные управления Банка России¹⁰⁹.

2.3 Полные товарищества и товарищества на вере

Хозяйственные товарищества занимают весьма скромное место среди коммерческих корпоративных организаций: всего их 556 (в том числе полные товарищества – 189 и товарищества на вере – 367)¹¹⁰.

Правовое регулирование хозяйственных товариществ осуществляется исключительно Гражданским кодексом РФ. Специа-

¹⁰⁸ Банк России отмечает, что нормы статьи 149 ГК РФ и Федерального закона от 02.07.2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» не содержат исключений из обязанности по передаче реестра не зависимо ни от каких условий, в том числе от количества акционеров (менее 50), типа общества (публичное или непубличное), наличия иных лицензий (в том числе, на осуществление банковских операций; депозитарной деятельности; деятельности по ведению реестра), финансового состояния общества, транспортной удаленности регистратора, наличия в штате общества лиц, имеющих квалификационный аттестат специалиста финансового рынка по ведению реестра (третьего типа) и иных условий.

¹⁰⁹ Положение банка России от 30.12.2014 г. № 454-П (ред. от 25.05.2018 г.) «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг» (п. 71.1).

¹¹⁰ Джаарбеков С. Юридические лица и ИП: количество и состав (2020) / С. Джаарбеков // Налогово-правовой словарь TaxSlov.ru: [сайт]. – URL: https://taxslov.ru/res/res2020_ul.htm (дата обращения: 02.06.2020).

ных законов, уточняющих его нормы, в системе российского законодательства нет.

Гражданский кодекс РФ подразделяет хозяйственные товарищества на полные товарищества (ст. 69 ГК РФ) и товарищества на вере (коммандитные товарищества) (ст. 82 ГК РФ).

Полным товариществом, согласно ст. 69 ГК РФ, признается такое товарищество, участники которого (полные товарищи) в соответствии с заключенным между ними договором занимаются предпринимательской деятельностью от имени товарищества и несут ответственность по его обязательствам всем принадлежащим им имуществом. Соответственно, лицо может быть участником только одного полного товарищества. Иное правило исключало бы его ответственность по долгам других товариществ.

Участниками полных товариществ могут быть индивидуальные предприниматели и коммерческие организации (п. 5 ст. 66 ГК РФ). Государственные органы и органы местного самоуправления не вправе участвовать от своего имени в полных товариществах (п. 6 ст. 66 ГК РФ).

В фирменном наименовании полного товарищества должны быть указаны имена (наименования) всех его участников и слова «полное товарищество», либо имя (наименование) одного, а также нескольких из участников с добавлением слов «и компания» и «полное товарищество».

Договор, заключаемый полными товарищами, при учреждении товарищества носит название «учредительный договор» (ст. 70 ГК РФ).

В учредительном договоре, помимо общих сведений, отражаемых в уставах юридических лиц (п. 4 ст. 52 ГК РФ), должны содержаться условия о размере и составе складочного капитала полного товарищества; размере и порядке изменения долей каждого из участников в складочном капитале; размере, составе, сроках и порядке внесения ими вкладов в общее имущество; об ответственности участников за нарушение обязанностей по внесе-

нию вкладов (п. 2 ст. 70 ГК РФ).

Минимальный размер складочного капитала полного товарищества законом не установлен. Как указано выше, он определяется учредительным договором. На момент государственной регистрации товарищества каждый его участник обязан внести не менее половины своего вклада в складочный капитал, остальная часть должна быть внесена в сроки, установленные учредительным договором (п. 2 ст. 73 ГК РФ).

Вкладом участника полного товарищества в его имущество могут быть денежные средства, вещи, доли (акции) в уставных (складочных) капиталах других хозяйственных товариществ и обществ, государственные и муниципальные облигации, подлежащие денежной оценке исключительные и иные интеллектуальные права, права по лицензионным договорам, если иное не установлено законом. Учредительным договором полного товарищества могут быть установлены виды имущества, которые не могут быть внесены в оплату долей в складочном капитале (ст. 66.1 ГК РФ).

Управление в полном товариществе осуществляется по общему согласию всех участников. Отсюда следует, что все важные вопросы, которые требуют единогласного решения должны быть специально указаны в учредительном договоре (например, перераспределение долей в складочном капитале, изменение вида деятельности товарищества, его реорганизация, ликвидация и др.). Целесообразно также отражать в учредительном договоре и вопросы, решения по которым принимаются большинством голосов (п. 1 ст. 71 ГК РФ). Как представляется, в этих случаях должны проводиться собрания с протоколированием принимаемых решений, подписываемых всеми участниками. Процедурные вопросы следует предусматривать в учредительном договоре во избежание возможных недоразумений.

В законе говорится не только об управлении в полном товариществе, но и о ведении дел полного товарищества (ст. 72 ГК

РФ). При этом имеется в виду его текущая хозяйственная деятельность, в ходе которой каждый участник вправе действовать от имени полного товарищества, если учредительным договором не установлено, что все участники ведут дела совместно, либо ведение дел поручено отдельным участникам.

При совместном ведении дел для совершения любой сделки требуется согласие всех участников полного товарищества. Если ведение общих дел поручается одному или некоторым из участников, остальные участники для совершения сделок от имени товарищества должны иметь от них соответствующую доверенность.

Права и обязанности участников полного товарищества в основном такие же, как и применительно к участникам хозяйственных обществ (ст. 67 ГК РФ). Отличие состоит в следующем (ст. 71, 72, 73, 76 ГК РФ).

Участник полного товарищества имеет один голос на общем собрании независимо от размера его доли в складочном капитале. Иной порядок определения голосов участников может быть предусмотрен в учредительном договоре. Закон, таким образом, не исключает наличие голосов у участника в зависимости от размера его доли в складочном капитале, наделение кого-либо из участников дополнительными голосами.

К основным обязанностям полных товарищей относится участие в деятельности товарищества в соответствии с условиями учредительного договора и формировании имущественной основы его деятельности (п. 1 и п. 2 ст. 73 ГК РФ). Если участник товарищества не исполняет обязанность по оплате своей части складочного капитала, он обязан уплатить товариществу десять процентов годовых с невнесенной части вклада и возместить причиненные убытки, если иные последствия не установлены учредительным договором (п. 2 ст. 73 ГК РФ). Такими последствиями могут, например, быть: распределение неоплаченной части доли складочного капитала между другими участниками, лише-

ние права голоса соответствующего участника, его исключение из товарищества.

Учредительным договором может быть предусмотрена обязанность внесения вкладов в иное имущество товарищества.

В законе ничего не говорится в отношении увеличения складочного капитала полного товарищества. Как представляется, эту возможность также следует предусматривать в учредительном договоре.

Участник не вправе без согласия остальных участников совершать от своего имени и в своих интересах или в интересах третьих лиц сделки, однородные с теми, которые составляют предмет деятельности полного товарищества. При нарушении этого правила товарищество вправе по своему выбору потребовать от такого участника возмещения причиненных товариществу убытков либо передачи товариществу всей приобретенной по таким сделкам выгоды (п. 3 ст. 73 ГК РФ).

Само полное товарищество в отношениях с третьими лицами не вправе ссылаться на положения учредительного договора, ограничивающие полномочия участников товарищества. Исключением, согласно абз. 4 п. 1 ст. 72 ГК РФ, является случай, когда товарищество докажет, что третье лицо в момент совершения сделки знало или заведомо должно было знать об отсутствии у участника товарищества права действовать от имени товарищества.

Ответственность участников по обязательствам полного товарищества кардинально отличается от ответственности участников хозяйственных обществ. В соответствии со ст. 75 ГК РФ участники полного товарищества солидарно несут субсидиарную ответственность по его обязательствам.

При преобразовании полного товарищества в хозяйственное общество или производственный кооператив каждый товарищ, ставший участником (акционером) общества или членом кооператива в течение двух лет несет субсидиарную ответственность

всем своим имуществом по обязательствам, перешедшим от товарищества к обществу или кооперативу. Отчуждение бывшим товарищем принадлежащих ему долей не освобождает его от такой ответственности (п. 2 ст. 68 ГК РФ).

В законе ничего не говорится об ответственности участников по обязательствам товарищества при преобразовании его из одного вида в другой, допускаемого п. 1 ст. 68 ГК РФ. Надо полагать, что ответственность должна быть такой же, как и в предыдущих случаях.

Имеются особенности, касающиеся выхода из полного товарищества. Согласно ст. 77 ГК РФ, если товарищество учреждено без указания срока, то выйти из него можно заявив об этом не менее чем за шесть месяцев до даты фактического выхода. Досрочный отказ от участия в товариществе, учрежденном на определенный срок, допускается только по уважительной причине. Уважительность причины определяется остающимися товарищами. При недостижении согласия по этому вопросу спор может быть перенесен в суд.

В соответствии со ст. 76 ГК РФ выбытие участника из полного товарищества возможно не только по его просьбе, но и в случае смерти участника, признания его безвестно отсутствующим, недееспособным, ограничено дееспособным, несостоятельным (банкротом); открытия в отношении участника-юридического лица реорганизационных или ликвидационных процедур; обращения кредитором взыскания на часть имущества участника, соответствующую его доле в складочном капитале. Во всех этих случаях возникает вопрос о дальнейшей судьбе полного товарищества. Согласно ст. 81 ГК РФ, полное товарищество подлежит ликвидации, если в нем остается единственный участник, и может быть ликвидировано при выбытии из его состава любого из участников (п. 1 ст. 76 ГК РФ). На восстановление минимальной численности товарищества (не менее двух участников) закон предоставляет шесть месяцев (абз. 1 ст. 81 ГК РФ).

Статья 76 ГК РФ сформулирована так, что не исключает возможность сохранения товарищества при участии в его деятельности опекуна недееспособного, попечителя ограниченно дееспособного (ст. 35 ГК РФ), управляющего имуществом безвестно отсутствующего лица (ст. 43 ГК РФ), если на это имеется согласие всех участников товарищества.

Выбывающему из полного товарищества участнику должна быть выплачена стоимость части его имущества, соответствующая доле этого участника в складочном капитале, иное может быть предусмотрено учредительным договором. Стоимость части имущества, по соглашению выбывающего участника с остающимися участниками, может быть заменена выдачей имущества в натуре.

Причитающаяся выбывающему участнику часть имущества или его стоимость определяется по балансу на момент фактического выбытия участника (ст. 78 ГК РФ).

В случае обращения взыскания на долю в складочном капитале по личным долгам участника (это возможно только при недостаточности другого его имущества), подлежащая выделу часть имущества или ее стоимость определяется по балансу, составленному на момент предъявления кредиторами требования о выделе (ст. 80 ГК РФ).

Наследник умершего участника может вступить в полное товарищество лишь с согласия других его участников. Если такого согласия нет, то он будет нести ответственность по обязательствам товарищества в пределах перешедшего к нему имущества выбывшего участника (п. 2 ст. 78 ГК РФ).

Что касается правопреемников реорганизованного юридического лица-участника полного товарищества, то на их вступление в товарищество также должно быть получено согласие других участников, однако в законе указано, «если иное не предусмотрено учредительным договором» (п. 2 ст. 78 ГК РФ). То есть в учредительном договоре может быть предусмотрен вариант вклю-

чения в число участников товарищества всех или части правопреемников реорганизованного юридического лица-участника товарищества автоматически без получения такого согласия. Закон не указывает на последствия отказа в принятии таких правопреемников в число участников. По логике законодателя, в данном случае ответственность по обязательствам товарищества должна быть такой же, как и в случае с ответственностью наследника участника товарищества, а именно: в пределах перешедшего к правопреемникам-юридическим лицам имущества товарищества, но такой вариант ответственности целесообразно указать в п. 2 ст. 78 ГК РФ.

В законе ничего не говорится о возможности перехода доли участника полного товарищества к его кредитору. Думается, что прием кредитора в состав товарищества может состояться только с согласия участников на общих условиях, установленных законом, или иных условиях, определенных в соглашении с кредитором.

Если участник выбыл из полного товарищества, то доли оставшихся участников в складочном капитале соответственно увеличиваются, если иное не предусмотрено учредительным договором или иным соглашением участников (п. 3 ст. 78 ГК РФ). В частности, участники могут согласиться на увеличение доли одного или нескольких из них, а также на передачу доли третьему лицу.

Выбывший из полного товарищества участник продолжает нести ответственность по обязательствам товарищества, возникшим до момента его выбытия, наравне с оставшимися участниками в течение двух лет со дня утверждения отчета о деятельности товарищества за год, в котором он выбыл из товарищества (абз. 2 п. 2 ст. 75 ГК РФ). Таким образом, правовая связь с полным товариществом выбывшего участника сохраняется. Закон прямо запрещает каким-либо образом ограничивать или устранять указанную ответственность (п. 3 ст. 75 ГК РФ). Это означает, что ответственность по обязательствам товарищества сохраняется и за такой

категорией лиц, как безвестно отсутствующий, недееспособный, ограниченно дееспособный, несостоятельный (банкрот), а также за участником, чья доля была выделена по требованию кредиторов за его личные долги. Перспективы получения каких-либо денежных средств от перечисленных лиц весьма сомнительны. В этой связи целесообразно было бы установить правило об их ответственности по обязательствам товарищества в пределах стоимости части имущества, выбывшего участника соответствующей его доле в складочном капитале?

Согласно ст. 79 ГК РФ, участник полного товарищества может, с согласия остальных его участников, передать принадлежащую ему долю (часть доли) в складочном капитале другому участнику или третьему лицу. При передаче доли (части доли) к указанным лицам в соответствии с абз. 2 той же статьи переходят полностью или в соответствующей части права, принадлежавшие участнику, передавшему долю (часть доли). Приведенная норма не упоминает об обязанностях, которые также переходят при такой передаче, и в этой части она должна быть соответствующим образом скорректирована.

Третье лицо, которому передана доля (часть доли), в соответствии с абз. 1 п. 2 ст. 75 ГК РФ несет ответственность по обязательствам полного товарищества, возникшим до его вступления в товарищество, наравне с другими участниками.

Передача всей доли другому участнику или третьему лицу прекращает участие в полном товариществе лица, передавшего им свою долю, и влечет ответственность по обязательствам товарищества, предусмотренную п. 2 ст. 75 ГК РФ, применительно к участнику, выбывающему из товарищества. Соответственно передачу доли можно считать дополнительным основанием выбытия участника из товарищества.

Передача доли (части доли) предполагает заключение различного рода сделок (возмездных и безвозмездных) при условии их обязательного одобрения другими участниками полного товари-

щества. По смыслу ст. 79 ГК РФ такое одобрение должно быть единогласным. Указанная статья не предусматривает никаких преимущественных прав других участников на приобретение отчуждаемой доли (части доли) в ситуации, когда доля отчуждается третьему лицу, хотя такое право и может быть установлено учредительным договором (абз. 5 п.1 ст. 6 ГК РФ).

Если участники полного товарищества не дают согласия другому участнику на передачу доли третьему лицу, ему остается только выйти из товарищества и получить часть имущества товарищества, соответствующую его доле в складочном капитале или иной эквивалент, согласно учредительному договору (п. 1 ст. 78 ГК РФ), с сохранением ответственности по обязательствам товариществам, согласно п. 2 ст. 75 ГК РФ.

Объем возможной имущественной ответственности остающихся в полном товариществе учредителей при выбытии из него одного или нескольких участников в значительной степени отличается от того, кому передается доля. Так, если доля передается другому участнику, то по обязательствам товарищества будут солидарно отвечать все оставшиеся участники и выбывший участник; при передаче доли третьему лицу по обязательствам общества будут солидарно отвечать все оставшиеся в товариществе участники, выбывший участник (участники) и новый участник. Объяснить такой подход законодателя к ответственности по обязательствам общества нельзя ничем иным, как определенной компенсацией оставшимся в товариществе учредителям за утрату доли выбывшего участника.

Достаточно актуальным на практике является вопрос о моменте прекращения членства в полном товариществе выбывающего участника, так как закон однозначного ответа на этот вопрос не дает.

Как известно, изменение состава участников полного товарищества влечет необходимость внесения изменений в его учредительный договор. Соответственно, членство в товариществе со-

храняется до момента государственной регистрации учредительного договора, поскольку именно с этого момента все его изменения вступают в законную силу (п. 6 ст. 52 ГК РФ). Однако такой вывод справедлив не для всех случаев выбытия участника из товарищества. Так, что касается исключения из товарищества и выделения доли участника по требованию его кредиторов, то членство участника прекращается в момент вступления в законную силу соответствующего решения суда, а не в момент последующей перерегистрации учредительного договора.

Аналогичным образом должен решаться и вопрос с передачей доли другому участнику или третьему лицу. Отчуждатель должен выбыть из товарищества, а приобретатель стать его участником не в момент регистрации изменений, внесенных в учредительный договор, а в момент вступления договора в законную силу, то есть с момента его заключения (п. 1 ст. 435 ГК РФ). В то же время, становясь участником товарищества, новый участник до момента перерегистрации учредительного договора не может осуществлять некоторые свои права, например, продать принадлежащую ему долю, подарить ее, обменять¹¹¹.

Рассмотрим законоположения, касающиеся товарищества на вере (коммандитного товарищества).

В соответствии с п. 1 ст. 82 ГК РФ товариществом на вере признается товарищество, в котором наряду с полными товарищами имеется один или несколько участников – вкладчиков (коммандитистов), которые не принимают участия в осуществлении товариществом предпринимательской деятельности и несут риск убытков, связанных с деятельностью товарищества, в пределах сумм внесенных ими вкладов.

К товариществу на вере применяются правила Гражданского кодекса РФ о полном товариществе, поскольку это не противоре-

¹¹¹ Диденко А., Нестерова Е. Порядок и последствия выбытия участника из хозяйственного товарищества. / А. Диденко, Е. Нестерова // Информационная система «Параграф» - «Юрист»: [сайт]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30060172#pos=5;-88 (дата обращения: 25.05.2020).

чит правилам ГК РФ о товариществе на вере (п. 5 ст. 82 ГК РФ).

В законе не уточняется, с какого момента могут появиться вкладчики в товариществе на вере и каким договором оформляется их участие в товариществе.

Вкладчик вступает в уже существующее юридическое лицо, зарегистрированное в установленном порядке. Именно с юридическим лицом каждый вкладчик должен заключить отдельный договор об участии в товариществе на основании положений учредительного договора, заключенного полными товарищами при образовании товарищества, с детализацией их в договоре об участии применительно к конкретному вкладчику. Данный договор будет основанием для привлечения соответствующего вклада в складочный капитал. Норму об этом целесообразно было бы предусмотреть в ГК РФ.

Договор об участии в товариществе на вере нельзя рассматривать в качестве договора присоединения, поскольку условия участия в нем одного вкладчика могут отличаться от условий участия других вкладчиков.

Факт внесения вклада, согласно п. 1 ст. 85 ГК РФ, удостоверяется свидетельством об участии, выдаваемым вкладчику товариществом. Закон не устанавливает форму свидетельства. На практике в нем обычно указываются сведения о внесении вклада; реквизиты лица, внесшего вклад; реквизиты лица, подписывающего свидетельство от имени товарищества¹¹².

С момента выдачи свидетельства лицо вправе осуществлять свои права вкладчика. Если исключить необходимость заключения вкладчиком договора об участии в товариществе и ограничиться только внесением вклада и получением соответствующего свидетельства, то тогда остается непонятным, почему права и обязанности вкладчиков определяются учредительным догово-

¹¹² Круглов Г.К. Как выглядит свидетельство об участии в товариществе на вере? / Г.К. Круглов // Бесплатная юридическая консультация: [сайт]. – URL: <https://consumer.joosy.ru/questions/458089> (дата обращения: 25.05.2020).

ром, который они не подписывали и в разработке которого они не принимали никакого участия.

Правовое положение полных товарищей в товариществе на вере и их ответственность по его обязательствам такие же, как и в полном товариществе (п. 2 ст. 82 ГК РФ).

Лицо может быть полным товарищем только в одном товариществе на вере. Полный товарищ в товариществе на вере не может быть одновременно участником полного товарищества.

Законодательные ограничения в отношении участия в товариществах на вере государственных органов и органов местного самоуправления аналогичны ограничениям, установленным в отношении участия в полных товариществах.

Число вкладчиков в товариществе на вере не может быть более двадцати. В случае превышения указанной цифры количество вкладчиков должно быть приведено в соответствие с требованиями закона в течение года. В противном случае товарищество на вере подлежит преобразованию в хозяйственное общество или ликвидации в судебном порядке. Ограничение численного состава вкладчиков преследует цель предотвращения возможных злоупотреблений на финансовых рынках. При отсутствии указанного ограничения появилась бы возможность привлечения вкладов неограниченного числа лиц при имитации деятельности товарищества.

Вкладчиками в товариществе на вере могут быть граждане и юридические лица, а также публично-правовые образования. Учреждения могут быть вкладчиками с разрешения собственника имущества учреждения, если иное не установлено законом (п. 5 и п. 6 ст. 66 ГК РФ).

Фирменное наименование товарищества на вере должно содержать имена (наименования) всех полных товарищей и слова «товарищество на вере» или «коммандитное товарищество», либо имя (наименование) не менее чем одного полного товарища с добавлением слов «и компания» и слова «товарищество на вере»

или «коммандитное товарищество». Если в фирменное наименование включено имя вкладчика, то такой вкладчик становится полным товарищем (п. 4 ст. 82 ГК РФ).

В учредительном договоре товарищества на вере, помимо общих положений, касающихся любого юридического лица, и положений, касающихся полных товарищей, должны содержаться сведения о размере, сроках и порядке внесения вкладов вкладчиками, их ответственности за нарушение этой их обязанности, совокупном размере вкладов, вносимых вкладчиками (п. 2 ст. 83 ГК РФ).

Следует особо подчеркнуть важность отражения в учредительном договоре вопросов, связанных с внесением вкладов, поскольку закон их не регулирует, а это имеет существенное значение для нормальной работы товарищества на вере и распределения прибыли, так как она не должна распределяться до тех пор, пока стоимость чистых активов не превысит размера складочного капитала (п. 2 ст. 74 ГК РФ). Целесообразно детализировать указанные вопросы в договоре об участии в товариществе отдельных вкладчиков.

Представляется, что в законе могла бы быть закреплена норма об исключении вкладчика из товарищества в судебном порядке по единогласному решению всех полных товарищей в случае неисполнения им обязанности по внесению имущественного взноса в складочный капитал товарищества.

Вкладчики не вправе участвовать в управлении и ведении дел товарищества на вере, а также оспаривать действия полных товарищей. Они не могут выступать от имени товарищества на вере, если только не имеют на это специально выданной доверенности (ст. 84 ГК РФ).

Вкладчики несут риск убытков, связанных с деятельностью товарищества на вере, в пределах сумм внесенных ими вкладов (п. 1 ст. 82 ГК РФ).

Помимо обязанности по внесению вкладов в складочный ка-

питал вкладчикам может быть вменена дополнительная обязанность по сохранению коммерческой тайны.

Вкладчики обладают следующими правами: получать часть прибыли товарищества пропорционально размеру своего вклада в складочный капитал; знакомиться с годовыми отчетами и балансами товарищества; выйти из товарищества по окончании финансового года и получить свой вклад; передать свою долю в складочном капитале (ее часть) другому вкладчику или третьему лицу, при этом вкладчики пользуются преимущественным правом приобретения этой доли (части доли); при ликвидации товарищества вкладчики имеют преимущественное право перед полными товарищами на получение вкладов из имущества товарищества, оставшегося после удовлетворения требований его кредиторов, и на участие в распределении оставшегося имущества, наряду с полными товарищами, пропорционально размерам их долей в складочном капитале. Иной порядок распределения имущества товарищества после его ликвидации может быть установлен учредительным договором или соглашением полных товарищей и вкладчиков (ст. 85 и 86 ГК РФ).

Учредительным договором, а также договором об участии вкладчика в товариществе на вере могут быть предусмотрены и иные его права (например, на ознакомление не только с годовыми отчетами и балансами, но и с текущими результатами деятельности товарищества; представление интересов товарищества по доверенности).

Рассмотрим ряд проблем правового регулирования хозяйственных товариществ.

Первое, что обращает на себя внимание, – это отсутствие в хозяйственных товариществах такого признака юридического лица, как организационное единство, предполагающее определенную иерархию органов управления и их соподчиненность, составляющих структуру юридического лица как организации. Все эти вопросы обычно отражаются в уставе юридического лица, но в

хозяйственных товариществах устава нет, поскольку в них нет никаких органов управления. Полные товарищи в полных товариществах и товариществах на вере сами осуществляют управление делами товариществ. Несмотря на это п. 1 ст. 65.1 ГК РФ относит хозяйственные товарищества к корпорациям, которые определяются этой же статьей как юридические лица, учредители (участники) которых формируют их высший орган управления.

Отметим далее проблему изменения учредительного договора в части, касающейся вкладчиков. Здесь возникает вопрос о праве вкладчиков блокировать такие изменения, если они не учитывают их мнение. Думается, что у них такого права нет. Учредительный договор заключают полные товарищи, а не вкладчики. Соответственно, именно полные товарищи вольны изменять его условия по взаимному согласию. Если эти изменения меняют условия участия в товариществе вкладчиков, то они будут касаться только будущих вкладчиков, а никак не тех, кто уже участвует в нем и чей правовой статус урегулирован договором об участии в товариществе.

Не разрешена в теории гражданского права проблема регистрации учредительного договора в ситуации, когда в товариществе на вере остается единственный полный товарищ и единственный вкладчик. Поскольку договор – это соглашение сторон, то не ясно, с кем он заключается.

Отметим также проблему ликвидации товарищества как юридического лица при изменении состава его участников.

В соответствии со ст. 81 ГК РФ полное товарищество подлежит ликвидации, если в нем остается единственный участник, и может быть ликвидировано при выбытии из его состава любого из участников (п. 1 ст. 76 ГК РФ). В свою очередь товарищество на вере, согласно ст. 86 ГК РФ, подлежит ликвидации при выбытии из него всех участвовавших в нем вкладчиков.

Указанные основания ликвидации юридического лица не известны другим коммерческим корпоративным юридическим ли-

цам, поскольку применительно к ним действует принцип независимости от лиц, их создавших, чего нет в хозяйственных товариществах, являющихся договорными образованиями. С учетом этого, а также в силу отсутствия в хозяйственных товариществах органов управления их нельзя считать корпоративными юридическими лицами в том понимании, как это установлено ст. 65.1 ГК РФ.

Если обратиться к опыту стран Западной Европы и США, то в них споры ведутся не в отношении того, являются ли товарищества корпоративными организациями или не являются, а в отношении того, являются ли они вообще юридическими лицами.

В Германии, например, «полное товарищество» и «простое коммандитное товарищество» статуса юридического лица не имеют¹¹³. Действующее законодательство признает их торговыми товариществами и в этом качестве закрепляет за ними право участвовать в гражданском обороте под своим именем, выступать в суде в качестве истца и ответчика¹¹⁴. Налицо, таким образом, компромиссная позиция: товарищества признаются субъектами права с ограниченной дееспособностью.

В Великобритании и США аналогом товарищеской формы ведения бизнеса является партнерство (Partnership), образуемое двумя или более лицами для совместного ведения предпринимательской деятельности в целях получения прибыли. Партнерство не является юридическим лицом и рассматривается как разновидность договора¹¹⁵. Тем не менее, при рассмотрении споров с участием партнерств в судах их признают субъектами права¹¹⁶.

¹¹³ Жалинский А., Рерихт А. Введение в немецкое право / А. Жалинский, А. Рерихт. – М., 2001. – С. 315.

¹¹⁴ Беренс П. Правовое положение товариществ и обществ. Предпринимательское право / П. Беренс // Проблемы гражданского и предпринимательского права германии. – М., 2001. – С. 256.

¹¹⁵ Кибенко Е.Р. Корпоративное право Великобритании. Законодательство. Прецеденты. Комментарии / Е.Р. Кибенко. – Киев, 2003. – С. 24.

¹¹⁶ Кулагин М.И. Избранные труды по акционерному и торговому праву / М.И. Кулагин // Классика российского права. Электронная библиотека. СПС «Консультант Плюс»: [сайт] – URL: https://civil.consultant.ru/elib/books/6/page_31 (дата обращения:

Во Франции, наоборот, «полное товарищество» и «коммандитное товарищество» юридическими лицами признаются. Правами юридических лиц обладают полные товарищества в Испании и Италии¹¹⁷.

Рассмотрение вопросов правового регулирования хозяйственных товариществ позволяет сделать вывод о крайней рискованности данной организационно правовой формы ведения предпринимательской деятельности, несмотря на их очевидные плюсы, связанные с образованием без обременительных бюрократических процедур; возможностью предусмотреть в учредительном договоре нюансы взаимодействия участников; объединением финансовых ресурсов, позволяющих расширить возможности на рынке по сравнению с возможностями отдельного индивидуального предпринимателя; более высокой специализацией и взаимодополняющими квалификациями за счет тщательно подобранных партнеров; отсутствием необходимости публикации финансовой отчетности и раскрытия информации о прибылях и убытках. Но все это нивелируется негативными факторами, к которым относятся следующие:

- во-первых, наличие субсидиарной солидарной ответственности полных товарищей по обязательствам товарищества, которая сохраняется в течение двух лет после выхода из товарищества и распространяется на участников, вновь вступивших в товарищество, угрожает обращением взыскания на их личное имущество и банкротством независимо от того, по чьей вине образовалась задолженность;

- во-вторых, возможная утрата оперативности в принятии необходимых управленческих решений, основанных на согласии всех полных товарищей, при возникновении между ними кон-

10.06.2020).

¹¹⁷ Кулагин М.И. Избранные труды по акционерному и торговому праву / М.И. Кулагин // Классика российского права. Электронная библиотека. СПС «Консультант Плюс»: [сайт] – URL: https://civil.consultant.ru/elib/books/6/page_31 (дата обращения: 10.06.2020).

фликтных ситуаций;

- в-третьих, утрата эффективности деятельности товарищества при обнаружившейся несовместимости интересов полных товарищей;

- в-четвертых, непредсказуемость продолжительности функционирования товарищества, которое может прекратить свое существование ввиду распада или реорганизации, при выбытии из товарищества любого из его полных товарищей (всех вкладчиков в товариществе на вере).

С учетом сказанного, представляется неоправданным сохранение в Гражданском кодексе РФ конструкции хозяйственных товариществ. Полное товарищество вполне может быть замещено договором простого товарищества, предусмотренным ст. 1041 ГК РФ, который позволяет индивидуальным предпринимателям и коммерческим организациям достигать тех же самых целей, что и полное товарищество, без образования юридического лица, при тех же вкладах в общее имущество, при свободном определении своих прав, обязанностей и распределении прибыли, при той же солидарной ответственности по всем общим обязательствам независимо от оснований их возникновения (ст. 1041-1053 ГК РФ).

Что касается товарищества на вере, то наиболее близко к нему по правовому статусу хозяйственное партнерство, о котором пойдет речь в следующем параграфе.

2.4 Хозяйственные партнерства

Гражданский кодекс РФ относит хозяйственные партнерства к коммерческим корпоративным юридическим лицам и этим ограничивается (п. 2 ст. 50 и п. 1 ст. 65.1 ГК РФ). Каких-либо иных норм, касающихся хозяйственных партнерств, в ГК РФ не содержится¹¹⁸.

¹¹⁸ В науке не сложилось однозначного подхода к введению в систему юридических лиц хозяйственного партнерства. В то время, как одни ученые одобряют данную организационно-правовую форму юридического лица (Серова О.А. Проблемы адаптации

Подробное регулирование хозяйственного партнерства осуществляет Федеральный закон от 3 декабря 2011 г. № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах» (далее – Закон о партнерстве), призванный, по мысли его разработчиков, создать благоприятные условия для осуществления предпринимательства в сфере инновационной экономики, максимально соответствующей международным стандартам венчурной проектной деятельности¹¹⁹. Достичь этой цели, однако, не удалось. Характерно, что указанная сфера деятельности вообще не обозначена в Законе о партнерстве. Все, что касается инноваций и интеллектуальной собственности в законе представлено фрагментарно.

Рассматриваемая организационно-правовая форма коммерческой корпоративной организации совершенно не востребована в России. Всего их насчитывается чуть более 40¹²⁰.

Рассмотрим особенности правовой регламентации хозяйственного партнерства в сравнении с правовой регламентацией об-

хозяйственного партнерства к системе юридических лиц Российской Федерации / О.А. Серова // Предпринимательство и право: информационно-аналитический портал: [сайт]. – URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=1841> (дата обращения: 05.06.2020), Донцова Ю. Новая разновидность юридического лица / Ю. Донцова // Эж-Юрист. – 2011. – № 29. – URL: <https://center-bereg.ru/b5110.html> (дата обращения: 05.06.2020); другие относятся к ней крайне отрицательно (См.: Закон о хозяйственных партнерствах. История принятия, его цели задачи: Интервью с Е.А. Сухановым, доктором юридических наук, профессором, заслуженным деятелем науки РФ, заведующим кафедрой гражданского права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, заместителем председателя Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства // Законодательство. – 2012. – № 1; Целовальников А.Б. Особенности правового положения хозяйственных партнерств: «Первые впечатления» / А.Б. Целовальников // Закон.ру: [сайт]. – URL: <https://www.zakon.kz/4690647-osobennosti-pravovogo-polozhenija.html> (дата обращения: 20.06.2020 года).

¹¹⁹ Пояснительная записка к проектам федеральных законов «О хозяйственных партнерствах» и «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О хозяйственных партнерствах"» // URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/arhiv/a_dz_5.nsf/ByID/FB7B9C888506445FC32578A7002E7A4B/\\$File/РцР—rtf?OpenElement](http://asozd2.duma.gov.ru/arhiv/a_dz_5.nsf/ByID/FB7B9C888506445FC32578A7002E7A4B/$File/РцР—rtf?OpenElement) (дата обращения: 15.05.2020).

¹²⁰ Хозяйственные партнерства в современной системе юридических лиц, проблемы адаптации. Применение хозяйственного партнерства как модели для ведения совместной деятельности // АО «Российская венчурная компания»: [сайт]. – URL: https://www.rvc.ru/upload/iblock/096/RVC_economic_partnership.pdf (дата обращения: 15.05.2020).

щества с ограниченной ответственностью и хозяйственного товарищества, черты которых просматриваются в партнерстве.

В соответствии с п. 1 ст. 2 Закона о партнерстве таковым признается коммерческая организация, созданная двумя или более лицами, в управлении деятельностью которой принимают участие как участники партнерства, так и иные лица в пределах и объеме, которые предусмотрены соглашением об управлении партнерством.

Закон не поясняет, кто относится к иным лицам, которые могут привлекаться к управлению партнерством. По всей видимости, этими загадочными лицами могут быть все те, кто заинтересован во вложении денежных средств в достижение целей, ради которых создавалось партнерство. Такое понимание иных лиц роднит их с вкладчиками в товариществе на вере.

Следует подчеркнуть, что учреждение партнерства возможно только по решению учредителей путем его первичной регистрации. Создание партнерства путем реорганизации другого юридического лица закон не предусматривает, что, как известно, допускается в отношении общества с ограниченной ответственностью и хозяйственного товарищества (ст. 52 Закона об ООО, ст. 106.6 ГК РФ). Причины такого ограничения остаются неясными.

Законом может быть запрещено или ограничено участие в партнерствах отдельных категорий граждан и юридических лиц (п. 1 ст. 4 Закона о партнерствах).

Относительно участия в партнерстве государственных органов и органов местного самоуправления в Законе о партнерстве по непонятной причине не упоминается. Как представляется, в нем необходимо было бы указать, что публично-правовые образования не вправе выступать участниками хозяйственных партнерств, если иное не установлено законом, то есть продемонстрировать такой же подход к данному вопросу, как и применительно к обществу с ограниченной ответственностью (п. 2 ст. 7 Закона об ООО).

Партнерство может иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности, не запрещенных законом, если это не противоречит его уставу и соглашению об управлении партнерством (п. 3 ст. 2 Закона о партнерстве). Аналогичные нормы об общей правоспособности регулируют деятельность ООО (абз. 2 п. 2 ст. 2 Закона об ООО) и хозяйственных товариществ (ст. 49 ГК РФ).

Провозглашая универсальную правоспособность хозяйственного партнерства, закон в то же время неоправданно запрещает ему осуществлять эмиссию облигаций и иных ценных бумаг, размещать рекламу своей деятельности, быть учредителем других юридических лиц, за исключением союзов и ассоциаций (п. 4, 5, 7 Закона о партнерстве). Указанные ограничения по отношению к юридическому лицу, преследующему цель извлечения прибыли, выглядят нелогичными. Представители рынка отмечают, что снятие этих ограничений сделали бы хозяйственные партнерства более привлекательными для участия в них¹²¹.

Фирменное наименование партнерства должно содержать его наименование и слова «хозяйственное партнерство».

Количественный состав партнерства не может насчитывать менее двух и более пятидесяти участников. В противном случае оно в течение года должно быть преобразовано в акционерное общество. Если этого не произойдет и количество участников не будет доведено до требуемого уровня, то партнерство подлежит ликвидации в судебном порядке (п. 2 и п. 3 ст. 4; п. 1 ст. 24 Закона о партнерстве). Такое же требование при численности, превышающей 50 участников, установлено для ООО (п. 1 ст. 88 ГК РФ), но оно может быть и компанией одного лица. Хозяйственное товарищество не может состоять из одного участника, в про-

¹²¹ Хозяйственные партнерства в современной системе юридических лиц, проблемы адаптации. Применение хозяйственного партнерства как модели для ведения совместной деятельности // АО «Российская венчурная компания»: [сайт]. – URL: https://www.rvc.ru/upload/iblock/096/RVC_economic_partnership.pdf (дата обращения: 15.05.2020).

тивном случае оно в течение шести месяцев должно быть преобразовано в любой из видов хозяйственного общества (абз. 1 ст. 81 ГК РФ).

Решения о преобразованиях партнерства должны приниматься всеми участниками реорганизуемого партнерства единогласно.

Единственным учредительным документом хозяйственного партнерства является его устав (ст. 9 Закона о партнерстве), который содержит стандартный набор сведений, предписываемых учреждаемым юридическим лицам (п. 4 ст. 52 ГК РФ).

Одновременно с уставом закон предусматривает заключение соглашения об управлении партнерством, которое должно регулировать широкий круг вопросов, касающихся функционирования партнерства. В этой связи указанное соглашение представляется не менее важным документом, чем устав партнерства (ст. 6 Закона о партнерстве). В обществе с ограниченной ответственностью и хозяйственном товариществе наличие соглашения об управлении не предусмотрено.

Государственной регистрации соглашение об управлении партнерством не подвергается. Соответственно, в ЕГРЮЛ положений, иллюстрирующих соглашение, не содержится. Согласно п. 2 ст. 6 Закона о партнерстве, соглашение и все изменения, вносимые в него, подлежат нотариальному удостоверению и хранению у нотариуса по месту нахождения партнерства.

Минимальный размер складочного капитала партнерства законом не установлен, однако в соответствии с п. 9 ст. 2 Закона о партнерстве правительство РФ может устанавливать нормы достаточности собственных средств партнерств, осуществляющих определенные виды деятельности. Для хозяйственных товариществ размер складочного капитала также не установлен. Минимальный размер уставного капитала общества с ограниченной ответственностью определен в 10 тысяч рублей, что является чисто символической суммой (абз. 1 и 2 п. 1 ст. 14 Закона об ООО).

Складочный капитал партнерства формируется за счет вкладов участников партнерства, которые могут вноситься как сразу в полном объеме, так и по частям. Закон не требует оплаты складочного капитала в какой-либо части на момент государственной регистрации партнерства и завершения его формирования в течение определенного срока, как это имеет место применительно к обществу с ограниченной ответственностью (п. 1 ст. 16 Закона об ООО) и хозяйственному товариществу (п. 2 ст. 73 ГК РФ).

Все вопросы, касающиеся условий о размере, составе, сроках и порядке внесения участниками партнерства вкладов в складочный капитал определяются только в соглашении об управлении партнерством, а оно может отнести обязанность участников по внесению вкладов на весьма отдаленную перспективу (подпункт 1 п. 2 ст. 5 и п. 1–3 ст. 10 Закона о партнерстве). Такой подход законодателя чреват появлением партнерства без собственного имущества, что недопустимо, поскольку ст. 48 ГК РФ в качестве основного признака юридического лица указывает на наличие у него обособленного имущества. Кроме того, п. 4 ст. 65.2 ГК РФ предписывает устанавливать размер, порядок, способ и сроки образования имущества корпорации законом или учредительным документом, каковым в партнерстве является устав, а не соглашение об управлении.

Вкладом в складочный капитал могут быть деньги, вещи, имущественные права либо иные права, имеющие денежную оценку. Ценные бумаги не могут вноситься в складочный капитал партнерства, за исключением облигаций хозяйственных обществ. Соглашением об управлении партнерством могут устанавливаться виды имущества и иных объектов гражданских прав, которые не могут быть внесены в качестве вклада в складочный капитал партнерства (п. 4 ст. 10 Закона о партнерстве).

Закон не требует обязательного привлечения оценщика к определению стоимости неденежных средств, вносимых в оплату складочного капитала партнерства. Такую оценку участники

партнерства производят самостоятельно и утверждают единогласным решением. При недостижении согласия по этому вопросу внесение вклада должно осуществляться в денежной форме (п. 4 ст. 10 Закона о партнерстве). В обществе с ограниченной ответственностью независимый оценщик должен в обязательном порядке привлекаться при оплате уставного капитала неденежными средствами на сумму более 20 тысяч рублей) (абз. 2 п.2 ст. 15 Закона об ООО). В хозяйственном товариществе такое требование отсутствует.

При неисполнении обязанности по первоначальному или последующему внесению партнерского вклада в складочный капитал закон предусматривает более жесткие меры к участнику партнерства, чем это имеет место в обществах с ограниченной ответственностью (п. 3 ст. 16 Закона об ООО) и товариществах (п. 2 ст. 73 ГК РФ).

Так, при невнесении первоначального вклада, если предусматривается его последовательное внесение, участник обязан уплатить проценты на сумму задолженности по ставке рефинансирования Центрального Банка России, а также неустойку в размере десяти процентов годовых с невнесенной части вклада за каждый день просрочки. При невнесении последующей части вклада часть доли участника, соответствующая невнесенной части вклада, переходит к другим участникам пропорционально размеру или стоимости принадлежащих им долей в складочном капитале, с переходом на них обязанности по оплате соответствующего вклада. В обществе с ограниченной ответственностью за неисполнение обязанности по оплате долей в уставном капитале может быть (а может и не быть) предусмотрено взыскание (штрафа, пени) (ст. 16 Закона об ООО). В хозяйственном товариществе неоплата складочного капитала полным товарищем влечет взыскание десяти процентов годовых с невнесенной части вклада (п. 2 ст. 73 ГК РФ). Ответственность вкладчиков законом не регламентирована. Это отнесено на усмотрение учредителей

при заключении ими учредительного договора (п. 2 ст. 83 ГК РФ).

Неисполнение обязанности по первоначальному или последующему внесению партнерского вклада в складочный капитал является основанием для исключения участника из партнерства (п. 2 и п. 3 ст. 10 Закона о партнерстве).

Положения об одновременном взыскании процентов и неустойки за невнесенную часть вклада в складочный капитал представляется избыточными, нарушающими принцип соответствия ответственности последствиям нарушения обязательства¹²².

Закон о партнерстве не устанавливает процедуру увеличения и уменьшения размера складочного капитала, как это имеет место применительно к обществу с ограниченной ответственностью (ст. 19 Закона об ООО). В хозяйственном товариществе аналогичная процедура может быть предусмотрено в учредительном договоре. Также мог бы быть решен этот вопрос и в хозяйственном партнерстве (в уставе или в соглашении об управлении партнерством).

Хозяйственное партнерство несет ответственность по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом и не отвечает по обязательствам своих участников. Последние, как и участники общества с ограниченной ответственностью и вкладчики в товариществе на вере, не отвечают по обязательствам партнерства и несут риск убытков, связанных с его деятельностью, в пределах сумм внесенных ими вкладов. Ни о какой субсидиарной солидарной ответственности участников партнерства, как это имеет место в отношении полных товарищей в хозяйственных товариществах, речи не идет (ст. 76 ГК РФ).

Закон содержит неизвестные для обществ с ограниченной ответственностью и хозяйственных товариществ нормы, которые

¹²² Дмитриева Л.М. Правовые последствия неисполнения обязанностей участниками хозяйственного партнерства / Л.М. Дмитриева // Право и экономика. – 2012. – № 4. – С. 35–37.

позволяют партнерствам прекращать обязательства перед кредиторами при наступлении условий, указанных в договоре (п. 3 ст. 3 Закона о партнерстве). При этом не указывается на какую-либо ответственность партнерства за неисполнение взятых на себя обязательств. Таким образом, закон предусматривает возможность ухода партнерства от ответственности при описанных в нем обстоятельствах. Ясно, что потенциальные контрагенты вряд ли согласятся заключать договоры с партнерством на таких условиях.

Пункт 4 ст. 3 Закона о партнерстве содержит нормы, которые позволяют в случае отсутствия или недостаточности у партнерства имущества для удовлетворения требований кредиторов, обращающихся взыскание на принадлежащие партнерству исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, исполнить соответствующие обязательства от имени партнерства одним, несколькими или всеми участниками партнерства. Участники, исполнившие обязательства партнерства, имеют право регрессного требования к нему в размере удовлетворенного требования.

Приведенные нормы закона рассчитаны на защиту прав партнерств, занимающихся инновационно-венчурной деятельностью и являются тем немногим, что прямо в нем касается сферы инноваций и интеллектуальных прав.

Права и обязанности участников партнерства за некоторыми исключениями такие же, как и применительно к обществам с ограниченной ответственностью и хозяйственным товариществам. Так, они вправе участвовать в управлении партнерством; получать информацию о его деятельности и знакомиться с его бухгалтерской и иной документацией; продать или осуществить отчуждение иным образом своей доли в складочном капитале участникам либо другому лицу с соблюдением преимущественного права покупки других участников и партнерства; получить при ликвидации партнерства часть имущества, оставшегося после расчетов

с кредиторами или его стоимость; выйти из партнерства, если такая возможность предусмотрена для участника или потребовать приобретения партнерством, его участниками или иными лицами принадлежащей им доли в складочном капитале. Однако залог доли возможен лишь в том случае, если это прямо допускается соглашением об управлении партнерством (ст. 16 Закона о партнерстве).

Участники партнерства обязаны вносить вклады в складочный капитал партнерства в порядке, размерах и сроки, которые предусмотрены соглашением об управлении партнерством, и не разглашать конфиденциальную информацию о деятельности партнерства (ст. 5 Закона о партнерстве).

Сторонами соглашения должны быть все участники партнерства и могут быть лица, не являющиеся его участниками, а также само партнерство, если это предусмотрено уставом (п. 2 ст. 6 Закона о партнерстве).

В отличие от соглашения об управлении партнерством ст. 67.2 ГК РФ допускает применительно к обществу с ограниченной ответственностью возможность заключения договора об осуществлении своих корпоративных прав не только всеми участниками общества, но и некоторыми из них (п. 1), а также заключения с кредиторами и иными третьими лицами договора, в соответствии с которым участники общества обязуются осуществлять свои корпоративные права определенным образом или воздерживаться от их осуществления (п. 9). То есть в обществе с ограниченной ответственностью также существует возможность для третьих лиц в своих интересах влиять на корпоративное управление обществом, но выражена она в гораздо меньшей степени, чем в хозяйственном партнерстве.

В соглашении об управлении партнерством отражаются: сведения о предмете деятельности партнерства; о размере, составе, сроках и порядке внесения вкладов в складочный капитал, порядке изменения долей участников в складочном капитале; об ответ-

ственности участников партнерства за исполнение обязанностей по внесению вкладов в складочный капитал; о порядке разрешения споров между участниками соглашения; обеспечении конфиденциальности информации об условиях участия в партнерстве, о содержании его деятельности и ответственности за нарушение конфиденциальной информации (п. 6 ст. 6 Закона о партнерстве). Применительно к обществам с ограниченной ответственностью и хозяйственным товариществам указанные положения, за исключением обеспечения конфиденциальности информации о партнерстве, отражаются в уставе общества и учредительном договоре хозяйственного товарищества.

Остановимся на проблеме конфиденциальности информации о партнерстве, поскольку применительно к обществам с ограниченной ответственностью и хозяйственным товариществам закон не предъявляет требований об обеспечении такой конфиденциальности.

Очевидно, что закрытость информации о партнерстве затрудняет контрагентам решение вопроса о полномочиях участника партнерства на заключение той или иной сделки. Порядок исключения ситуации неопределенности в этом вопросе достаточно сложен, поскольку в отношениях с третьими лицами партнерство и участники соглашения об управлении партнерством не вправе ссылаться на его положения (п. 4 ст. 6 Закона о партнерстве).

Для ознакомления с соглашением об управлении партнерством контрагентам необходимо обратиться к нотариусу, у которого оно хранится, предварительно получив на это письменное согласие единоличного исполнительного органа партнерства, подпись которого должна быть удостоверена нотариусом (п. 2 ст. 19 Закона о партнерстве).

На практике данное неудобство обходится посредством ознакомления с копией соглашения, полученной в партнерстве, а не в

помещении нотариальной конторы¹²³. Представляется, что такой порядок можно было бы узаконить, уточнив п. 5 ст. 6 Закона о партнерстве в части вменения в обязанность руководителя партнерства знакомить контрагентов с содержанием соглашения об управлении партнерством. Это позволит как сохранить частный характер соглашения, так и соблюсти права контрагентов партнерства¹²⁴. Информация о содержании корпоративного договора, заключенного участниками общества с ограниченной ответственностью, также является конфиденциальной и не подлежит раскрытию, однако ст. 5 Федерального закона от 8 августа 2001 года № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (в ред. от 11.05.2020 г.)» предусматривает внесение в единый государственный реестр юридических лиц сведений о наличии в обществе корпоративного договора, если он определяет объем правомочий участников непропорционально размерам принадлежащих им долей в уставном капитале, и о предусмотренном таким договором объеме правомочий участников.

Помимо сведений, обязательных к отражению в соглашении об управлении партнерством, в нем, согласно п. 7 ст. 6 Закона о партнерстве, могут содержаться положения, касающиеся:

- права участников на участие в управлении партнерством непропорционально размеру их долей в складочном капитале, включая право вето по определенным вопросам;

- права на непропорциональное участие в распределении прибыли и покрытия расходов, связанных с деятельностью партнерства;

- ограничений на свободное отчуждение доли в складочном

¹²³ Рябова В. Хозяйственное партнерство – новая форма коммерческой организации / В. Рябова // Консультант. – 2012. – № 17. – С. 28–31. – URL: <https://yandex.ru/turbo/s/ppt.ru/news/107509> (дата обращения: 10.05.2020.).

¹²⁴ Серова О.А. Проблемы адаптации хозяйственного партнерства к системе юридических лиц Российской Федерации / О.А. Серова // Предпринимательство и право: информационно-аналитический портал: [сайт]. – URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=1841> (дата обращения: 05.06.2020.).

капитале;

- ограничений права на применение либо неприменения права преимущественной покупки доли в складочном капитале;

- порядка выхода из партнерства участников и вступления в него новых участников;

- наличия особых прав участников при выходе из партнерства в зависимости от наступления или ненаступления определенных условий;

- порядка, сроков и условий вовлечения в деятельность партнерства других юридических и физических лиц;

- обязательств, ограничивающих в течение определенного срока права участников или иных лиц на участие в деятельности других юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность, аналогичную предмету деятельности партнерства, а также ответственности за нарушение таких обязательств;

- случаев, порядка и условий приобретения партнерством принадлежащих его участникам долей в складочном капитале;

- порядка и условий осуществления участниками своих прав и исполнения своих обязанностей, в том числе связанных с участием в управлении партнерством, распоряжением долями в складочном капитале, включая права требовать продажи другими участниками своей доли в партнерстве заранее определенным участникам или третьим лицам;

- случаев, порядка и условий выкупа (в том числе принудительного) принадлежащей участнику доли в складочном капитале другими участниками партнерства;

- сроков и условий, при которых происходит реорганизация или ликвидация партнерства, а также условий распределения складочного капитала между участниками при прекращении партнерства после удовлетворения требований кредиторов;

- порядка образования органов управления, создание которых не является обязательным в соответствии с Законом о партнерст-

ве, определения компетенции, порядка осуществления и прекращения деятельности этих органов, порядка подготовки, созыва и проведения очередных (внеочередных) собраний таких органов, принятия ими решений, в том числе путем проведения заочного голосования, порядка обжалования их решений;

- размера вознаграждений и (или) размера компенсаций расходов членов органов управления партнерства;

- образования ревизионной комиссии или ревизора партнерства;

- случаев и порядка отчуждения партнерством принадлежащей ему доли в складочном капитале;

- случаев и порядка приобретения партнерством доли участника по его требованию.

Соглашение об управлении партнерством может предусматривать способы обеспечения исполнения обязательств, вытекающих из него, и меры гражданско-правовой ответственности в связи с нарушением соглашения (п. 8 ст. 6 Закона о партнерстве).

Вне зависимости от того, предусмотрены меры гражданско-правовой ответственности или не предусмотрены, участник вправе требовать понуждения к исполнению соглашения об управлении партнерством стороной, нарушившей его.

Участник может в судебном порядке требовать признания недействительными решений органов управления партнерства и сделок, совершенных партнерством, не согласующихся с положениями соглашения об управлении партнерством, но в последнем случае необходимо доказать, что другая сторона по договору знала или должна была знать об ограничениях, предусмотренных соглашением (п. 9 ст. 6 Закона о партнерстве).

Согласно Закону о партнерстве, управление в партнерстве осуществляет единоличный исполнительный орган, избираемый на основе единогласного решения из числа участников на срок, указанный в уставе, а если этот срок не указан, то на весь срок действия партнерства.

В качестве единоличного исполнительного органа может выступать только физическое лицо (п. 3 ст. 18 Закона о партнерстве). Это требование может представлять определенные сложности для тех, кто непосредственно реализует свои проекты с использованием партнерства. Думается, что сами участники должны выбирать, будет ли руководить партнерством один из них, либо наемный менеджер или управляющая организация, как это предусмотрено для общества с ограниченной ответственностью (п. 2 ст. 40 и п. 1 ст. 42 Закона об ООО).

Единоличный исполнительный орган действует от имени партнерства без доверенности; издает приказы о назначении на должности и увольнении сотрудников; применяет к ним меры поощрения и наказания; предоставляет информацию кредиторам и другим лицам, вступающим в гражданско-правовые отношения с партнерством, сведения о содержании соглашения об управлении партнерством, в том числе о своих полномочиях и полномочиях других органов партнерства в отношении совершаемых ими действий либо сделок; ведет реестр участников партнерства.

Сведения о единоличном исполнительном органе и все изменения, касающиеся него, вносятся в ЕГРЮЛ.

Порядок деятельности единоличного исполнительного органа устанавливается в уставе, а также в договоре, заключаемом между партнерством и лицом, избранным на эту должность. Договор от имени партнерства подписывает лицо, уполномоченное решением учредителей, либо лицом или органом управления партнерством, определенными соглашением об управлении партнерством (п. 4 ст. 18 Закона о партнерстве).

В законе указывается на возможность определения в соглашении об управлении партнерством видов, системы, структуры и полномочий других его органов (п. 1, 2, 3 ст. 18 и ст. 19 Закона о партнерстве). Обращает на себя внимание, что наличие общего собрания участников, без чего не может функционировать ни одно хозяйственное общество, не является обязательным для парт-

нерства. В отличие от приведенных законоположений договор об осуществлении прав участников ООО не может устанавливать структуру органов общества и их компетенцию и касается, в основном, порядка осуществления участниками своих корпоративных прав (ст. 67.2 ГК РФ).

Единоличный исполнительный орган и члены органов управления партнерства несут ответственность за убытки, причиненные партнерству их виновными действиями. Иные основания и размер ответственности могут быть установлены соглашением об управлении партнерством. Если ответственность должны нести несколько лиц, то она является солидарной (ст. 22 Закона о партнерстве). В обществах с ограниченной ответственностью члены органов управления за причиненные обществу убытки также отвечают при наличии виновных действий, но иные основания ответственности могут быть установлены только федеральными законами. Предусмотрена и солидарная ответственность членов органов управления общества за совместные действия, причинившие обществу убытки (ст. 44 Закона об ООО).

Особенностью организации управления в партнерстве является возможность снижения роли участников партнерства в принятии управленческих решений. Дело в том, что, хотя Закон о партнерстве и предусматривает право участника на участие в управлении партнерством (п. 1 ст. 5) и даже запрещает устранение от управления деятельностью партнерства всех его участников, но фактически он же сводит это право к минимуму, разрешая устанавливать порядок такого участия в соглашении и определять роль участников в управлении непропорционально размеру принадлежащих им долей в складочном капитале (п. 3 ст. 5). Об этом же свидетельствуют и нормы, касающиеся изменения условий соглашения об управлении партнерством, в соответствии с которыми при внесении соответствующих корректив в соглашение каждый участник имеет только один голос вне зависимости от размера принадлежащей ему доли в складочном капитале (абз. 2

п. 2 ст. 6 Закона о партнерстве).

На снижение роли участников в принятии управленческих решений влияет и участие в управлении партнерством, так называемых, иных лиц, которые не формируют складочный капитал, не несут никаких обязанностей ни перед партнерством, ни перед участниками, а их ответственность может быть исключена соглашением об управлении партнерством.

В законе имеется недоговоренность относительно одобрения решений, принимаемых единоличным исполнительным органом, и порядка такого одобрения (ст. 19 Закона о партнерстве). Неясно, в частности, каким конкретно органом должны одобряться эти решения? Ведь при отсутствии в партнерстве общего собрания участников действенность этой нормы весьма сомнительна, поскольку назначает на должности работников органов управления, смещает их с должности, применяет к ним меры поощрения и налагает на них дисциплинарные взыскания именно единоличный исполнительный орган (подпункт 3 п. 1 ст. 19 Закона о партнерстве) (исключением является аудитор, который утверждается при учреждении партнерства учредителями) (п. 3 ст. 8 Закона о партнерстве). Все это говорит о том, что при реализации возможности иметь в партнерстве систему органов управления необходимо четко определять в соглашении их компетенцию, срок полномочий, структуру и порядок формирования, включая величину кворума, обеспечивающего принятие решений по тем или иным вопросам, входящим в компетенцию соответствующего органа партнерства¹²⁵.

Имеются особенности в порядке исключения участника из партнерства. Так же, как и в обществах с ограниченной ответственностью и хозяйственных товариществах, участник может быть исключен из партнерства за нарушение возложенных на него обязанностей либо за действия, которые существенно затруд-

¹²⁵ Кондратов Н.М., Цепков В. Снижение рисков внутрикорпоративных конфликтов в хозяйственных партнерствах // Корпоративный юрист. – 2012. – № 7. – С. 26–30.

няют или делают невозможной деятельность партнерства.

Исключение участника из партнерства возможно в судебном и внесудебном порядке. В первом случае соответствующий иск вправе подать любой участник партнерства (п. 1 ст. 7 Закона о партнерстве). Во втором случае необходимо единогласное решение остальных участников и только в случае, если участник партнерства не исполняет в установленный срок обязанностей по первоначальному или последующему внесению вклада (части вклада) в складочный капитал. Решение об исключении, принятое во внесудебном порядке, может быть обжаловано исключенным участником в суд (п. 2 ст. 7 Закона о партнерстве). В обществе с ограниченной ответственностью и хозяйственном товариществе исключение из числа участников возможно только в судебном порядке (ст. 10 Закона об ООО и п. 2 ст. 76 ГК РФ).

Прием в партнерство новых участников осуществляется в таком же порядке, как и в обществе с ограниченной ответственностью (п. 2 ст. 19 и ст. 21 Закона об ООО) и хозяйственном товариществе (ст. 79 ГК РФ): по единогласному решению всех участников партнерства (п. 1 ст. 11 Закона о партнерстве). Отказ от участия в партнерстве возможен только, если такой отказ допускается соглашением об управлении партнерством (п. 1 и п. 2 ст. 12 Закона о партнерстве). Аналогичные нормы действуют в обществе с ограниченной ответственностью и хозяйственном товариществе (ст. 79 ГК РФ).

Исключение участника из партнерства, выбытие участника из партнерства по различным основаниям, прием в партнерство новых участников ставит вопрос о перераспределении долей в складочном капитале.

Так, доля участника, исключенного из партнерства и выбывшего из партнерства по различным основаниям, переходит к партнерству. Исключенному и выбывшему из партнерства участникам выплачивается действительная стоимость их долей в складочном капитале, определяемая на основании бухгалтерской от-

четности на последнюю отчетную дату, предшествующую соответственно дате вступления в законную силу решения суда об исключении участника из партнерства и дате подачи заявления о выходе из партнерства (п. 5 и 6 ст. 11 Закона о партнерстве). Законом об ООО и ГК РФ установлены схожие выплаты исключенным и выбывающим из общества с ограниченной ответственностью и хозяйственного товарищества участникам (полным товарищам), однако, кроме выплаты действительной стоимости доли, предусмотрена также возможность выдачи имущества в натуре (абз. 1 п. 6.1 ст. 23 Закона об ООО и ст. 78 ГК РФ).

Норма п. 4 ст. 11 Закона о партнерстве, как и норма п. 4 ст. 26 Закона об ООО, устанавливает, что выход участника из партнерства не освобождает его от обязанности перед партнерством по внесению вклада в складочный капитал, возникшей до подачи заявления о выходе из партнерства. Как представляется, эта норма совершенно излишня, с учетом возвращения участнику причитающейся ему стоимости доли в складочном капитале.

При выходе участника из партнерства исключительные права, переданные таким участником в качестве вклада в складочный капитал партнерства, остаются в пользовании партнерства в течение срока, на который данные права были переданы. Законом об ООО и ГК РФ каких-либо специальных положений о защите интеллектуальной собственности в обществах с ограниченной ответственностью и хозяйственных товариществах не предусмотрено, однако они могут быть включены в учредительные документы.

Партнерство вправе приобретать и отчуждать доли в складочном капитале, если только в результате такого приобретения и отчуждения общее количество участников будет составлять не менее двух лиц (п. 1 ст. 17 Закона о партнерстве). Возможны ограничения на приобретение и (или) отчуждение долей, либо запрет на их приобретение, если это установлено соглашением об управлении партнерством (п. 2 ст. 17 Закона о партнерстве).

Соглашением об управлении партнерством может быть установлена обязанность партнерства по отчуждению принадлежащих ему долей в складочном капитале (п. 3 ст. 17 Закона о партнерстве), а также право или обязанность приобрести долю участника партнерства по его требованию (п. 5 ст. 17 Закона о партнерстве). Аналогичных норм в законодательстве относительно обществ с ограниченной ответственностью и хозяйственных товариществ не имеется.

Доли в складочном капитале, принадлежащие партнерству, не предоставляют ему прав, связанных с участием в управлении партнерством, не учитываются при распределении прибыли партнерства и распределении имущества партнерства в случае его ликвидации (п. 4 ст. 17 Закона о партнерстве).

Если участник выбыл из партнерства без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства и без отчуждения своей доли партнерству, иным участникам или третьему лицу, то доли оставшихся участников в складочном капитале увеличиваются пропорционально принадлежащим им долям в складочном капитале партнерства (подпункт 3 п. 2 ст. 11 Закона о партнерстве). Аналогичным образом увеличиваются доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью (п. 2 ст. 24 Закона об ООО) и в складочном капитале хозяйственного товариществе (п. 3 ст. 78 ГК РФ).

Если иное не предусмотрено соглашением об управлении партнерством, участник вправе передать свою долю в складочном капитале путем ее продажи или отчуждения иным образом другому участнику, партнерству либо третьему лицу.

Что касается перехода доли к третьему лицу, то в соглашении об управлении партнерством может быть предусмотрен различный порядок получения согласия участников партнерства на это в зависимости от оснований такого перехода или от иных обстоятельств (п. 8 ст. 11 Закона о партнерстве). В обществе с ограниченной ответственностью продажа или иное отчуждение доли в

уставном капитале другому участнику или третьему лицу также может быть ограничена (п. 2 ст. 21 Закона об ООО). В хозяйственном товариществе законом предусмотрено право полных товарищей на передачу доли в складочном капитале только с общего согласия других товарищей (ст. 79 ГК РФ); вкладчики в товариществе на вере вправе передать свою долю в складочном капитале любому другому вкладчику или третьему лицу, и согласия кого-либо на это не требуется (п. 4 ст. 85 ГК РФ).

Все права и обязанности участника партнерства, передавшего долю, в том числе приобретенные им в соответствии с соглашением об управлении партнерством, переходят к лицу, которому передана доля с момента уведомления партнерства о совершении сделки (п. 3 ст. 12 Закона о партнерстве). Доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью и в складочном капитале хозяйственного товарищества переходят к приобретателю с момента внесения соответствующей записи в ЕГРЮЛ¹²⁶.

Приобретатель доли в складочном капитале партнерства принимает условия соглашения об управлении партнерством путем присоединения к нему в целом (подпункт 2 п. 1 ст. 12 Закона о партнерстве).

Участники партнерства и само партнерство пользуются преимущественным правом покупки доли в складочном капитале по цене предложения третьему лицу или по цене, отличной от нее и заранее определенной соглашением об управлении партнерством. Участники партнерства приобретают отчуждаемую долю пропорционально размерам своих долей в складочном капитале партнерства.

Партнерство вправе приобрести отчуждаемую долю, если другие участники не использовали свое преимущественное право ее покупки (подпункт 2 п. 1 ст. 12 Закона о партнерстве). Положения о преимущественном праве приобретения продаваемой доли

¹²⁶ Кроме случаев, предусмотренных п. 7 ст. 23 Закона об ООО.

участника другими участниками и обществом с ограниченной ответственностью предусмотрены абз. 2 п. 4 ст. 21 Закона об ООО; в хозяйственном товариществе такое право может быть предусмотрено для полных товарищей в учредительном договоре (абз. 5 п. 1 ст. 6 ГК РФ).

Соглашением об управлении партнерством может быть исключено преимущественное право участника и (или) партнерства на покупку доли в складочном капитале, предусмотрена возможность уступки преимущественного права покупки доли в складочном капитале, установлен иной порядок реализации преимущественного права, чем тот, который установлен в законе (ст. 15 Закона о партнерстве).

Цена отчуждаемой доли может устанавливаться соглашением об управлении партнерством в твердой денежной сумме или на основании сведений о чистых активах партнерства.

Цена доли может быть различной для разных лиц (п. 3 ст. 15 Закона о партнерстве). В обществе с ограниченной ответственностью цена отчуждаемой доли в уставном капитале может заранее устанавливаться в уставе, однако она является одинаковой для любых категорий лиц (п. 4 ст. 21 Закона об ООО). В хозяйственном товариществе цена отчуждаемой доли в складочном капитале определяется по соглашению сторон, каких-либо ограничений на этот счет закон не предусматривает (ст. 79 ГК РФ).

Сделка, направленная на отчуждение доли, должна быть совершена в нотариальной форме (п. 3 ст. 12 Закона о партнерстве).

Обращение взыскания на долю участника партнерства в складочном капитале допускается только на основании решения суда и только при недостаточности иного его имущества для покрытия собственных долгов (п. 1 ст. 13 Закона о партнерстве).

Партнерство или иные лица, если это предусмотрено соглашением об управлении партнерством, вправе выплатить кредиторам действительную стоимость доли участника партнерства, на имущество которого обращается взыскание (п. 2 ст. 13 Закона о

партнерстве). Аналогичная норма содержится в п. 2 ст. 25 в Законе об ООО. Применительно к участникам хозяйственных товариществ такой нормы нет (ст. 80 ГК РФ).

Имеются особенности в порядке ликвидации партнерства. Так, основанием для ликвидации могут быть сведения, предоставленные нотариусом по месту нахождения партнерства, о нарушении требований к его количественному составу (п. 3 ст. 25 Закона о партнерстве). Что касается общества с ограниченной ответственностью и хозяйственного товарищества, то нотариус сведений об их количественном составе представить не может, поскольку ими не располагает.

Особенностью ликвидации партнерства является также удовлетворение требований кредиторов в пределах согласованного с ними размера, если между сторонами заключался договор, в котором оговаривалось прекращение обязательств в случае ликвидации партнерства (п. 5 ст. 25 Закона о партнерстве). Для обществ с ограниченной ответственностью и хозяйственных товариществ такой нормы не предусмотрено.

Следующей особенностью ликвидации партнерства является преимущественное право лица, имеющего регрессное требование к партнерству, на получение исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности за счет имущества партнерства, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов (п. 4 ст. 3 Закона о партнерстве).

Подводя итог рассмотрению правового регулирования хозяйственного партнерства, можно сделать следующие выводы:

1) цель обеспечения инновационного развития экономики, заявленную при принятии Закона о партнерстве, достичь не удалось; все, что касается интеллектуальной собственности, в законе представлено фрагментарно;

2) правовая регламентация партнерства страдает:

– пробелами (не установлено, кто такие иные лица, участвующие в управлении партнерством; не определена процедура уве-

личения и уменьшения размера складочного капитала; не указан орган, одобряющий решения единоличного исполнительного органа);

– неоправданными ограничениями (запрещены выпуск облигаций, рекламная деятельность, создание дочерних юридических лиц; установлена усложненная процедура ознакомления контрагентов с соглашением об управлении партнерством);

– наличием норм, противоречащих ГК РФ (регламентация имущественной основы осуществляется соглашением об управлении партнерством, а не уставом; допускается возможность появления партнерств без первоначального имущества; имеется возможность прекращения партнерством взятых на себя обязательств без значимых для него отрицательных последствий);

– предоставлением неограниченной свободы в организации внутреннего управления при весьма ограниченной ответственности лиц, управляющих партнерством, что несет повышенный риск утраты активов инвесторами;

3) партнерство сочетает в себе черты общества с ограниченной ответственностью и хозяйственного товарищества и поэтому является как бы пограничным между ними; соответственно появляется возможность выбрать одну из этих организационно-правовых форм ведения бизнеса, учитывая в учредительных документах интересы защиты интеллектуальных прав учредителей и избежав неоправданных рисков, связанных с участием в партнерстве.

2.5 Производственные кооперативы

Согласно п. 1 ст. 106.1 ГК РФ, производственным кооперативом (артелью) признается добровольное объединение граждан на основе членства для совместной производственной или иной хозяйственной деятельности, основанной на их личном трудовом и ином участии и объединении его членами (участниками) имущественных паевых взносов. В России производственных коопера-

тивов насчитывается 10 123¹²⁷.

Из определения производственного кооператива следует, что данное организационно-правовая форма коммерческого корпоративного юридического лица представляет собой и объединение капиталов, и объединение лиц, но с приоритетом капитала.

Поскольку производственный кооператив является объединением капиталов, постольку он преследует цель извлечение прибыли. Поскольку производственный кооператив является объединением лиц, постольку он преследует цель удовлетворения экономических, социальных и иных некоммерческих интересов своих членов за счет участия в производственном процессе.

Двуединая цель создания производственного кооператива определяет специфику этого корпоративного образования, его отличие от других коммерческих корпоративных организаций, в частности, от хозяйственных обществ, товариществ и партнерств.

Гражданский кодекс РФ регулирует общие вопросы, касающиеся создания производственного кооператива (ст. 106.2 ГК РФ), его имущественной основы (ст. 106.3 ГК РФ), особенностей управления (ст. 106.4 ГК РФ), прекращения членства, реорганизации и ликвидации.

Детальное правовое регулирование производственного кооператива осуществляется Федеральным законом от 8 мая 1996 года № 41-ФЗ «О производственных кооперативах» (в ред. от 02.08.2019 г.) (далее – Закон о кооперативах, Закон о ПК). Применительно к сельскохозяйственной деятельности издан специальный Федеральный закон от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации»¹²⁸.

Рассматриваемая организационно-правовая форма коммерческой корпоративной организации является третьей по популярно-

¹²⁷ Джаарбеков С. Юридические лица и ИП: количество и состав (2020) / С. Джаарбеков // Налогово-правовой словарь TaxSlov.ru: [сайт]. – URL: https://taxslov.ru/res/res2020_ul.htm (дата обращения: 02.06.2020).

¹²⁸ В данной работе особенности сельскохозяйственной кооперации не рассматриваются.

сти в Российской Федерации после акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью. В стране их насчитывается свыше 13 тысяч (включая и сельскохозяйственные кооперативы).

Гражданский кодекс РФ определяет следующие сферы деятельности производственных кооперативов: производство, переработка, сбыт промышленной, сельскохозяйственной и иной продукции, выполнение работ, торговля, бытовое обслуживание, оказание других услуг (п. 1 ст. 106.1 ГК РФ). Закон о кооперативах добавляет сюда строительство, добычу полезных ископаемых и других природных ресурсов, сбор и переработку вторичного сырья, проведение научно-исследовательских и проектно-конструкторских работ.

По части оказания услуг Закон о кооперативах уточняет, что ими могут быть медицинские, правовые, маркетинговые и другие не запрещенные законом виды услуг (п. 1 ст. 2 Закона о ПК).

Кооператив образуется исключительно по решению его учредителей. Количество членов кооператива не может быть менее пяти. Максимальное количество членов кооператива закон не устанавливает (п. 4 ст. 106.2 ГК РФ; ст. 4 Закона о ПК).

Членами кооператива могут быть граждане РФ, достигшие шестнадцатилетнего возраста, иностранные граждане, лица без гражданства, а также юридические лица, участвующие в деятельности кооператива через своего представителя (п. 1 ст. 106.1 ГК РФ; ст. 4, п. 1 ст. 7 Закона о ПК).

Членами кооператива могут быть любые физические и юридические лица, однако число членов кооператива, не участвующих личным трудом в его деятельности, не должно превышать 25% общего числа членов кооператива (п. 2 ст. 7 Закона о ПК). Такое решение вопроса позволяет кооперативу, с одной стороны, привлекать инвестиции, необходимые для укрепления его имущественной базы, а с другой – сохранить кооператив преимущественно как объединение людей, а не капиталов. Инвестор, в

свою очередь, имеет возможность участвовать в управлении кооперативом и распределении прибыли с учетом размера принадлежащего ему пая.

Кооператив автономно определяет порядок вступления в него и требования, предъявляемые к новым членам, к их профессиональным и деловым качествам, с учетом ограничений, установленных законом в отношении лиц, которым по суду воспрещено заниматься определенной деятельностью.

Как представляется, контрпродуктивным является предложение, высказанное в литературе, в отношении закрепления в Законе о кооперативах принципа свободного членства, означающего возможность любого физического лица вступить в кооператив в зависимости от своего желания и вне зависимости от единогласного решения других его членов¹²⁹.

Реализация данного предложения может подорвать эффективность деятельности и стабильность кооператива, базирующего как на общности целей его членов, так и на доверительности отношений между ними.

Помимо членов кооператива, в трудовом процессе могут принимать наемные работники. Их средняя численность за отчетный период не может превышать тридцати процентов численности членов кооператива. Эти ограничения не распространяются на работы, выполняемые по гражданско-правовым договорам, а также на сезонные работы (ст. 21 Закона о ПК). Установленная предельная численность наемных работников позволяет сохранить результативность деятельности кооператива, главным образом, за счет личного участия в ней его членов.

¹²⁹ Тюкавкин-Плотников А.А. Правовое положение производственного кооператива как субъекта предпринимательской деятельности: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / А.А. Тюкавкин-Плотников; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. – М., 2003. – 26 с. – URL: <https://www.dissercat.com/content/pravovoe-polozhenie-proizvodstvennogo-kooperativa-kak-subekta-predprinimatelskoi-deyatelnost> (дата обращения: 29.06.2020).

Учредительным документом кооператива является устав. Особенностью его содержания в отличие от уставов других коммерческих корпоративных организаций является указание на характер и порядок трудового и иного участия членов кооператива в его деятельности, ответственность за нарушение обязательств по личному трудовому и иному участию, размер и условия субсидиарной ответственности членов кооператива по его долгам.

Фирменное наименование кооператива должно содержать его наименование и слова «производственный кооператив» или «артель» (п. 2 ст. 106.1, п. 2 и п. 3 ст. 106.2 ГК РФ; п. 1 и п. 2 ст. 5 Закона о ПК).

Государственная регистрация кооператива, перечень представляемых в регистрирующий орган документов, регистрация изменений, вносимых в устав, осуществляются в таком же порядке, как и для всех других юридических лиц.

Кооператив вправе иметь в собственности любое имущество, за исключением имущества отнесенного законом к федеральной, государственной или муниципальной собственности.

Имущество кооператива образуется за счет паевых взносов членов кооператива, прибыли от собственной деятельности кооператива, имущества переданного кооперативу в дар физическими и юридическими лицами, иных допускаемых законодательством источников.

Член кооператива может на договорных началах передать принадлежащие ему материальные ценности и иные средства кооперативу.

Имущество кооператива делится на пай его членов. Пай – это право на членство в кооперативе и одновременно количественный показатель объема участия в управлении кооперативом, размера распределения прибыли и убытков, компенсации при выходе из кооператива.

Минимальный размер паевого фонда производственного кооператива законом не установлен. Он определяется учредителями

при создании кооператива.

К моменту государственной регистрации кооператива каждый член кооператива должен внести не менее десяти процентов паевого взноса, а остальную часть в течение первого года функционирования. За нарушение этой обязанности уставом кооператива должна быть предусмотрена соответствующая ответственность (п. 1 и п. 2 ст. 106.3 ГК РФ; п. 1-3, 5 ст. 9, п. 1-3 ст. 10, ст. 11 Закона о ПК).

В качестве паевого взноса могут вноситься деньги, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, а также иные объекты гражданских прав. Оценка паевого взноса производится при образовании кооператива по взаимной договоренности членов кооператива с учетом цен, сложившихся на рынке, а при вступлении новых членов комиссией, назначаемой председателем (правлением) кооператива. Паевой взнос, вносимый неденежными средствами и стоимостью, превышающей 25 тысяч рублей, подлежит оценке независимым оценщиком (п. 2 ст. 10 Закона о ПК).

По мере функционирования кооператива и результативности его деятельности пай будет состоять из паевого взноса и соответствующей части чистых активов, за исключением неделимых фондов, образуемых единогласным решением членов кооператива и используемых на цели, определенные уставом (ст. 11 Закона о ПК).

Результативность деятельности кооператива может поставить вопрос об увеличении или об уменьшении его паевого фонда. И в первом, и во втором случаях необходимо единогласное решение общего собрания.

Увеличение размера паевого фонда осуществляется путем увеличения размера паевых взносов или за счет прироста приращенных паев либо путем увеличения числа членов кооператива. В случае превышения размера чистых активов кооператива над паевым фондом кооператив вправе увеличить паевой фонд путем

зачисления в него части этих чистых активов. Результатом такой операции будет соответствующее увеличение приращенных паев членов кооператива.

Паевой фонд подлежит уменьшению, если по окончании второго или каждого последующего года стоимость чистых активов, определяемых по данным бухгалтерского учета, окажется меньше стоимости паевого фонда кооператива (п. 4 и п. 5 ст. 10 Закона о ПК). Уменьшение паевого фонда осуществляется на указанную разницу путем пропорционального сокращения паевых взносов и приращенных паев членов кооператива. Об уменьшении паевого фонда должны быть поставлены в известность кредиторы кооператива.

Успешное функционирование производственного кооператива позволяет после уплаты налогов и других обязательных платежей, а также после направления определенных средств в фонды кооператива и на иные цели распределять оставшуюся прибыль между членами кооператива.

Вопросы распределения прибыли предусматриваются в уставе кооператива (п. 3 ст. 106.3 ГК РФ; ст. 12 Закона о ПК). Прибыль может распределяться в соответствии с личным трудовым и иным участием членов кооператива или размером их паевого взноса, а между членами кооператива, не принимающими личного трудового участия в деятельности кооператива, – только в соответствии с размером их паевого взноса.

Если прибыль распределяется между членами кооператива пропорционально размерам их паевых взносов, то она не должна превышать пятидесяти процентов прибыли кооператива, подлежащей распределению между членами кооператива.

По решению общего собрания часть прибыли может распределяться между наемными работниками кооператива (ст. 12 Закона о ПК).

Очевидно, что прибыль не может распределяться в случае неполной оплаты всего паевого фонда кооператива; незаконченно-

сти формирования фондов, предусмотренных уставом кооператива; превышения стоимости паевого фонда, неделимого и иных фондов кооператива над стоимостью чистых активов кооператива; невыплаты действительной стоимости пая члена кооператива при его выходе из него; несостоятельности (банкротстве) кооператива; в иных случаях.

В Законе о кооперативах ничего не говорится об основаниях, которые должны препятствовать распределению прибыли кооператива, хотя предусмотреть эти случаи было бы целесообразно для обеспечения гарантий прав его кредиторов и выбывающих из кооператива членов.

Представляет интерес правовая регламентация ответственности кооператива по обязательствам, возникшим в процессе его функционирования, и членов кооператива по личным долгам.

В соответствии с Законом о кооперативах члены кооператива несут субсидиарную ответственности по обязательствам кооператива (п. 1 ст. 13 Закона о ПК).

По долгам своих членов кооператив ответственности не несет. Обращение взыскания на пай члена кооператива по его личным долгам допускается лишь при недостаточности иного его имущества. При этом взыскание по личным долгам члена кооператива не может быть обращено на неделимые фонды (п. 5 ст. 106.5 ГК РФ; п. 3 ст. 13 Закона о ПК).

Возникает вопрос, обеспечивает ли такой порядок возмещение вреда кредиторам, причиненного кооперативом, при том, что, согласно п. 1 ст. 108 ГК РФ, устав кооператива утверждается общим собранием его членов, а это позволяет им избежать возложение на себя дополнительной имущественной ответственности по обязательствам кооператива при недостаточности у последнего соответствующего имущества¹³⁰. Целесообразно предусмотреть

¹³⁰ Медведев М. Ответственность хозяйственных товариществ и производственных кооперативов за вред, причиненный их учредителями (членами) / М. Медведев // Российская юстиция. – 2002. – № 8. – С. 20–21.

реть в Законе о ПК норму, прямо запрещающую ограничивать субсидиарную ответственность членов кооператива по долгам последнего.

Что касается ответственности членов кооператива по личным долгам, то кооператив может перевести значительную часть имеющегося у него имущества в неделимые фонды и тем самым уменьшить возможность изъятия кооперативного имущества при обращении взыскания на пай члена кооператива. Думается, что такую операцию следует запретить с момента поступления в арбитражный суд заявления о признании члена кооператива несостоятельным (банкротом).

Рассмотрим права и обязанности членов кооператива, предусмотренные ст. 65.2 ГК РФ для членов корпорации и ст. 8 Закона о ПК, конкретизирующей их применительно к производственному кооперативу.

В соответствии с нормами ст. 8 Закона о ПК член кооператива вправе:

– участвовать в производственной и иной хозяйственной деятельности кооператива;

– участвовать в управлении кооперативом, что включает:

а) право на участие в подготовке общего собрания (внесение вопросов в повестку дня, выдвижение кандидатов в органы управления, внесение предложений по улучшению деятельности кооператива, устранению недостатков в работе его органов и должностных лиц);

б) право на участие в работе общего собрания;

в) право требовать проведения внеочередного общего собрания;

г) право избирать и быть избранным в наблюдательный совет, исполнительные и контрольные органы кооператива;

д) право обжаловать в судебном порядке решения общего собрания, правления и иных органов управления, нарушающих права члена кооператива;

е) право запрашивать информацию от должностных лиц кооператива по любым вопросам его деятельности);

– получать долю прибыли кооператива и иные выплаты (член кооператива, принимающий личное трудовое участие в деятельности кооператива вправе получать оплату за свой труд в денежной и (или натуральной формах);

– выйти по своему усмотрению из кооператива и получить все предусмотренные законом и уставом выплаты.

Член кооператива вправе также передать свой пай или его часть другому члену кооператива, если иное не предусмотрено уставом. Последнее означает, что на перераспределение паев между членами кооператива могут быть установлены ограничения, обусловленные характером отношений в кооперативе. Передача пая влечет прекращение членства в кооперативе.

Если пай (его часть) передается третьему лицу, то это допускается только с согласия всех членов кооператива, при этом члены кооператива пользуются преимущественным правом покупки такого пая, что объясняется особым значением личностного фактора для нормальной деятельности кооператива.

Процедура передачи пая должна быть урегулирована в уставе кооператива (п. 3 ст. 106.5 ГК РФ; п.4 ст. 9 Закона о ПК).

На практике может возникнуть проблема, связанная с определением органа управления кооперативом, который должен дать согласие на передачу пая (части пая). В законодательстве не установлено, что такое согласие входит в исключительную компетенцию общего собрания. Соответственно, можно предположить, что если иное не закреплено в уставе, то согласие на это вправе дать правление кооператива или его председатель.

К обязанностям члена кооператива относятся:

– внесение паевого взноса;

– участие в деятельности кооператива личным трудом либо путем внесения дополнительного паевого взноса, минимальный размер которого определяется уставом;

- соблюдение правил внутреннего распорядка, установленных для членов кооператива, принимающих личное трудовое участие в его деятельности;
- несение ответственности за неисполнение обязанности по оплате паевого взноса;
- несение субсидиарной ответственности по долгам кооператива.

Приведенные перечни прав и обязанностей члена кооператива являются примерными и могут дополняться уставом кооператива с учетом конкретных целей его хозяйственной деятельности. Так, закон не содержит нормы об обязанности членов кооператива не разглашать сведений о его деятельности третьим лицам. При необходимости эту обязанность можно предусмотреть в уставе с учетом требований Федерального закона от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» (в ред. от 18.04.2018 г.).

Систему органов управления кооператива образуют: общее собрание его членов; наблюдательный совет (может быть создан в кооперативе с числом членов более пятидесяти); правление (при численности кооператива более десяти членов) и председатель кооператива.

Членами наблюдательного совета, правления, и председателем кооператива могут быть только члены кооператива. Член кооператива не может быть одновременно членом наблюдательного совета и членом правления (председателем) кооператива (ст. 106.4 ГК РФ; ст. 14, п. 2 ст. 17 Закона о ПК).

Общее собрание является высшим органом управления кооперативом, которое вправе рассматривать и принимать решение по любому вопросу образования и деятельности кооператива, при необходимом кворуме – 50% общего числа членов кооператива. В уставе кооператива должна быть закреплена исключительная компетенция общего собрания.

Каждый член кооператива имеет на общем собрании один голос независимо от размера его имущественного взноса (абз. 1 п. 1

ст. 8 Закона о ПК). Иными словами, голосует в кооперативе его член, а не капитал. Как представляется, кооперативу можно было бы предоставить возможность определять в уставе и иное количество голосов, принадлежащих его членам, поскольку кооператив – это объединение и капиталов, и труда. Соответственно, голосовать должен не только труд, но и капитал.

Решения общим собранием принимаются большинством голосов членов кооператива, присутствующих на собрании.

Решения об изменении устава, о реорганизации (за исключением преобразования в хозяйственное товарищество или общество) и о ликвидации кооператива принимаются тремя четвертями голосов присутствующих на общем собрании членов кооператива. Решение о преобразовании кооператива в хозяйственное товарищество или общество принимается единогласным решением членов кооператива. Решение об исключении из кооператива принимается двумя третями голосов присутствующих на общем собрании членов кооператива (п. 1–3 ст. 15 Закона о ПК).

Наблюдательный совет не является обязательным органом кооператива, но если он создается, то главная его роль состоит в контроле за деятельностью исполнительных органов, а затем уже для решения других вопросов, отнесенных уставом к его компетенции.

Особенностью формирования наблюдательного совета корпорации является то, что, согласно ст. 65.3 ГК РФ, лица, осуществляющие полномочия единоличного исполнительного органа, и члены их коллегиальных исполнительных органов не могут составлять более одной четверти состава коллегиальных органов управления и не могут являться их председателями.

В отношении производственных кооперативов законом установлены более жесткие требования к персональному составу наблюдательного совета. В соответствии с п. 1 ст. 16 Закона о ПК члены правления и председатель кооператива не могут одновременно являться членами наблюдательного совета. Руководит дея-

тельностью наблюдательного совета председатель, избираемый членами совета.

Все, что касается создания наблюдательного совета кооператива, определения количества его членов, сроков, оснований и порядка прекращения их полномочий относится к исключительной компетенции общего собрания кооператива (ст. 15 и 16 Закона о ПК). Вопросы, отнесенные к исключительной компетенции наблюдательного совета кооператива, не могут быть переданы на решение исполнительных органов кооператива.

Правление также не является обязательным органом кооператива; в случае образования оно руководит деятельностью кооператива между общими собраниями; в его компетенцию входят вопросы, не отнесенные к исключительной компетенции общего собрания и наблюдательного совета кооператива.

Возглавляет правление председатель кооператива, избираемый общим собранием из числа членов кооператива. Если в кооперативе имеется наблюдательный совет, то председатель кооператива утверждается общим собранием по представлению наблюдательного совета.

Уставом кооператива определяются полномочия председателя, вопросы, решения по которым принимаются им единолично, срок, на который он избирается (утверждается), права по распоряжению имуществом кооператива, условия оплаты его труда, ответственность за убытки, причиненные кооперативу, основания освобождения от должности (ст. 17 Закона о ПК).

Представляет интерес регулирование личного трудового участия в деятельности кооператива его членов и труда наемных работников.

При создании кооператива возможность личного трудового участия определяется фактом добровольного объединения граждан для производственной и иной хозяйственной деятельности. Актами, фиксирующими эту возможность, являются заявление о вступлении в члены кооператива, документ о регистрации участ-

ников общего собрания учредителей кооператива, протокол общего собрания учредителей кооператива.

Реальное личное трудовое участие целесообразно оформлять договором между членом кооператива и кооперативом, определяющим конкретные трудовые права и обязанности его члена. Договор со стороны кооператива должен подписывать председатель кооператива или другое уполномоченное на то лицо. Данный договор носит характер гражданско-правового; трудовые отношения, возникающие на его основе, регулируются Законом о ПК и уставом кооператива, а не Трудовым кодексом РФ.

Каждое последующее лицо при вступлении в члены кооператива представляет соответствующее заявление, которое рассматривается на общем собрании. Решение о приеме в члены кооператива принимается единогласно. С новым членом кооператива – гражданином также целесообразно заключать договор о личном трудовом участии в производственной деятельности кооператива.

С наемными работниками заключается трудовой договор. Трудовые отношения, возникающие на его основе, регулируются Трудовым кодексом РФ (абз. 1 п. 1 ст. 19 Закона о ПК).

Правовое положение членов кооператива и наемных работников в трудовом процессе во многом сходно. Это следует из п. 3 ст. 19 Закона о ПК, который указывает, что члены кооператива подлежат социальному и обязательному медицинскому страхованию, и социальному обеспечению наравне с наемными работниками кооператива. Время работы в кооперативе включается в трудовой стаж. Основным документом о трудовой деятельности члена кооператива является трудовая книжка. Закон требует осуществлять меры по обеспечению охраны труда, техники безопасности, производственной гигиены и санитарии в соответствии с положениями и нормами, установленными для государственных унитарных предприятий, для всех работающих в кооперативе (п. 2 ст. 20 Закона о ПК).

Сходство правового положения членов кооператива и наем-

ных работников определяется и тем, что кооператив самостоятельно определяет формы и системы оплаты их труда и виды дисциплинарной ответственности (абз. 2 п. 1 ст. 19 Закона о ПК).

Имеются особенности в порядке наложения дисциплинарных взысканий на лиц, осуществляющих управление кооперативом. Так, на председателя кооператива, членов правления и членов ревизионной комиссии (ревизора) дисциплинарные взыскания, в том числе освобождение от должности, могут быть наложены только решением общего собрания, а на других должностных лиц кооператива председателем и правлением кооператива в соответствии с уставом (п. 1 и п. 2 ст. 19 Закона о ПК). На членов наблюдательного совета, таким образом, дисциплинарные взыскания могут налагаться председателем и правлением кооператива, если в уставе на этот счет не имеется никаких указаний. Это не способствует обеспечению независимости наблюдательного совета в системе органов управления кооператива. Как представляется, дисциплинарные взыскания на членов наблюдательного совета должны налагаться в таком же порядке, как на председателя и членов правления кооператива.

Член кооператива вправе выйти из него по своему усмотрению, письменно предупредив об этом председателя (правление) кооператива не позднее, чем за две недели до даты выхода. Наличие у члена кооператива задолженности перед кооперативом не является основанием для отказа в осуществлении им права на выход из кооператива. При отказе бывшего члена кооператива выплатить имеющуюся задолженность добровольно кооператив вправе взыскать ее в судебном порядке (п. 1 и 9 ст. 22 Закона о ПК).

В соответствии с законом выбывающему члену кооператива выплачивается стоимость пая или выдается имущество, соответствующее его паю, а также производятся другие выплаты, предусмотренные уставом кооператива. Необходимо иметь в виду, что имущество неделимого фонда в пай не входит (абз. 2 п. 1 ст. 11

Закона о ПК).

Выплата стоимости пая и выдача другого имущества вышедшему члену кооператива производятся по окончании финансового года и утверждении бухгалтерского баланса кооператива, если иное не предусмотрено его уставом.

В отличие от выплаты стоимости пая, расчеты по оплате труда выбывающего члена кооператива осуществляются в день его выхода из кооператива, если иное не предусмотрено уставом кооператива (п. 1 ст. 106.5 ГК РФ; п. 1, 7 и 8 Закона о ПК). Аналогичным образом осуществляются выплаты и расчеты с членом кооператива, исключенным из него (абз. 3 п. 2 ст. 106.5 ГК РФ).

Исключение из членов кооператива допускается только по решению общего собрания. Основаниями к исключению являются невнесение членом кооператива в установленный срок паевого взноса, невыполнение или ненадлежащее выполнение им обязанностей, возложенных на члена кооператива, а также в других случаях, предусмотренных уставом. Председатель кооператива, член правления и член наблюдательного совета могут быть исключены из кооператива в связи с членством в аналогичных кооперативах (п. 2 и 3 ст. 22 Закона о ПК).

Выбытие из кооператива может иметь место не только в случае добровольного волеизъявления или исключения из него, но и в случае смерти члена кооператива. Если наследник не желает вступить в члены кооператива или ему в этом отказано, то такому наследнику производятся выплаты в таком же объеме, как и при выбытии из него в добровольном или принудительном порядке (абз. 2 п. 1 ст. 1176 ГК РФ).

Как представляется, если наследнику, желающему вступить в кооператив, отказывают в этом, то было бы справедливым выплатить ему часть стоимости неделимого фонда пропорционально причитающейся ему стоимости пая. Обоснование такого предложения следующее.

При выходе из кооператива по собственному желанию и ис-

ключении из него сохранение в целостности неделимого фонда вполне оправданно, так как в противном случае действиями выбывающих из кооператива членов подрывалась бы имущественная основа деятельности кооператива, страдали бы интересы других его членов, которые вступали в кооператив, основываясь на доверительных отношениях с другими его членами и рассчитывая на длительную перспективу совместного ведения хозяйственной деятельности. Выбывающие из кооператива в добровольном или принудительном порядке имели в виду последствия своего выхода из кооператива и, тем не менее, в первом случае шли на это, руководствуясь своими личными интересами, не согласующимися с интересами других членов кооператива, а во втором – сознательно пренебрегали возложенными на них обязанностями в ущерб деятельности кооператива.

Что касается умершего члена кооператива, добросовестного исполнявшего возложенные на него обязанности и не собиравшегося выходить из кооператива, то лишение его наследников значительной части имущества, аккумулированной в неделимом фонде, выглядит нелогичным, поскольку они желали вступить в кооператив, но были лишены такой возможности.

Еще одной особенностью производственного кооператива является норма о распределении имущества, оставшегося после его ликвидации и удовлетворения требования кредиторов, в соответствии с трудовым участием членов кооператива в его деятельности, если иной порядок не предусмотрен уставом или соглашением между членами кооператива (п. 3 ст. 106.3 ГК РФ; п. 5 ст. 27 Закона о ПК).

Таким образом, производственный кооператив представляет собой уникальную организационно-правовую форму коммерческой корпоративной организации, сочетающей в себе соединение капитала, лиц и их труда на основе членства.

Производственный кооператив как форма хозяйствования представляет интерес, в первую очередь, для малого бизнеса, ха-

рактирующего незначительной областью обслуживания клиентов, ограниченным списком деятельности, незначительным годовым оборотом и числом работников. Для крупного и среднего бизнеса эта форма не подходит, поскольку для него важно объединение капиталов, а не объединение труда. Сдерживающим фактором для использования кооперативной формы хозяйствования для среднего и крупного бизнеса является также субсидиарная ответственность членов кооператива по его обязательствам и выплата при выходе из кооператива стоимости пая, в которой не учитываются стоимость неделимых фондов.

2.6 Крестьянские (фермерские) хозяйства

В Российской Федерации предусмотрены два вида крестьянских (фермерских) хозяйств: без образования юридического лица и с образованием юридического лица. Первый из указанных видов подробно урегулирован Федеральным законом от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (в ред. от 23.06.2014 г.) (далее – Закон о КФХ). Регулирование второго вида осуществляется ст. 86.1 ГК РФ и подробностью не отличается. Согласно п. 5 указанной статьи, особенности правового положения крестьянского (фермерского) хозяйства, созданного в качестве юридического лица, должны быть определены специальным законом, который, однако, до настоящего времени не принят. По этой причине на данный момент крестьянские (фермерские) хозяйства в качестве юридических лиц не регистрируются. Их количество застыло на цифре 56592 и не меняется с 2013 г., т.е. с момента вступления в силу Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ, которым в ГК РФ и была внесена упомянутая статья 86.1.

В соответствии с п. 3 ст. 23 Закона о КФХ все ранее созданные крестьянские (фермерские) хозяйства как юридические лица вправе сохранять свой статус юридического лица на период до 1 января 2021 года. По-видимому, на эту дату намечалось принятие

нового закона о крестьянских (фермерских) хозяйствах, образованных в качестве юридического лица, но пока признаков, свидетельствующих о разработке такого закона, нет.

Приведем нормы, устанавливающие правовой статус крестьянского (фермерского) хозяйства-юридического лица в соответствии с Гражданским кодексом РФ.

Согласно абз. 1 п. 1 ст. 86.1 ГК РФ, граждане, ведущие совместную деятельность в области сельского хозяйства без образования юридического лица, вправе создать юридическое лицо – крестьянское (фермерское) хозяйство.

Абзац 2 п. 1 той же статьи признает крестьянским (фермерским) хозяйством, создаваемым в качестве юридического лица, добровольное объединение граждан на основе членства для совместной производственной или иной хозяйственной деятельности в области сельского хозяйства, основанной на их личном участии и объединении членами крестьянского (фермерского) хозяйства имущественных вкладов.

Пункт 1 ст. 65.1 ГК РФ относит крестьянское (фермерское) хозяйство (далее также фермерское хозяйство, хозяйство), созданное в качестве юридического лица, к корпоративным организациям.

Имущество фермерского хозяйства-юридического лица принадлежит ему на праве собственности (п. 2 ст. 86.1 ГК РФ).

Гражданин может быть членом только одного такого фермерского хозяйства (п. 3 ст. 86.1 ГК РФ).

Члены хозяйства, созданного в качестве юридического лица, несут по его обязательствам субсидиарную ответственность (п. 4 ст. 86.1 ГК РФ).

На этом правовое регулирование фермерского хозяйства-юридического лица заканчивается. В целях восполнения имеющихся в нем пробелов представляется необходимым использовать нормы действующего законодательства о коммерческих корпоративных организациях с учетом специфики фермерского

хозяйства, отраженной в Законе о КФХ.

Так, поскольку личное участие в сельскохозяйственном процессе, предписываемое абз. 2 п. 1 ст. 86.1 ГК РФ, роднит фермерское хозяйство, образуемое в качестве юридического лица, с производственным кооперативом, где предусмотрено такое же участие (п. 1 ст. 106.1 ГК РФ), постольку можно говорить о возможности использования при его регламентации, норм, регламентирующих производственный кооператив, например, в части образования первоначального имущества фермерского хозяйства, увеличения и уменьшения его размера; приема новых членов и исключения из хозяйства; определения количества наемных работников и граждан, привлекаемых к деятельности хозяйства по подрядным договорам.

Следует сохранить семейно-родственную основу членства в фермерском хозяйстве-юридическом лице, предоставив право быть его членами супругам, их родителям, детям, братьям, сестрам, внукам, дедушке и бабушке каждого из супругов, но не более чем из трех семей, как это предусматривает ст. 3 Закона о КФХ для фермерского хозяйства без образования юридического лица. Дети, внуки, братья и сестры членов хозяйства могут быть приняты в члены хозяйства по достижении ими возраста шестнадцати лет. Граждане, не состоящие в родстве с главой хозяйства, также могут быть его членами, но максимальное количество таких граждан не может превышать пяти человек. Прием новых членов в фермерское хозяйство осуществляется по взаимному согласию членов фермерского хозяйства

То, что ст. 86.1 ГК РФ не выделяет семейно-родственную характеристику в качестве отличительного признака фермерского хозяйства – юридического лица, является ее крупным недостатком, который означает отход от традиционного понимания данной формы хозяйствования, как созданной семьей крестьян¹³¹.

¹³¹ Тютерева Н.Н. Актуальные проблемы правового положения крестьянского (фермерского) хозяйства. / Н.Н. Тютерева // Предпринимательство и право: информационно-

Остается тайной, почему надо отказываться от указанной характеристики при сохранении названия вновь созданного юридического лица именно как фермерского хозяйства при наличии ст. 259 ГК РФ, которая позволяет на базе имущества фермерского хозяйства образовывать хозяйственное товарищество или производственный кооператив, где такая составляющая не имеет никакого значения.

В уставе фермерского хозяйства – юридического лица необходимо, помимо общей информации, предусмотренной п. 4 ст. 52 ГК РФ, воспроизводить сведения, содержащиеся в соглашении о фермерском хозяйстве, на базе которого создается это юридическое лицо, и в частности о главе хозяйства, его полномочиях, основании и порядке смены; порядке владения, пользования и распоряжения имуществом хозяйства, распределения полученных от деятельности хозяйства плодов, продукции, доходов; размере и форме выплаты каждому члену хозяйства личного дохода и др. (ст. 4 Закона о КФХ).

Первоначальное имущество фермерского хозяйства-юридического лица при его создании должно образовываться в виде паевого фонда. Пай закрепит право участия членов хозяйства в его имуществе, производственном процессе, управлении; право получения личного дохода по результатам финансово-хозяйственной деятельности организации и компенсации пая при выходе из нее.

Что касается состава имущества фермерского хозяйства-юридического лица, то соответствующие положения п. 1 – п. 3 ст. 6 Закона о КФХ можно было бы использовать и применительно к нему. Речь идет о земельном участке, хозяйственных и иных постройках, мелиоративных и других сооружениях, скоте, птице, сельскохозяйственной технике, транспортных средствах, инвентаре, другом имуществе, необходимом для осуществления дея-

тельности хозяйства.

Полученную прибыль в хозяйстве лучше всего распределять с учетом размера паев его членов и трудового участия. Это в наибольшей степени соответствовало бы сути фермерского хозяйства как объединению капитала и труда и было бы справедливым, поскольку качество и количество личного трудового участия во многом зависит как от квалификации членов хозяйства, так и от их физических возможностей, зависящих от возраста, здоровья и других факторов.

Относительно структуры управления и полномочий органов управления фермерского хозяйства-юридического лица следует заметить, что они могли бы быть такими же, как и применительно к малочисленным обществам с ограниченной ответственностью (ст. 32 Закона об ООО) и производственным кооперативам (ст. 14 Закона о ПК), то есть в нем достаточно иметь общее собрание членов, являющееся высшим органом управления, и единоличный исполнительный орган, избираемый на единогласной основе всеми членами хозяйства. Полномочия этих органов должны определяться в соответствии со ст. 65.3 ГК РФ («Управление в корпорации»), спецификой характера производства в фермерском хозяйстве и управления, осуществляемого главой хозяйства (ст. 17 Закона о КФХ).

Права и обязанности членов фермерского хозяйства с образованием юридического лица должны определяться на основе требований корпоративного законодательства, и в частности ст. 65.2 ГК РФ («Права и обязанности участников корпорации»), а также ст. 15 Закона о КФХ.

Количество голосов, принадлежащих членам фермерского хозяйства-юридического лица, на общем собрании должно зависеть от размера пая конкретного участника хозяйства и его трудового участия в производственном процессе. Как представляется, использовать в данном случае правило, установленное в производственном кооперативе (абз. 2 п. 1 ст. 8 Закона о ПК), где каждый

его член имеет на общем собрании один голос, нецелесообразно, поскольку уравнивание в правах на управление фермерским хозяйством членов семейного бизнеса, например, родителей, имеющих значительный по размеру пай и своим трудом обеспечивающих основную прибыль хозяйства, и их шестнадцатилетнего сына было бы неправильно.

Представляют интерес особенности ответственности членов фермерского хозяйства-юридического лица по долгам хозяйства и своим личным долгам в сравнении с аналогичной ответственностью члена хозяйства без образования юридического лица.

Закон о КФХ устанавливает в п. 3 ст. 8, что по сделкам, совершенным главой фермерского хозяйства в интересах хозяйства, отвечает само хозяйство всем своим имуществом. Таким образом, члены фермерского хозяйства без образования юридического лица несут ограниченную ответственность по обязательствам хозяйства. Из этого правила имеется исключение, касающееся ответственности члена хозяйства, вышедшего из него, который в течение двух лет после выхода из хозяйства несет субсидиарную ответственность в пределах стоимости своей доли в имуществе хозяйства по обязательствам, возникшим в результате деятельности хозяйства при его участии (п. 3 ст. 9 Закона о КФХ).

Что касается ответственности по обязательствам крестьянского хозяйства с образованием юридического лица, то п. 4 ст. 86.1 ГК РФ указывает на субсидиарную ответственность членов такого хозяйства и никаких ограничений по части этой ответственности не содержит, то есть члены хозяйства несут ответственность всем своим имуществом при недостаточности имущества хозяйства для покрытия его долгов. Судебная практика строго придерживается этого правила¹³².

Установленная п. 4 ст. 86.1 ГК РФ ответственность членов фермерского хозяйства-юридического лица напоминает ответст-

¹³² См., например, Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.06.2015 г. № 18АП-5270/2015.

венность полных товарищей в хозяйственных товариществах с той лишь разницей, что для последних она является солидарной субсидиарной (п. 1 ст. 75 ГК РФ), а для членов фермерского хозяйства только субсидиарной. Но если полные товарищи являются предпринимателями и наличие такой строгой ответственности по отношению к ним вполне оправданна, то члены фермерского хозяйства таковыми не являются и, чем объясняется их повышенная ответственность по долгам хозяйства, непонятно?

Ответственность членов фермерского хозяйства-юридического лица разительно отличается и от ответственности членов производственного кооператива. Согласно п. 2 ст. 5 Закона о ПК, общее собрание членов производственного кооператива само устанавливает в уставе размер субсидиарной ответственности своих членов, соответственно она может быть весьма незначительной.

Возникает вопрос о справедливости нормы п. 4 ст. 86.1 ГК РФ по отношению к членам фермерского хозяйства с образованием юридического лица, не принимавшим участия в принятии конкретных управленческих решений, в сравнении с ответственностью членов хозяйства без образования юридического лица, которые сообща осуществляли владение и пользование имуществом хозяйства и только распоряжение имуществом делегировали главе хозяйства как своему представителю (ст. 7 Закона о КФХ).

В будущем специальном законе о фермерском хозяйстве-юридическом лице эта несправедливость по отношению к определению ответственности его членов должна быть устранена¹³³. Думается, что дополнительная ответственность членов фермерского хозяйства с образованием юридического лица могла бы быть пропорциональной размеру их имущественных вкладов.

Остановимся на вопросе выхода из фермерского хозяйства. Пункт 2 ст. 9 Закона о КФХ указывает на право выбывающего из

¹³³ Иванов А. Крестьянское (фермерское) хозяйство как юридическое лицо. / А. Иванов // Закон.ру: [сайт]. – URL: https://zakon.ru/blog/2017/6/20/krestyanskoe_fermerskoe_hozyajstvo_kak_yuridicheskoe_lico (дата обращения: 12.07.2020).

хозяйства получить денежную компенсацию, соразмерную его доле в праве общей собственности на имущество. Как представляется, определение размера компенсаций, причитающихся выбывающему из фермерского хозяйства-юридического лица члену, в том числе и при его исключении по основаниям, предусмотренным в уставе, должно быть соразмерным его имущественному вносу и участию в трудовом процессе. Срок выплаты компенсаций должен определяться так же, как это предусмотрено п. 2 ст. 9 Закона о КФХ, а именно: по взаимному согласию членов фермерского хозяйства, а в случае разногласий в судебном порядке и не может превышать года с момента подачи членом хозяйства заявления о выходе.

Выход из фермерского хозяйства с образованием юридического лица такого числа его членов, что в результате в нем останется только один член хозяйства, должен влечь прекращение хозяйства, так как в нем будет отсутствовать установленный абз. 2 п. 1 ст. 86.1 ГК РФ один из его признаков – *объединение граждан* для совместной производственной или иной хозяйственной деятельности в области сельского хозяйства.

Основаниями к прекращению хозяйства могут также быть:

- совместное решение членов фермерского хозяйства;
- превышение количества нанятых работников, установленного законом;
- использование земельного участка с нарушениями норм экологического законодательства, которое привело к загрязнению участка или истощению природных ресурсов;
- неиспользование земельного участка по целевому назначению в течение установленного законом срока;
- несостоятельность (банкротство) фермерского хозяйства;
- отсутствие наследников, готовых продолжить ведение фермерского хозяйства в случае смерти одного из двух последних членов хозяйства.

При прекращении фермерского хозяйства с образованием

юридического лица его имущество, оставшееся после удовлетворения требований кредиторов, в том числе земельный участок, не проданный за долги фермерского хозяйства с публичных торгов в соответствии с п. 4 ст. 86.1 ГК РФ, подлежит разделу между членами хозяйства. Раздел целесообразно осуществлять с учетом размеров паев членов хозяйства и их личного трудового участия в деятельности хозяйства.

Хотелось бы обратить внимание на излишнее требование абз. 1 п. 1 ст. 86.1 ГК РФ об образовании фермерского хозяйства-юридического лица на базе уже функционирующего фермерского хозяйства без образования юридического лица. Такой усложненный порядок образования данной организационно-правовой формы совершенно не оправдан в тех случаях, когда до нее никакого хозяйства не было, ведь его необходимо создать, а это означает составление соответствующего соглашения между потенциальными членами, формирование общего имущества, избрание главы хозяйства, регистрацию его в качестве индивидуального предпринимателя, регистрацию хозяйства, как того требует ст. 5 Закона о КФХ. Спрашивается, какой смысл все это делать, если сразу же после регистрации хозяйства придется все это менять, в том числе передавать общее имущество в собственность того же самого хозяйства, но уже как юридического лица?

Порядок реорганизации и ликвидации фермерского хозяйства-юридического лица должен соответствовать общим правилам, установленным соответственно ст. 57 и ст. 61 ГК РФ.

Закон не упоминает о возможности преобразования фермерского хозяйства, образованного в качестве юридического лица, в другую организационно-правовую форму. Таковыми могут быть общество с ограниченной ответственностью, полное товарищество и товарищество на вере, а также производственный кооператив.

В заключение можно сказать следующее.

Для обоснования наличия фермерского хозяйства в системе

коммерческих корпоративных юридических лиц целесообразно дополнительно усилить его отличие от других форм хозяйствования указанием на:

- семейно-родственные отношения членов хозяйства;
- построение органов управления хозяйства, включающих только общее собрание и единоличный исполнительный орган;
- размер имущественных взносов и личное трудовое участие членов хозяйства в его производственной деятельности при определении количества голосов на общем собрании; распределении получаемой прибыли; несении членами хозяйства дополнительной ответственности по его обязательствам; определении размера компенсаций, причитающихся выбывающему из хозяйства; распределении имущества, оставшегося после ликвидации хозяйства и удовлетворения требований кредиторов;
- прекращение фермерского хозяйства при наличии в нем только одного члена после выхода из хозяйства всех других его членов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и другие официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.08.2020 г.) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 3.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019 г.) // Собрание законодательства РФ, 03.12.2001, N 49, ст. 4552.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 27.12.2019 г., с изм. от 28.04.2020 г.) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, N 5, ст. 410.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г.) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
6. Федеральный закон от 29.07.2017 г. № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» (ред. от 23.05.2018 г.) // Собрание законодательства РФ, 31.07.2017, N 31 (Часть I), ст. 4808.
7. Федеральный закон от 13.07.2015 г. № 224-ФЗ «О государственном частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 26.07.2019 г.) // Собрание законодательства РФ, 20.07.2015, N 29 (часть I), ст. 4350.
8. Федеральный закон от 03.12.2011 г. № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах» (ред. от 23.07.2013 г.) // Собрание законодательства РФ, 05.12.2011, N 49 (ч. 5), ст. 7058.
9. Федеральный закон от 23.11.2007 г. № 270-ФЗ «О Государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции "Ростех"» (ред. от 31.07.2020 г.) // Собрание законодательства РФ, 26.11.2007, N 48 (2 ч.), ст. 5814.
10. Федеральный закон от 08.08.2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (ред. от 31.07.2020 г.) // Собрание законодательства РФ, 13.08.2001, N 33 (часть I), ст. 3431.
11. Федеральный закон от 20.07.2000 г. № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Се-

- вера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (ред. от 27.06.2018 г.) // Собрание законодательства РФ, 24.07.2000, N 30, ст. 3122.
12. Федеральный закон от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (ред. от 31.07.2020 г.) // Собрание законодательства РФ, 16.02.1998, N 7, ст. 785.
 13. Федеральный закон от 22.04.1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (ред. от 31.07.2020 г.) // Собрание законодательства РФ, N 17, 22.04.1996, ст. 1918.
 14. Федеральный закон от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (ред. от 31.07.2020 г.) // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, N 1, ст. 1.
 15. Федеральный закон от 08.12.1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» (ред. от 31.07.2020 г.) // Собрание законодательства РФ, 11.12.1995, N 50, ст. 4870.
 16. Указ Президента РФ от 18.04.1996 г. № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» (вместе с «Положением о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью») (ред. от 31.12.2019 г.) // Собрание законодательства РФ, 22.04.1996, N 17, ст. 1958.
 17. Указ Президента РФ от 15.03.1993 г. № 339 «О создании российской финансовой корпорации» // Собрание актов Президента и Правительства РФ, 22.03.1993, N 12, ст. 991.
 18. Приказ МВД России № 495, ФНС России № ММ-7-2-347 от 30.06.2009 г. «Об утверждении порядка взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений» (ред. от 12.11.2013 г.) // Российская газета, N 173, 16.09.2009.
 19. Положение банка России от 30.12.2014 г. № 454-П «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг» (ред. от 25.05.2018 г.) // Вестник Банка России, № 18-19, 06.03.2015.
 20. Письмо ФТС РФ от 06.03.2007 г. № 01-06/8184 «О направлении информации об организации, уполномоченной на сбор вознаграждения в соответствии со статьей 26 Закона Российской Федерации от 9 июля 1993 г. № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW (дата обращения: 24.01.2019).

Локальные нормативные правовые акты

21. Устав некоммерческой организации «Хуторское казачье общество «Раменки» // URL: https://studopedia.ru/19_235189_tseli-i-predmet-deyatelnosti.html (дата обращения: 15.03.2020).
22. Устав некоммерческой организации «Камышловское районное станичное казачье общество «Лутовское» // URL: <https://poisk-gu.ru/s28709t2.html> (дата обращения: 16.03.2020).
23. Устав хуторского казачьего общества «Бабушкинский» СВАО г. Москва // URL: <http://www.ckwkazak-svao.ru/> (дата обращения: 16.03.2020).

Научная литература

24. Акционерные и паевые общества в дореволюционной России: история становления, структура, функционирование / Текст: электронный // Биржевая площадь. История российских финансов [сайт] – URL: <http://finhistory.org/moskva-finansovaya/aktsionernyie-i-paevyie-obschestva-v-dorevolyutsionnoy-rossii-istoriya-stanovleniya-struktura-funktsioniro.html> (дата обращения: 23.02.2020).
25. Алексеев С.С. Собственность в акционерном обществе / С.С. Алексеев. – Текст: непосредственный // Цивилистическая практика. – М., 2003. – № 1(6). – С. 3–16.
26. Андреев В.К. Природа корпоративного соглашения / В.К. Андреев. – Текст: непосредственный // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». – М., 2014. – № 2. – С. 2–6.
27. Асташкина А.В. Особенности корпоративного договора / А.В. Асташкина. – Текст: непосредственный // Юрист. – М., 2015. – № 9. – С. 4–6.
28. Балыкова Е.В. Акционерное соглашение / Е.В. Балыкова. – Текст: непосредственный // Акционерное общество: вопросы корпоративного управления. – М., 2010. – № 1. – С. 67–74.
29. Барейша И., Калинина Е. Состав совета директоров: актуальные вопросы / И. Барейша, Е. Калинина. – Текст: непосредственный // Управление компанией. – М., 2004. – № 4. – С. 58–62.
30. Басова Т.Ю. Корпоративные договоры в рамках холдинговых структур / Т.Ю. Басова. – Текст: непосредственный // Право и экономика. – М., 2011. – № 12. – С. 33–39.
31. Белоусов О.В. Акция и права акционера / О.В. Белоусов. – Текст: непосредственный // Законодательство. – М., 1999. – № 6. – С. 28–36.
32. Беренс П. Правовое положение товариществ и обществ. Предпри-

- нимательское право / П. Беренс. – Текст: непосредственный // Проблемы гражданского и предпринимательского права Германии. Перевод с немецкого Р.И. Каримуллин и др.; общ. ред. Яковлева Т.Ф. – М.: БЕК, 2001. – 336 с. – ISBN 5856393015.
33. Бирюков Д. Квазикорпоративные договоры: новелла российского законодательства / Д. Бирюков. – Текст: электронный // Хозяйство и право. – М., 2015. – № 5. – URL: <http://shitkinalaw.ru/upload/iblock/3e1/3e11fbf7013ba906954868709bfc759.pdf> (дата обращения: 03.04.2020).
34. Бойко Т.С. Защита прав и интересов миноритарных участников непубличного общества в праве России, США и Великобритании: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Т.С. Бойко; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. – М., 2017. – 290 с. – Текст: электронный. – URL: <https://lawbook.online/rf-korporativnoe-pravo/zakryitaya-korporatsiya-ssha-80286.html> (дата обращения: 23.06.2020).
35. Братусь С.Н. Юридические лица в Советском гражданском праве. Ученые труды: Понятие, виды, государственные юридические лица. Вып. 12 / С.Н. Братусь. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. – 364 с. – Текст: непосредственный.
36. Вавулин Д.А., Федотов В.Н. Правовые основы акционерного соглашения / Д.А. Вавулин, В.Н. Федотов. – Текст: непосредственный // Право и экономика. – М., 2009. – № 8. – С. 21–24.
37. Глушечкий А.А. Переход к новому корпоративному праву. Чем отличаются публичные общества от непубличных / А.А. Глушечкий. – Текст: электронный // Юрист компании. Практический журнал для юриста. – М., 2014. – № 8. – URL: <https://e.law.ru/347858> (дата обращения: 25.05.2020).
38. Гольцов В.Б. Об иерархии организационно-правовых связей по взаимодействию и сотрудничеству в системе правоохранительных органов / В.Б. Гольцов. – Текст: непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – СПб., 2014. – № 2. – С. 110–114.
39. Гольцов В.Б. Частноправовые отношения в деятельности подразделений единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций Российской Федерации: монография / В.Б. Гольцов. – Ханты-Мансийск: Гл. упр. МЧС России по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2008. – 445 с.

- ISBN 978-5-91455-008-7. – Текст: непосредственный.
40. Горковенко А.Я. Юридические противоречия между уставом общества с ограниченной ответственностью и корпоративным договором / А.Я. Горковенко. – Текст: электронный // Ленинградский юридический журнал. – СПб., 2016. – № 1(43). – С. 111–118. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskie-protivorechiya-mezhdu-ustavom-obschestva-s-ogranichennoy-otvetstvennostyu-i-korporativnym-dogovorom/viewer> (дата обращения: 05.04.2020).
41. Гражданское и торговое право капиталистических государств / отв. ред. Е.А. Васильев. – М.: Международные отношения, 1993. – 554 с. – ISBN 5-7133-0326-8 – Текст: непосредственный.
42. Гражданское право: учебник. Ч. 2. / под общей ред. А. Г. Калпина. – М.: Юристъ, 1999. – 542 с. – ISBN 5-7975-0223-2. – Текст: непосредственный.
43. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В.А. Белова. – М.: Юрайт, 2009. – 993 с. – ISBN 978-5-9916021-3-6. – Текст: непосредственный.
44. Гражданское право: учебник в 2 т. Т 2. Полутом 1 / отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство БЕК, 2000. – 704 с. – ISBN 5-85639-275-2. – Текст: непосредственный.
45. Гребельский А. Право на дивиденд / А. Гребельский. – Текст: электронный // Акционерное общество – М., 2011. – № 4. – URL: <http://gplaw.ru/pub/pravo-na-dividend/> (дата обращения: 10.06.2020).
46. Грибкова Т.В. Акционерные соглашения как средство правового регулирования корпоративных отношений: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Т.В. Грибкова; Академия народного хозяйства при Правительстве РФ. – М., 2011. – 25 с. – Текст: непосредственный.
47. Джаарбеков С. Юридические лица и ИП: количество и состав (2020) / С. Джаарбеков. – Текст: электронный // Налогово-правовой словарь TaxSlov.ru [сайт] – URL: https://taxslov.ru/res/res2020_ul.htm (дата обращения: 02.06.2020).
48. Диденко А., Нестерова Е. Порядок и последствия выбытия участника из хозяйственного товарищества. / А. Диденко, Е. Нестерова. – Текст: электронный // Информационная система «Параграф» - «Юрист» [сайт] – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30060172#pos=5;-88 (дата обращения: 25.05.2020).
49. Дмитриева Л.М. Правовые последствия неисполнения обязанностей участниками хозяйственного партнерства / Л.М. Дмитриева. – Текст: непосредственный // Право и экономика. – М., 2012. – № 4.

- С. 35–37.
50. Донцова Ю. Новая разновидность юридического лица / Ю. Донцова. – Текст: электронный // Эж-Юрист. – М., 2011. – № 29.; Юридический портал Center-Bereg: [сайт]. – URL: <https://center-bereg.ru/b5110.html> (дата обращения: 05.06.2030).
 51. Жалинский А., Рерихт А. Введение в немецкое право / А. Жалинский, А. Рерихт. – М.: Спарк, 2001. – 767 с. – ISBN 5-88914-161-9. – Текст: непосредственный.
 52. Зарецкий А.Д., Иванова Т.Е. Корпоративная социальная ответственность: мировая и отечественная практика / А.Д. Зарецкий, Т.Е. Иванова. – М.: Статут, 2016. – 292 с. – ISBN 978-5-406-04174-1. – Текст: электронный. – URL: https://bstudy.net/718305/ekonomika/korporatsii_raznye_periody_istorii_rossii (дата обращения: 24.02.2020).
 53. Зорина Е.С. Правовое регулирование корпоративных отношений в акционерном обществе: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Е.С. Зорина; Московская государственная юридическая академия. – М., 2005. – 26 с. – Текст: непосредственный.
 54. Иванов А. Крестьянское (фермерское) хозяйство как юридическое лицо / А. Иванов. – Текст: электронный // Закон.ру: [сайт]. – URL: https://zakon.ru/blog/2017/6/20/krestyanskoe_fermerskoe_hozyajstvo_kak_yuridicheskoe_lico (дата обращения: 12.07.2020).
 55. Каким должен быть минимальный размер уставного акционерного капитала для открытия акционерной корпорации? / Текст: электронный // GOLDBLUM. Швейцарская юридическая компания: [сайт]. – URL: <https://switzerlandbusiness.ru/uFAQs/kakim-dolzhen-byt-minimalnyj-razmer-ustavnogo-akcionernogo-kapitala-dlya-otkrytiya-akcionernej-korporacii/> (дата обращения: 23.05.2020).
 56. Каплин С.Ю. Становление корпораций в России / С.Ю. Каплин. – Текст: непосредственный // Вестник Самарской гуманитарной академии. – Самара, 2010. – № 1 (7). – С. 8–18.
 57. Категории науки гражданского права. Избранные труды: В 2-х томах. Т. 2 / Красавчиков О.А.; Науч. ред.: Ем В.С. – М.: Статут, 2005. – 494 с. – ISBN 5-8354-0287-2. – Текст: непосредственный.
 58. Кашанина Т.В. Корпоративное право (Право хозяйственных товариществ и обществ): учебник для вузов. / Т.В. Кашанина. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1999. – 815 с. – ISBN 5-89123-174-3 (НОРМА), ISBN 5-86225-749-7 (ИНФРА-М). – Текст: непосредственный.

59. Кибенко Е.Р. Корпоративное право Великобритании. Законодательство. Прецеденты. Комментарии / Е.Р. Кибенко. – Киев: ЮС-ТИНИАН, 2003. – 363 с. – ISBN 966-96155-7-7. – Текст: непосредственный.
60. Климин Н.С. Административный договор в системе договорных отношений Российской Федерации / Н.С. Климин. – Текст: непосредственный // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – Пенза, 2014. – № 2(30). – С. 43–55.
61. Козлова Н.В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории: учебное пособие для студентов вуза, обучающихся по 021100 «Юриспруденция» / Н.В. Козлова. – М.: Статут, 2003. – 317 с. – ISBN 5-8354-0169-8. – Текст: непосредственный.
62. Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица / Н.В. Козлова. – М.: Статут, 2005. – 474 с. – ISBN 5-8354-0257-0. – Текст: непосредственный.
63. Козлова Н.В. Учредительный договор о создании коммерческих обществ и товариществ: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Н.В. Козлова; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. – М., 1993. – 34 с. – Текст: непосредственный.
64. Кондракова И.А. Право акционера на дивиденд / И.А. Кондракова. – Текст: непосредственный // Гражданское право. – М., 2006. – № 2. – С. 29–33.
65. Кондратов Н.М., Цепков В. Снижение рисков внутрикорпоративных конфликтов в хозяйственных партнерствах / Н.М. Кондратов, В. Цепков. – Текст: непосредственный // Корпоративный юрист. – М., 2012. – № 7. – С. 26–30.
66. Кононов В. Проблемы предмета и содержания соглашения участников хозяйственных обществ по российскому праву / В. Кононов. – Текст: непосредственный // Корпоративный юрист. – М., 2010. – № 10. – С. 23–28.
67. Коряковцев В.Г. О дивидендах акционерного общества / В.Г. Коряковцев. – Текст: непосредственный // Акционерный вестник. – М., 2005. – № 5. – С. 17–18.
68. Костырко А.Б. Акционерные соглашения: проблемы и перспективы / А.Б. Костырко. – Текст: непосредственный // Закон. – М., 2007. – № 12. – С. 143–149.
69. Краснихин А. Legal alert: Закон об акционерных обществах приведен в соответствие с ГК РФ / А. Краснихин. – Текст: электронный

- // Lawfirm.ru [сайт] – URL: <http://www.lawfirm.ru/pr/index.php?id=13060> (дата обращения: 25 мая 2020 года).
70. Краснова Г.А., Львова М.В. Функциональные составляющие категории «уставный капитал» / Г.А. Краснова, М.В. Львова. – Текст: непосредственный // Фундаментальные исследования. – Пенза, 2015. – № 11. – С. 380–384.
71. Круглов Г.К. Как выглядит свидетельство об участии в товариществе на вере? / Г.К. Круглов. – Текст: электронный // Бесплатная юридическая консультация: [сайт]. – URL: <https://consumer.joosy.ru/questions/458089> (дата обращения: 25.05.2020).
72. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов: св. 25000 слов и словосочетаний / Л.П. Крысин. – М.: Эксмо, 2005. – 939 с. – ISBN 5-699-08073-2. – Текст: непосредственный.
73. Куделин А. Акционерное соглашение по российскому праву / А. Куделин. – Текст: непосредственный // Корпоративный юрист. – М., 2009. – № 10. – С. 23–29.
74. Кулагин М.И. Избранные труды по акционерному и торговому праву / М.И. Кулагин. – Текст: электронный // Классика российского права. Электронная библиотека. СПС «Консультант Плюс»: [сайт]. – URL: https://civil.consultant.ru/elib/books/6/page_31 (дата обращения: 10.06.2020).
75. Курчевская С.В. Административный договор: формирование современной теории и основные проблемы: специальность 12.00.14 «Административное право; административный процесс»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. / С.В. Курчевская; Государственный университет. – Воронеж, 2002. – 230 с. – Текст: непосредственный.
76. Курчинская-Грассо Н.О. Требования к минимальному размеру уставного капитала общества с ограниченной ответственностью по законодательству стран ЕС / Н.О. Курчинская-Грассо. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – Казань, 2019. – № 23 (261). – С. 475–478.
77. Лаптев В.А. История возникновения предпринимательских (хозяйственных) объединений / В.А. Лаптев. – Текст: электронный // Юрист. – М., 2005. – № 8. – С. 8–13. – URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwiselawyer.ru%2Fpoleznoe%2F5803-istoriya-vozniknoveniya-predprinimatelskikh-khozyajstvennykh-obedinenij> (дата обращения: 23.02.2020).
78. Лаптев В.В. Акционерное право / В.В. Лаптев. – М.: Контракт, 1999. – 246 с. – ISBN 5-900785-30-0. – Текст: непосредственный.
79. Ломакин Д.В. Договоры об осуществлении прав участников хо-

- зяйственных обществ как новелла корпоративного законодательства / Д.В. Ломакин. – Текст: непосредственный // Вестник ВАС РФ. – М., 2009. – № 8. – С. 6–26.
80. Ломакин Д.В. Право акционера на дивиденд: понятие, порядок осуществления / Д.В. Ломакин – Текст: непосредственный // Законодательство. – М., 1998. – № 8. – С. 21–27.
81. Макарова О.А. Корпоративное право: учебник для студентов юридических вузов / О.А. Макарова. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 418 с. – ISBN 5-466-00112-0. – Текст: непосредственный.
82. Масляев А.И. Акционерное соглашение в международном частном праве: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / А.И. Масляев; Московская государственная юридическая академия им. О.Е. Кутафина. – М., 2010. – 29 с. – Текст: непосредственный.
83. Масляев А.И., Масляев И.А. Договор о совместной деятельности в советском гражданском праве: учебное пособие / А.И. Масляев, И.А. Масляева. – М.: ВЮЗИ, 1988. – 36 с. – Текст: непосредственный.
84. Медведев М. Ответственность хозяйственных товариществ и производственных кооперативов за вред, причиненный их учредителями (членами) / М. Медведев. – Текст: непосредственный // Российская юстиция. – М., 2002. – № 8. – С. 20–21.
85. Метелева Ю.А. Правовое положение акционера в акционерном обществе / Ю.А. Метелева. – М.: Статут, 1999. – 189 с. – ISBN 5-8354-0005-5. – Текст: непосредственный.
86. Могилевский С.Д., Самойлов И.А. Корпорации в России. Правовой статус и основы деятельности / С.Д. Могилевский, И.А. Самойлов. – М.: Дело, 2006. – 480 с. – ISBN 978-5-7749-0467-9. – Текст: непосредственный.
87. Мозолин В.П. Корпорации, монополии и право в США / В.П. Мозолин. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1966. – 398 с. – Текст: непосредственный.
88. Муромцев С.А. Гражданское право Древнего Рима / С.А. Муромцев. – М.: Статут, 2003. – 685 с. – ISBN 5-8354-0175-2 – Текст: непосредственный.
89. Петухов В.Н. История возникновения объединений предпринимателей в России: правовые аспекты / В.Н. Петухов. – Текст: электронный // Бизнес, менеджмент и право: научно-практический. – URL: http://www.bmpravo.ru/show_stat.php?stat=209 (дата обращения: 24.02.2020).

90. Плеханов В. Договоры участников общества с ограниченной ответственностью / В. Плеханов. – Текст: непосредственный // Корпоративный юрист. – М., 2009. – № 6. – С. 53–57.
91. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права / И.А. Покровский. – М.: Статут, 2013. – С. 349. – ISBN 978-5-8354-0934-1. – Текст: непосредственный.
92. Предпринимательское право: учебник для вузов / Н.М. Коршунов, Н.Д. Эриашвили. – [2-е изд., перераб. и доп.]. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003. – 463 с. – ISBN 5-238-00385-4. – Текст: электронный. – URL: <https://lawbook.online/hozyaystvennoe-pravo-rossii-kniga/vidyi-yuridicheskikh-lits-zarubejnyih-10433.html> (дата обращения: 17.01.2020).
93. Распутин М. Договор об осуществлении прав участников ООО как инструмент защиты интересов миноритариев / М. Распутин. – Текст: непосредственный // Корпоративный юрист. – М., 2009. – № 8. – С. 34–38.
94. Регистрация компаний // Trade & Consulting sas: [сайт]. – URL: <https://liveitaly.ru/wedo/incorporation> (дата обращения: 23.05.2020).
95. Регистрация компании во Франции // GFLO Consultancy: [сайт]. – URL: <https://gflolaw.com/registracija-kompanii-france/> (дата обращения: 23.05.2020).
96. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т.1: Общая часть / Отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2010. – 956 с. – ISBN 978-5-8354-0600-5. – Текст: непосредственный.
97. Рябова В. Хозяйственное партнерство – новая форма коммерческой организации / В. Рябова. – Текст: электронный // Консультант. – М., 2012. – № 17. – С. 28–31 – URL: <https://yandex.ru/turbo/s/ppt.ru/news/107509> (дата обращения: 10.06.2020).
98. Сергеев А.П. Юридическая природа и исполнимость соглашений акционеров по российскому праву / А.П. Сергеев. – Текст: непосредственный // Корпоративный юрист. – М., 2007. – № 10. – С. 6–10.
99. Сердюк Е.Б. Акционерные общества и акционеры: корпоративные и обязательственные отношения: учебное пособие / Е.Б. Сердюк. – М.: Юриспруденция, 2005. – 192 с. – ISBN 5-9516013-3-9. – Текст: непосредственный.
100. Серова О.А. Проблемы адаптации хозяйственного партнерства к системе юридических лиц Российской Федерации / О.А. Серова – Текст: электронный // Предпринимательство и право: информационно-аналитический портал: [сайт]. – URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=1841> (дата обращения:

- 05.06.2020).
101. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право / Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2014. – 454 с. – ISBN 978-5-8354-1013-2. – Текст: непосредственный.
 102. Тихомиров Ю.А. Административное право и процесс: Полный курс / Ю.А. Тихомиров. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Тихомиров, 2008. – 696 с. – ISBN 5-89194-178-3. – Текст: непосредственный.
 103. Тюкавкин-Плотников А.А. Правовое положение производственного кооператива как субъекта предпринимательской деятельности: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / А.А. Тюкавкин-Плотников; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. – М., 2003. – 26 с. – Текст: электронный. – URL: <https://www.dissercat.com/content/pravovoe-polozhenie-proizvodstvennogo-kooperativa-kak-subekta-predprinimatelskoi-deyatelnost> (дата обращения: 29.06.2020).
 104. Тютерева Н.Н. Актуальные проблемы правового положения крестьянского (фермерского) хозяйства / Н.Н. Тютерева. – Текст: электронный // Предпринимательство и право: информационно-аналитический портал: [сайт]. – URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=9005> (дата обращения: 07.07.2020).
 105. Федоров С.И. Правовое регулирование корпоративных договоров и модернизация гражданского права России / С.И. Федоров – Текст: непосредственный // Вестник гражданского права. – М., 2013. – № 1. – С. 52–96.
 106. Формы собственности в Германии. Общая информация / Текст: электронный // TAF SERVICE PARTNERSHIP: [сайт]. – URL: <https://www.taf-sp.de/poleznaya-informatsiya/formy-sobstvennosti> (дата обращения: 23.05.2020).
 107. Фроловский Н.Г. Новые правила отчуждения доли в уставном капитале ООО: комментарий отдельных положений законодательства / Н.Г. Фроловский. – Текст: электронный // Regforum.ru – форум о регистрации юридических лиц: [сайт]. – URL: <https://regforum.ru/forum/showthread.php?t=40234> (дата обращения: 02.06.2020).
 108. Хвостов В.М. Система римского права: учебник / В.М. Хвостов. М.: Спарк, 1996. – 522 с. – ISBN 5-88914-053-1. – Текст: непосредственный.
 109. Хозяйственные партнерства в современной системе юридических

- лиц, проблемы адаптации. Применение хозяйственного партнерства как модели для ведения совместной деятельности / Текст: электронный // АО «Российская венчурная компания»: [сайт]. – URL: https://www.rvc.ru/upload/iblock/096/RVC_economic_partnership.pdf (дата обращения: 15.05.2020).
110. Целовальников А.Б. Особенности правового положения хозяйственных партнерств: «Первые впечатления» / А.Б. Целовальников – Текст: электронный // Закон.ру: [сайт]. – URL: <https://www.zakon.kz/4690647-osobennosti-pravovogo-polozhenija.html> (дата обращения: 20.06.2020).
111. Черенков А.В. Специфика развития корпораций в России / А.В. Черенков. – Текст: непосредственный // Вестник тамбовского университета. – Тамбов, 2010. – № 4 (84). – С. 45–51.
112. Чернышев А. Акционерные соглашения: желания и возможности / А. Чернышев – Текст: непосредственный // Корпоративный юрист. – М., 2008. – № 9. – С. 5–7.
113. Шиткина И.С. Корпоративное право / И.С. Шиткина. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 648 с. – Текст: непосредственный.

Акты судебной практики

114. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 12.08.2011 г. № Ф03-2952/11 по делу N А24-4392/2010 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/>
115. Постановления ФАС Волго-Вятского округа от 14.11.2011 г. № Ф01-4784/11 по делу N А39-3402/2010 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/>
116. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.05.2011 г. № 15АП-2667/11) // URL: <https://sudact.ru/arbitral/>
117. Постановления Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.01.2012 г. № 18АП-12877/11 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/>
118. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.01.2013 г. № 09АП-38438/2012 по делу № А40-36771/12-134-336 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/>
119. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.02.2014 г. № 09АП-640/2014-ГК по делу № А40-97313/2013 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/>
120. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.02.2014 г. № 09АП-640/2014-ГК по делу № А40-97313/2013 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/>
121. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного

- суда от 04.06.2015 г. № 18АП-5270/2015 // URL:
<https://sudact.ru/arbitral/>
122. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 25.11.2003 г. № А43-2938/2003-2-81 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/>
123. Постановление ФАС Московского округа от 30.05.2011 г. № КГ-А40/4971-11-П по делу № А40-140918/09-132-894 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/>

Учебное издание

Владимир Борисович Гольцов,
доктор юридических наук, доцент
Николай Михайлович Голованов,
кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ
Таулан Османович Бозиев,
кандидат юридических наук, доцент

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
КОРПОРАТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Ответственный редактор В. Андронатий
Корректор Ю. Чиркова
Компьютерная верстка И. Иванова
Дизайн обложки О. Зув

Подписано в печать 14.01.2021 г.

Формат 60x84¹/₁₆

Усл.печ.л. 7,1

Тираж 550 экз.

Заказ 1360

Издательство Государственного института экономики, финансов, права и технологий
188300 Ленинградская обл., г. Гатчина, ул. Рощинская, д. 5

Цена свободная